

Виктори́я
Вудво́рт

МОИ
СНЕЖНЫЙ
КНЯЗЬ

— Магия, меняющая мир —

Франциска Вудворт

Мой снежный князь (Мой снежный князь #1)

Вы никогда не задумывались, насколько наша жизнь полна неожиданностей? Вроде бы все идет своим чередом, и ничего нового в ней не предвидится, а потом вы делаете совершенно обычный шаг, и ваша налаженная жизнь переворачивается с ног на голову. Вот так и у меня. Ну что может быть необычного в том, чтобы поехать в лес с друзьями?! Миллионы людей ездят – и ничего. Но у судьбы свои сюрпризы, и это моя история.

Содержание

Глава 1.....	0005
Глава 2.....	0011
Глава 3.....	0017
Глава 4.....	0024
Глава 5.....	0029
Глава 6.....	0035
Глава 7.....	0041
Глава 8.....	0046
Глава 9.....	0052
Глава 10.....	0058
Глава 11.....	0064
Глава 12.....	0070
Глава 13.....	0075
Глава 14.....	0083
Глава 15.....	0089
Глава 16.....	0096
Глава 17.....	0102
Глава 18.....	0108
Глава 19.....	0113
Глава 20.....	0120
Эпилог.....	0128

**Франциска Вудворт
Мой снежный князь**

Глава 1

Всегда ненавидела туман. Он наводил на меня чувство страха, даже ужаса. Сколько себя помню, я почему-то была уверена, что все самое страшное с человеком происходит в тумане. И вот теперь я бреду в нем. Я ничего не вижу на расстоянии вытянутой руки. Куда идти? Где я?! И самый главный вопрос: «Почему мне не сиделось дома?». А все так безобидно начиналось...

Позвонила Лера и треща без умолку сообщила, что сегодня мы едем в лес за грибами. Какая замечательная сейчас стоит погода, какой чистый воздух в лесу, как мы отлично отдохнем. Все бы хорошо, но сейчас 7 утра, а я вчера засиделась до темна на работе сводя баланс и теперь довольно туго соображала. Но мои вялые спросонья попытки отказаться были пресечены категоричными словами: – Ты совсем позеленела с этой работой, тебе воздух нужен. Через час заеду, если не будешь одета – поедешь в пижаме! – И она отключилась. «Черт побери!!!» Кляня все на свете, я поплелась в душ. Вот так всегда с Валерией. Масса энтузиазма и напора и во что она меня только не впутывала. Хочу сказать, что дружим мы с ней еще с садика, хотя не похожи как небо и земля. Я спокойна, мечтательна, уравновешенна, а она зажигательна, всегда полна энергии, с кучей планов и идей. Я высокая, худощавая, рыжеватая шатенка с серыми глазами, а она ниже меня на пол головы, чуть полноватая зеленоглазая брюнетка. Я скучный бухгалтер, а она ведущий пиар менеджер. Но при всем этом у меня нет более близкой и верной подруги. «Чего ради дружбы не сделаешь – даже в лес утром поедешь...», – усмехнулась про себя я.

Быстро приняв душ и завязав волосы в хвост, я пошла на кухню за волшебным напитком, который помогает мне проснуться – кофе! Только выпив чашку ароматного напитка, я могу считать что проснулась. Насыпав кофе в турку и поставив на газ, я начала размышлять, что бы мне одеть. Джинсы однозначно, свитер лучше под горло и наверно ветровку, а то утром уже не так уж и тепло. Я с трудом пыталась вспомнить, куда засунула кроссовки и чуть не упустила кофе. Шипя сквозь зубы схватила турку и выключила газ. Наливая кофе в чашку, я села за стол и вдохнула любимый аромат. В голове немного прояснилось и я вспомнила, что после последнего пикника на природе я их постирала и засунула в коробку в шкафу. Да, кофе творит чудеса.

Неспешно выпив кофе, я потянулась и, почти почувствовав себя человеком, пошла одеваться. Натянув джинсы, я одела темно синий свитер, отчего мои глаза приобрели насыщенный оттенок. Решив не заморачиваться с макияжем, да и кому он нужен в лесу то, я лишь подкрасила ресницы, и нанесла блеск на губы. Все, я готова. Осталось лишь откопать в шкафу кроссовки. Может, если потороплюсь, то еще успею кофе в термос сделать.

Когда прозвенел звонок в дверь и Лера ворвалась как ракета, я была готова.

– Крис, привет! Я знала что ты успеешь собраться, – сказала она улыбаясь. Ее разругавшееся лицо просто сияло.

– Я так и не спросила, мы вдвоем едем, или ты еще кого сагитировала?

– Я с Димой. Ну, это мой новый. Я вас еще не знакомила. Он еще Егора взял. Это его друг. Большой любитель природы, знаток грибов и как их готовить.

– О да, тогда у нас с ним много общего, – сказала я ехидно. Меня на природу вытащить можно только из-под палки. После суматошного рабочего дня, для меня лучший отдых – это завалиться на диване с книгой. А уж готовить я как люблю, просто слов нет. Живя одна, мне достаточно бутерброда с колбасой, ну салат порезать могу. Не скажу, что я не умею. Спасибо маме, приготовить я могу любое блюдо, но вот желания реализовать свое умение у меня нет.

– Скажи честно, ты опять меня знакомить собралась?! – спросила я грозно.

– Честное слово, нет. Просто я сказала Диме что хочу по лесу погулять, грибов со-

братъ. Осень то какая. Бабье лето, последние теплые дни. Он и вспомнил про Егора, – и смотрит мне в глаза бесхитростным взглядом.

Все ясно. Очередная попытка устроить мою личную жизнь. Лера, в отличии от меня, влюблялась часто. У нее всегда море поклонников. Даже когда она расставалась, то умудрялась оставаться друзьями. Я же увлекалась редко и влюбилась по настоящему лишь раз, но мне и того хватило. Но глядя в полные надежды Леркины глаза, я сдержала тяжкий вздох и сказала:

– Ладно, поехали. – Я закинула на плечо маленький рюкзак, в который бросила термос, телефон, раскладной нож, еще пару мелочей и мы вышли.

Выйдя на улицу, я увидела красную Леркину Хонду, припаркованную у подъезда и такого же цвета лицо водилы БМВ, которому она перегородила проезд.

– Да кто так ставит! – заорал он, но увидев ослепительную улыбку Леры, просто потерял дар речи и как идиот расплылся в ответной улыбке.

– Извините, уже уезжаю, – сказала она, сверкнув ямочками на щеках, и тут же стрельнула мне глазами, чтобы я в темпе паковалась в машину. Не тратя времени, я юркнула на заднее сиденье. Пока впавший в транс парень хлопал глазами, Лера шустро развернулась и отъехала от дома.

– Всем привет, – сказала я. – Меня зовут Кристина.

– Дима, – сказал парень на переднем сидении.

– Егор, – отозвался еще один рядом со мной. Я стрельнула в него глазами. Сухощавый, темноволосый, в очках, с серьезным выражением лица. Одет в джинсы и бежевую ветровку, цвет почти как у меня.

– Ну, мы просто как из одной команды, – сказала я улыбаясь, показывая глазами на ветровки.

– У тебя оттенок темнее, – ответил он серьезно. Я заткнулась. Хорошо еще, что Лерка любитель громкой музыки, можно откинуться на сидение и не напрягаться насчет светской беседы. Не взирая на громкую музыку, я как-то умудрилась заснуть. Все-таки сказывается недосып утром, и проснулась лишь тогда, когда Лера завернула на какую-то поляну.

– Мы уже в лесу? – спросила я, широко открыв глаза.

– Ну ты даешь, продрыхла всю дорогу! – раздался возмущенный голос подруги.

– Сама виновата, – сказала я потянувшись. – Нечего в такую рань будить. – И наткнулась на внимательный взгляд Егора, только не в мои глаза, а на мою грудь, которая натянула свитер, когда я потянулась. Я резко выдохнула, и запахла ветровку. Мы бодро выгрузились.

– Ну и куда ты нас завезла? – спросила я оглядываясь.

– А ты спи больше, – съехидничала Лера. – Мне это место знакомые посоветовали. Природа потрясающая, лес просто волшебный и грибов полно.

– Ну, насчет природы, согласна, – сказала я, вдыхая чистый и холодный воздух. Лес тоже имел сказочный вид. Все оттенки желтого и пурпурного, пушистый ковер из листвы. И такая непривычная для города тишина.

Я закинула рюкзак на плечо, и оглядела нашу разношерстную компанию. Дима смотрел влюбленными глазами на Леру и было понятно, что парень увяз по самые уши. Какие там грибы, главное чтобы в деревья не врезался. Егор смотрел на меня оценивающим взглядом. Таким, какой я терпеть не могу. Так смотрят на вещь в магазине, раздумывая подходит или нет, и надо ли примерить. Мое не такое уж и радужное настроение немного померкло.

Лера, заметив мой хмурый взгляд, преувеличенно бодрым голосом призвала нас выдвигаться.

Так уж получилось, что мы разбились на пары. Лера с Димой впереди, а мы с Егором чуть отстали. Если честно, это я немного замедлила шаг – думала отвязаться от

Егора, но он как приклеенный шагал рядом.

– Ты работаешь с Лерой? – услышала я вопрос.

– Нет, мы просто подруги.

– А чем ты занимаешься? – продолжил он допрос.

– Я бухгалтер.

– Тебе это подходит, – прокомментировал задумчиво он.

– Это почему же?!

– Ты серьезная, – сказал он, поправляя очки.

«Блин. Ну и как на это реагировать?! Если комплимент, то сомнительный».

А вы с Димой работаете вместе? – спросила я, чтобы заполнить паузу.

– Да, – ответил он односложно.

– И чем ты занимаешься? – вернула я вопрос.

– Работаем в банке. Только в разных отделах. Я в кредитном, а он по связям с общественностью.

– Кредиты это серьезно, – сказала иронично я.

– Это да, – ответил он на полном серьезе, и дальше мне начали читать лекцию о кредитной политике банка.

Вздыхнув, я ускорила шаг, догоняя пару впереди. Интересно, в банке все такие. Хотя наверно не все решила я, слыша как ребята впереди подшучивают друг над другом. Лера нашла мухомор, и фонтанировала идеями на тему, как он необходим в хозяйстве. «Ах, да – они же с Димой работают в разных отделах», – подумала я улыбаясь.

Я скосила глаза на Егора. Вроде симпатичный парень. Слегка вьющиеся каштановые волосы обрамляют довольно симпатичное лицо, с правильными чертами. Внимательные светло-карие глаза, хорошо очерченные губы, которые были бы еще привлекательнее, если бы их хоть иногда посещала улыбка. Немного тяжеловатый квадратный подбородок, что говорит о силе характера. Все бы хорошо, но все портил монотонный, немного нудный голос. Он напоминал мне голос нашего профессора из универа, под который быстро теряешь нить разговора и так приятно размышлять на отвлеченные темы.

– Егор, а это съедобный? – замахала нам рукой, с зажатым в ней грибом подруга.

Мой попутчик прервался на полуслове, поправил очки и поспешил к моей спасительнице.

Пользуясь возможностью, я взяла чуть правее от всей компании. Нагнувшись, подобрала палку и стала ворошить листья, делая вид что ищу грибы.

– Это польский, – услышала я. – Он относится к роду Боровик или Болетус по латинскому. – Начал сыпать сведениями Егор.

– Да не важно, – беспечно отмахнулась Лера. – Он съедобный?

– Вполне. Когда готовишь, измельчи и отвари минут 15, потом...

– Егорушка, давай позже, все расскажешь, – перебила подруга. – Мы же сейчас собираем, а не готовим, – и хитро подмигнув, понеслась в поисках следующего. Дима поспешил за ней, а Егор посмотрел на меня, решая идти ко мне или догнать друга. Из размышлений его вывел очередной вопль подруги о еще одной находке, и он поспешил на зов.

Я же продолжила движение вправо от всей компании, держа их в поле видимости, но соблюдая дистанцию. Грибы я собирать не хотела, а вот прогуляться по лесу в удовольствие, а то точно позеленею с этой работой. Краем глаза я заметила, что Егор смотрит в мою сторону, и чтобы у него не возникло желания подойти ко мне, я сделала вид, что меня что-то заинтересовало, и еще увеличила расстояние между нами. Лера же, видя мои маневры, отвлекла Егора очередным вопросом. Нет, все же у меня настоящая подруга. Сколько лет вместе, научились понимать друг друга не то что с

полуслова, а с полувзгляда. Видя, что не вышло у нас романтической прогулки по лесу, рада уже тому, что вытащила меня на свежий воздух. После моего неудавшегося романа несколько месяцев назад, она меня старается растормошить, вытащить куда-нибудь. Да и это поездка наверняка задумана для меня. При мыслях о бывшем я с удивлением заметила, что в груди уже не было засевшей там боли. Я глубоко вдохнула свежий воздух, с запахом хвои и листвы и медленно выдохнула. Все же жизнь налаживается. Я улыбнулась солнцу, просвечивающему через кроны деревьев.

– Крис, ау-у-у!!! – услышала я возглас подруги издалека.

– Я ту-у-у-т! Все окей! – отозвалась я.

Они скрылись из вида, но были недалеко. Идти к ним не хотелось. Главное из-за Егора. Выслушивать его лекцию о чем-либо не было никакого желания. Дима мне понравился, особенно, какими глазами он смотрит на Леру. Если бы она только это ценила. Вот Лерка, сколько же у нее было замечательных парней, которые просто ели у нее с рук, готовы были носить на руках и участвовать во всех ее затеях.

То она решила прыгнуть с парашютом. Ее тогдашний парень колебался, но старался не показывать что ему страшно. Я же наотрез отказалась. Я ездила с ними на все тренировки, но прыгать не было никакого желания. А потом в день X с замиранием сердца следила за ее приземлением. Парень ее в последний момент прыгать отказался – я его отлично поняла, а вот она нет. После этого они расстались.

Однажды она решила отправиться в сплав по реке на байдарках, расписывала мне прелести, но я устояла. Мне повезло, что тогда она встречалась с парнем, любителем отдыха на природе. В общем, приехала загоревшая, с сияющими глазами, массой впечатлений и... новым парнем. Познакомились в походе, и вспыхнуло светлое чувство.

Потом решила научиться ездить верхом. Я составила ей компанию с удовольствием. Лошадей люблю с детства и совсем не боюсь этих грациозных и умных животных. В общем, теперь я довольно неплохо держусь в седле и люблю иногда выбраться покататься. Вообще, таких случаев можно вспоминать множество. Чем мы только не увлекались на пару и куда нас только не заводила неумная Леркина энергия.

Я шла задумавшись, ероша листья ногами, вот только ноги мои были в дымке тумана. Я остановилась. Туман. Откуда он взялся?! Я огляделась. Вдоль моих ног вился туман, как живой, поднимаясь все выше. Я стояла на небольшой поляне, а вокруг сгущался туман. Сгущался вокруг меня! Сердце бешено заколотилось от резкого выброса адреналина. Я посмотрела вверх, и не увидела солнца. Все вокруг заволочло туманом, и он становился все непрогляднее.

Всегда ненавидела туман. Он наводил на меня чувство страха, даже ужаса. Сколько себя помню, я почему-то была уверена, что все самое страшное с человеком происходит в тумане. И вот теперь я бреду в нем. Я ничего не вижу на расстоянии вытянутой руки. Куда идти? Где я?! И самый главный вопрос: «Почему мне не сиделось дома?»

– Лера, ау-у-у! – в панике закричала я. – Лера-а-а!

Мне стало страшно, как никогда в жизни. От плотного тумана охватившего меня закружилась голова и, на мгновение, я испытала чувство падения, хотя стояла на месте. Я развернулась, пытаюсь сориентироваться откуда пришла.

– Лера-а-а! – но в ответ лишь тишина. Вцепившись похолодевшей от ужаса рукой в лямку рюкзака, я бросилась со всех ног в обратную сторону. Было чувство, что попала в кошмар. Я бежала, и не видела куда. Натыкалась на деревья, ветки царапали меня, но чувство животного ужаса не давало мне остановиться. Я споткнулась, ноги мои подогнулись, и с отчаянным криком мое тело рухнуло коленями в снег.

Это кошмар. Я просто заснула и сплю. Дрожащей рукой потрогала снег. Взяла его в горсть. Обжигающе холодный он начал таять в моей ладони. Я отбросила его в сто-

рону, и вытерла дрожащие руки о джинсы. Я вскочила на ноги. В голове было пусто. Я ущипнула себя за руку – было больно, больно и холодно.

И что дальше. Что делают в случае, когда думают, что видят галлюцинации и сходят с ума. Если я не сплю, то откуда снег?! Снег в сентябре! Меня пробила дрожь.

Я посмотрела вокруг. Мне показалось, или туман рассеивается?! Кажется да. Густой туман понемногу расступился, образуя что-то вроде туннеля идущего вперед. Выбора у меня не было. Я пошла вперед, местами проваливаясь в снег по колено! Сцепив стучащие зубы я шла надеясь, что иду к выходу.

Чем дальше я шла, тем меньше становилось снега. Я чувствовала себя Алисой в зазеркалье. Но та хотя бы пошла за кроликом и упала в кроличью нору!

Я вышла из леса. Щупальца тумана, в последний раз обвили мои ноги и неохотно отступили. Посмотрев по сторонам, я потеряла дар речи. Ландшафт, представший передо мной, был мне не знаком. Я оказалась на небольшой возвышенности, а вдалеке живописно расположилась деревня с деревянными домами. На её краю, ближайшему к лесу, я увидела людей – человек пять.

Я стояла замерев. Сзади, вокруг меня клубился туман, обрамляя меня, как рама картину. Вот такой они меня и увидели...

Несмело я начала спускаться в деревню. Меня поразило – несмотря на то, что в лесу я прорывалась сквозь снег, сейчас под моими ногами была жухлая осенняя трава, и вокруг не было и намека на него. Я оглянулась на лес. Туман начал рассеиваться под дуновением ветра и было видно, что там лежит снег. Но только там! Он как бы проводил черту кромки леса. Чертовщина какая-то. Я ускорила шаг, стараясь оказаться подальше от леса. Но чем ближе подходила к деревне, тем медленнее становились мои шаги. Четверо мужчин и молодая девушка, довольно странно одетые, стояли замерев. Они смотрели на меня с изумлением, а некоторые даже страхом. При моем приближении вперед вышел коренастый мужчина с проседью в светлых волосах, небольшой аккуратной бородой золотистого цвета и стальным взглядом голубых глаз.

До чего же странно и не современно они все одеты. Мужчины в рубашках старинного покроя, и свободных брюках, низ которых был заправлен в сапоги. Рубашки подпоясаны вышитыми поясами. Сверху одеты, я бы сказала, что-то вроде кафтанов. Девушка, лет девятнадцати, в длинном голубом сарафане, под который одета рубашка с длинными рукавами, которые заканчивались узкими вышитыми манжетами. Черные блестящие волосы, длиной до пояса, заплетены в косу.

И куда я попала?! Больше похоже на деревню староверов. Осмотревшись вокруг, я нигде не увидела столбов электропередач.

– Добрый день! – сказала я, и сама удивилась как хрипло прозвучал мой голос. Пришлось откашляться, так как в горле начало першить.

– Я заблудилась в лесу, вы не подскажите, как выйти к дороге?

Молчание. Мужчина, стоящий впереди окинул меня тяжёлым, хмурым взглядом. Сердце ойкнуло от гнетущей атмосферы, но деваться мне было некуда.

– Кто ты? – спросил он, разомкнув крепко сжатые губы.

– Я приехала с друзьями по грибы, но так вышло, что заблудилась!

Взгляд мужчины стал еще тяжелее.

– Грибы?! В этом лесу уже давно нет грибов! – Последние слова он просто выплюнул мне в лицо.

– Я вижу, что в этом нет. Но там где мы были они есть, – это прозвучало так, как будто я оправдываюсь.

– И где это? – слова упали камнем между нами.

– Наверное, здесь недалеко, я не могла далеко уйти. – Мне даже самой не понравилось, как задрожал мой голос.

– Тут на много верст лес. И если ты не заметила – всё в снегу, – сказал он со злостью.

И какого черта он на меня окрысился, я что ли в этом виновата?!

– Я заблудилась, – беспомощно сказала я.

Пока мы разговаривали, остальные подошли поближе и с любопытством рассматривали меня.

Между нами повисла тишина. Мужчина сверлил меня взглядом, а я беспомощно смотрела на него.

– Папа, ты не видишь, она вся дрожит, – сказала девушка. – Может, пойдем в дом и все обсудим?

Мужчина стрельнул хмурым взглядом на девушку, и перевел взгляд на меня. Пауза затягивалась, но, наконец, он принял решение:

– Что ж, если ты пришла с добром, то прошу в дом.

Это было не самое любезное приглашение, но оно было мне необходимо. После бега по снегу мои ноги промокли и меня начало трясти то ли от холода, то ли от всего пережитого.

– Благодарю, – в тон ответила я, и последовала за девушкой.

Глава 2

Мы подошли к большому деревянному дому сложенному из бревен – срубу, окна и крыльцо которого были украшены красивой резьбой. Поднявшись на крыльцо, мы прошли через темные сени, и вошли в просторную комнату, в дальнем правом углу которой была большая печь, возле которой хлопотала худощавая женщина.

Воздух в доме был особенный – наполненный ароматами сухих трав, еловой хвои, выпечки. Все здесь, кроме печи, было деревянное: потолок, стены, полки, висящие вдоль стен. Некрашеное дерево излучало мягкий, приглушенно – золотистый свет, подчеркивающий его природное очарование.

В комнате стоял большой длинный стол с лавками, застеленными домоткаными покрывалами. На полках вдоль стен располагалась нехитрая посуда: горшки, ковши, чашки, миски. Возле печи стояли железные ухваты, которыми ставят в печь и достают горшки. Рядом с печью висели полотенце и рукомойник – кувшин с двумя сливными носиками по сторонам. Под ним стояла деревянная лохань для грязной воды.

Женщина оглянулась на нас с улыбкой, которая тут же сменилась изумлением, от взгляда на меня.

– Улана, позаботься о путнице, а я сейчас, – сказал он, и развернувшись вышел.

Женщина еще не оправилась от удивления, а девушка взяла меня за руку и повела к печи.

– Проходи поближе, согрейся, – сказала она участливо. – Я же вижу как ты продрогла.

– Меня Лада зовут. А тебя?

– Кристина, – сказала я, подходя к печи. Я оглянулась назад, и увидела в окно, как ее отец подошел к стоявшим возле дома мужчинам и дает какие-то распоряжения.

– Откуда же ты, такая? – сказала женщина, с удивлением оглядывая меня.

– Из леса. В тумане заблудилась, – сказала я, с благодарностью протягивая руки к теплой печи.

– В тумане?! – и что-то странное прозвучало в интонации. – Но в лесу не бывает туманов!

– Ну один все же был, – ответила немного раздраженно я. Что-то не понятное было в том, как они напряглись при моих словах. – Да и ваши мужчины видели меня, когда я вышла из леса. Туман они тоже должны были видеть.

Женщины как-то странно переглянулись.

– Лада, ты же была с ними! – сказала я, глядя в упор на девушку.

– Это так, мама. Мы были на улице, когда прибежал Драгомир и сказал, что в лесу происходит что-то странное. Когда мы подошли поближе, то уже увидели ее у кромки леса, а сзади клубился туман, который быстро рассеялся, – и она как-то многозначительно посмотрела на мать.

– Скажите, где я? Далеко до города? И какой ближайший? – спросила я напряженно. – Меня друзья уже искать должны. – Не знаю, куда это меня занесло, но они должны знать, что я не одна, и мне так просто пропасть не дадут. Да зная Леру, я была уверена, что над лесом уже должно кружить МЧС, и спасатели шерстят его стройными рядами.

– С тобой еще кто-то был? – спросила женщина – Они тоже заблудились?

– В тумане я была одна, но приехала с друзьями. Они должны быть недалеко.

Женщины опять переглянулись. Мне эти гляделки уже начали тревожить. Да в чем дело то?! Я что, первая идиотка, которая в лесу заблудилась?!

Молчание прервал хозяин, войдя в дом.

– Папа, Кристина говорит, что с ней в лесу ее друзья были. Они могли тоже заблудиться.

– Я отправил людей пройти по ее следам, – сказал он, подходя ко мне. – Они будут осторожны, но посмотреть надо.

– Осторожны?! – переспросила я. – У вас в лесу много диких зверей? – При мысли о том, что пока я там бегала, на меня мог накинуться волк или медведь, мне стало дурно.

И опять это напряженное молчание. Мужчина сверлил меня взглядом светлых глаз. Не знаю, что он увидел в моем лице, но наконец сказал:

– Звери тоже есть.

Он опустил глаза на мои промокшие ноги.

– Лада, принеси теплые сапоги. Гостье надо переобуться.

Тут все ожили. Лада выбежала из комнаты, женщина начала хлопотать, чтобы я разулась. Я сняла кроссовки и мокрые носки. Женщина взяла их у меня, с удивлением разглядывая мою обувь. Заметив мой взгляд, она поставила их сушиться у печи. Прибежала Лада и принесла высокие меховые сапоги, с теплыми вязаными носками в придачу. Она усадила меня на лавку. Я закатала влажные джинсы, одела носки и сунула ноги в сапоги. Сразу стало намного уютнее.

Я сняла рюкзак с плеча. И тут меня пронзила мысль – телефон! Я же сунула его в рюкзак со всеми мелочами. Идиотка. Бегаю по лесу, переживаю. Можно же позвонить. И есть GPS. Открою карту и посмотрю, куда меня занесло, подумала я с облегчением. С этими мыслями схватила рюкзак и начала судорожно рыться в нем, в поисках телефона. Достав его, я заметила удивленные взгляды хозяев. Может, они и не видели его никогда, пожалала я про себя плечами.

Включив телефон, меня ждал облом – сети нет. Рано радовалась. Посмотрев на хозяев, все еще смотрящих на меня во все глаза, я безнадежно спросила:

– У вас сеть есть? Здесь где-нибудь ловит? – по их непонимающим взглядам стало ясно, что ответа ждать не стоит.

– Что это? – спросил мужчина, указывая на телефон.

– Сотовый. – Он смотрел на меня без всякого понимания.

– Сотовый телефон, – повторила я. Но в ответ тот-же взгляд.

– Можно посмотреть?

Я протянула ему аппарат, который он с осторожностью взял. В его больших руках он смотрелся неуместно.

– Радомир! – предостерегающе сказала женщина, но он пресёк ее взглядом.

Он повертел его в руках, слегка нажал на клавиши. Засветился экран.

– Откуда свет? – спросил он меня.

– При нажатии на клавиши, включается подсветка экрана.

– И для чего он?

– Это телефон. Для связи, – терпеливо сказала я. – Вы же знаете, что такое телефон?

Он молчаливо смотрел на меня. Ладно, зайду с другой стороны.

– Вы знаете, что такое электричество? – глядя в его непроницаемое лицо, нельзя было сказать, понимает ли он меня.

– Нам это не знакомо, – наконец ответил он.

Неохотно он протянул назад мне телефон. Я была уверена, что он хотел бы более подробно изучить его. Взяв его, быстро положила в рюкзак, как говорится, с глаз долой... Интересно, и куда же меня занесло.

Тут раздались голоса и в дом ввалились несколько молодых людей. Они все с интересом уставились на меня. Я даже поймала несколько пристальных взглядов на мои ноги. Заметно, что в джинсах девушки тут не ходят. Задрав подбородок, я так же начала разглядывать их. Одеты они тоже были в стародавнем стиле, только на ногах у них теперь были меховые сапоги, наподобие тех, какие мне дали. И из одежды, по-

мимо всего, на них были плащи, длиной до середины голени. Все ясно – вернулись те, кого посылали в лес.

Впереди стоял парень, которого я уже видела – он был с отцом Лады, когда я вышла из леса. Высокий, мускулистый. Черные волосы до плеч обрамляли красивое, открытое, гладкое лицо без бороды, с золотисто-карими, даже можно сказать янтарными, глазами.

К- Что расскажешь, Драгомир?

– Мы прошли по её следам. Они заканчиваются на поляне, шагах в пятистах от места, где она вышла.

– И? – нахмурил брови Радомир.

– И все. Следы начинаются в середине поляны, как будто она с неба упала, – после этих слов все подозрительно уставились на меня.

– Нечего на меня так смотреть, – огрызнулась я. – С неба я точно не падала!

– Тогда откуда ты взялась, девушка? – мягко спросил Радомир.

– Я уже вам все рассказала. Может, вы теперь скажите, где это я оказалась? – ответила я и прямо посмотрела в глаза Радомиру.

Он крикнул.

– Ты в нашем поселении. Мы Охотники. До ближайшего поселения много верст, а до города где правит князь Мислав, еще больше. Так как же ты здесь оказалась, девушка?! – последние слова он произнес с нажимом.

Князь?! Правит?! Где же я?! Может это поселение сумасшедших, которые живут в своем воображаемом мире. Телефонов нет, электричества нет. Вон под потолком вместо лампочки подвешена лампа. Как вообще ведут себя при встрече с безумными? На первый взгляд они не буйные, но это же только на первый взгляд. Волна страха стала подниматься во мне. Я глубоко вдохнула, пытаюсь взять себя в руки.

– Скажите, пожалуйста, а какая это область? – постаралась произнести я спокойно. Не могла же Лерка так далеко нас завести. Ох, Лера, где же ты?!

Они переглянулись между собой.

– Это земли князя Мислава, – терпеливо, как ребенку, ответил Радомир.

– Мы же в России? – полуутвердительно, полувопросительно произнесла я.

Тишина была такая, что хоть ножом режь.

– Мы не знаем, где это, – ответил Радомир.

И глядя на их серьезные, непонимающие лица, я действительно поняла, что они не знают. Тишина навалилась на меня, в ушах зазвенело, тело стало легким, и впервые в жизни я грохнулась в обморок.

Пришла в себя я на узкой кровати. Рядом со мной сидела Лада, а на лбу у меня было что-то холодное. Подняв руку, я сняла со лба влажное полотенце.

– Ты очнулась! – с облегчением сказала Лада.

Я огляделась по сторонам. Мы были в небольшой комнате довольно просто обставленной. Рядом была еще одна кровать, сундук с кованной крышкой. На одной из стен висел ковер, с изображением охоты на медведя. Кажется, один из охотников был похож на Драгомира.

Я лежала на стеганном одеяле, ручной работы.

– Где я? – спросила я слабым голосом.

– Ты в моей комнате, – ответила Лада.

– Я что же, грохнулась на пол перед всеми? – с ужасом прошептала я.

– Ну не то чтобы. Когда ты начала оседать, тебя успел подхватить Драгомир, и принес в эту комнату, – при этих словах она покраснела.

Все ясно. Наверно, порог этой комнаты никто кроме отца не пересекал. Через дверь был слышен гул мужских голосов.

– Я долго была без сознания? – спросила я привставая.

– Примерно четверть часа, – ответила Лада, забирая у меня полотенце

– Они ещё там? – спросила я, косясь на дверь.

– Да. Обсуждают твоё появление.

Тут раздался стук в дверь, и просунулась голова Драгомира. При виде его лицо Лады просто засветилось. С душевными привязанностями этой девушки все ясно.

– Пришла в себя? – спросил он, обеспокоенно глядя на меня. – Может воды принести?

– Спасибо. Мне уже лучше.

– А где мой рюкзак? – спросила я оглядываясь и увидела его в ногах. Потянув за лямку, я поставила его себе на колени. Открыв замок, достала термос с моим любимым кофе.

– Что это? – спросил заинтересованно Драгомир, заходя в комнату.

– Это термос, – ответила я и отвинтила крышку. – А в нем горячий кофе. – По крайней мере я искренне надеюсь, что он еще горячий.

Налив себе кофе, я отпила глоток и блаженно зажмурилась. Он был горячий, в меру сладкий, а от знакомого аромата начал таять ледяной комок у меня в груди. Я почувствовала, что ко мне возвращаются силы. И только сейчас заметила, что Лада и Драгомир пристально смотрят на меня с забавным выражением на лицах.

– Кофе будете? – любезно предложила я.

Лада отрицательно замотала головой, а Драгомир, после секундного замешательства, кивнул утвердительно головой.

– Ты сама его готовила? – между прочим спросил он.

– Да. Не бойся, не отравлю, – фыркнула я.

Я сняла с низа термоса вторую чашку, и плеснула ему кофе. Не больше половины, а то вдруг ему не понравится. Он бережно двумя руками принял чашку из моих рук и глядя мне в глаза неспешно отпил.

Лада сдавленно вздохнула, и я с удивлением посмотрела на нее. Мне показалось, или она немного побледнела?! Каким-то удивленно-растерянным взглядом она смотрела на Драгомира.

Драгомир же, не отводя от меня глаз, допил кофе, и так же обеими руками протянул мне пустую чашку:

– Благодарю. Было вкусно. – Чем заслужил еще один вздох от Лады.

Я взяла из его рук чашку. Драгомир продолжал пристально смотреть мне в глаза. Чего он ждет? Если еще кофе, то я не поделюсь. Неизвестно, как надолго я тут застряла, а для такой кофеманки как я, он на вес золота. Непонимающе я перевела взгляд на Ладу. Она была бледна и в глазах затаилась горечь. Драгомир же лукаво улыбнулся мне уголками губ. От неловкости меня спасло появление Радомира.

Его пронизательный взгляд охватил всех нас. Задержался на термосе и пустой чашке в моих руках.

– Рад, что ты пришла в себя, – сказал он мне.

– Драгомир, пошли. Для тебя есть задание.

И уже мне:

– Ты сказала, что была с друзьями. Мы решили устроить дежурство близ леса, а вечером зажжем костры. Если они там, им будет легче выйти.

Развернувшись, они вышли из комнаты.

Я посмотрела на Ладу. Ее нежное лицо было еще бледно, и она смотрела на меня глазами щенка, которого незаслуженно ударили.

Лада, в чем дело? – твердо спросила я. – Что сейчас произошло? Я нарушила какое-то ваше правило?

Лада отвернулась от меня, теребя в руках полотенце.

– В наших местах, если девушке нравится парень, она готовит для него напиток и

предлагает ему, – сказала она глухо. – Если парню приятно внимание девушки, и она любя ему – он выпивает его, глядя ей в глаза.

Лада тяжело вздохнула и продолжила:

– Если она очень любя ему, и ей есть место в его сердце – он хвалит напиток.

При этих словах она судорожно вздохнула.

– Лада, посмотри на меня, – сказала я растерянно.

Расправив плечи, она повернулась ко мне. В красивых голубых глазах, окаймленных пушистыми ресницами, застыли непролитые слезы.

– Лада, поверь мне, я не знала об этом вашем обычае. В моих местах, если девушке нравится парень – она флиртует с ним. Ну, в крайнем случае, прямо говорит об этом. – При этих словах глаза Лады широко распахнулись.

– Дома я могу сколько угодно предлагать напитки, и это ничего не значит, – продолжила я. – Подумай сама, я только сегодня у вас появилась, меня скоро найдут и я уйду отсюда навсегда.

– Но он то все знал! – обвиняюще сказала Лада.

– Лада, подумай, – увещевала я, – скорее всего он догадался, что предлагая ему выпить кофе, я ничего такого не подразумевала. Приняв его – он просто посмеялся надо мной.

Лада посмотрела на меня с недоверием и надеждой. А у меня в груди начала закипать злость. Вот же гад! Я поделилась с ним дорогим мне напитком, а он разыграл весь этот спектакль, посмеиваясь про себя.

Увидев мои полные злости глаза, Лада заметно успокоилась. Я резко встала с кровати. Взяла термос и засунула его в рюкзак. Ну все, чёрта с два я еще с кем-то поделюсь кофе. Мало ли, какие у них еще обычаи, а то такими темпами я и замуж выйду, не зная об этом.

Проведя рукой по волосам я поняла, что они у меня совсем растрепались. Вздохнув, я села на кровать и полезла в рюкзак за расческой с зеркальцем. Лада заинтересовано следила за моими манипуляциями. После нашего разговора её лицу вернулись краски и я надеялась, что мы достигли взаимопонимания.

Открыв зеркальце, я посмотрела на свою растрёпанную физиономию и начала расчесывать волосы. Они у меня густые и слегка вьющиеся, длиной чуть ниже лопаток, рыжевато-медового цвета.

– Лада, не стой над душой, – сказала я стоящей передо мной девушке. – Может присядешь? – я указала на место рядом с собой.

Она села на краешек кровати, и заморожено уставилась на зеркальце, которое я зажала между колен, расчёсывая волосы. Господи, неужели у них и зеркал нет?! Я собрала волосы в хвост и стянула их резинкой.

– Хочешь посмотреться? – я протянула ей зеркальце. Оно было обычное, в металлической оправе, крышка украшена узором. Когда его открываешь, то с одной стороны было обычное зеркало, а с другой увеличивающее. В общем, не больше 100 рублей в переходе.

Лада бережно взяла зеркало, проводя пальцами по узору крышки. Она внимательно рассматривала себя. Провела пальцами по губам, дотронулась до щеки.

– Лада, неужели у вас нет зеркал, – тихо спросила я.

– В городе продаются, но они очень дорого стоят, – сказала она, смотря на свое отражение.

– Неужели ты никогда себя не видела в зеркало?! – неверяще спросила я.

– Видела в детстве. У мамы было небольшое, но потом... в общем оно разбилось. – закончила она, и протянула мне зеркало.

– Оставь себе, – сказала я.

– Но это очень дорогой подарок, я не могу его взять!

Лада была серьезна. Её пальцы любовно погладили зеркальце, и она решительно протянула его мне.

– Лада, поверь, у нас они не дорогие, а мне будет приятно, если ты примешь этот подарок.

– К тому же, у меня есть еще. – Я порылась в рюкзаке и достала пудреницу. Открыв ее, я продемонстрировала еще одно зеркало с компактной пудрой. Видя её удивленный взгляд, я тяжело вздохнула:

– Лада, только не говори мне, что ты и пудру не видела?!

– Пудра у нас не такая, а рассыпчатая. И пользуются ею только богатые дамы. – Она пытливо на меня посмотрела:

– Кристина, ты благородного происхождения?

Вот блин. И что тут скажешь? Куда же меня занесло?! Неужели я попала в дыру во времени? А что, вполне похоже. Дома старые, про электричество не слышали.

– Какой сегодня год? – импульсивно спросила я

– Год Волка, – удивлённо ответила Лада.

Мда, это много о чём мне сказала. Так как Лада все ещё ждала ответа на свой вопрос, я попыталась объяснить:

– Лада, я такая же девчонка, как и ты. Пусть я не понимаю, как тут оказалась, но могу поклясться, что не имею никакого отношения к вашему благородному сословию.

Она недоверчиво мне кивнула, и прижала зеркало к груди.

– Пошли к остальным. Если они будут встречать моих друзей, то я их хотя бы опишу. Я решительно открыла дверь и вышла из комнаты.

Глава 3

Драгомир, и еще несколько молодых парней уже собирались уходить, а теперь все глаза уставились на меня. Я полоснула злым взглядом по Драгомиру, он же, зараза, чуть поклонился мне с лёгкой улыбкой. У меня просто руки зачесались его придушить.

Я перевела взгляд на Радомира:

– Давайте я опишу своих друзей.

Он кивнул мне головой.

Я перевела взгляд на парней, при этом стараясь не смотреть на Драгомира:

– Со мной была девушка ростом, – я подняла руку на уровень глаз, – зеленоглазая, волосы чёрные чуть выше плеч. Одета в чёрные узкие брюки и светлый свитер. Сверху короткая темная ветровка. У неё потрясающая улыбка. Её зовут Лера. Она очень весёлая, – последнюю фразу я сказала уже совсем тихо и отрывисто.

При мыслях о ней, у меня стал ком в горле. Где же ты теперь? Неужели, бродишь по лесу в поисках меня?!

При моём описании парни оживились и все как один заулыбались.

– Ну теперь не будет недостатка в желающих её поискать, – сказал Радомир, улыбаясь в бороду. – Главное не замечтайте и смотрите по сторонам.

– У такой и водица со вкусом мёда, – сказал один из парней, и все заржали.

Я собралась и взяла себя в руки:

– С нами были два парня. – При этих словах, улыбка в глазах Драгомира немного померкла.

– Ростом примерно как вы. Один светловолосый, с короткой стрижкой. Одет в джинсы, – я показала на свои, и парни как один уставились на мои ноги, – и тёмную куртку. Второй темноволосый, тоже в джинсах, – парни все еще пялились на мои ноги, – и ветровке, цветом примерно как у меня. Он носит очки в темной оправе.

Хм, интересно, они меня точно слышали?

– У вас принято ходить одним с парнями в лес? – холодно спросил меня Драгомир.

Я ошетибилась:

– Мы приехали в лес за грибами. Если бы было желание уединиться, для этого не надо было бы забираться так далеко, – сказала я с вызовом.

Какого черта! Может он мне еще и морали читать начнет.

– И как, нашли? – гнул свое Драгомир.

– Лера нашла, и даже много, – ответила я, зло глядя ему в глаза.

– А ты?

Нет, ну чего он прицепился.

– А я не искала. Просто гуляла вороша листву и дыша свежим воздухом.

– А как же тот парень в ветровке, цветом как у тебя? – янтарные глаза смотрели на меня холодно и требовательно.

– Он был с Лерой и Димой. Его Егор зовут, – я закипала, но старалась этого не показывать. По какому праву он меня допрашивает?!

– И почему же он оставил тебя одну? – продолжил Драгомир.

– Потому что он хорошо разбирается в грибах, и он показывал Лере какие съедобные, а я не малый ребенок, требующий защиты! – я яростно смотрела в глаза Драгомиру.

– Как скажешь, – сказал он вежливо. – Но теперь ты тут, заблудилась, и нуждаешься в помощи.

Так, все! Заберите его от меня, или мне придется узнать, что у них бывает за убийство. Я просто задохнулась от ярости. Этот же наглец чуть кивнул мне головой и вышел. За ним потянулись все остальные ребята.

Я оглянулась на Радомира. Он старался сделать выражение лица нейтральным, но глаза были полны еле сдерживаемым смехом.

– Лада, помоги мне, – сказала Улана. – Скоро будем обедать.

– Что это у тебя? – она только сейчас заметила зажатое у нее в руке зеркало.

– Это подарок Кристины, – сказала она матери. Открыла зеркало и протянула его ей.

Мать удивлённо и бережно взяла его. Посмотрев на себя, она дотронулась рукой, до чуть посеребренных сединой волос. Когда они стояли вместе, то было видно, что Лада очень похожа на мать. Обе черноволосые, похожие правильные черты лица, статные. Даже через годы Улана сохранила стройность фигуры. Только глаза у Лады были такие же голубые, как и у отца, а у Уланы – светло-карие.

– Спасибо, – с благодарностью сказала она, посмотрев на меня.

Радомир подошел поближе к жене и взял у неё вещицу. Повертел, покрутил, обратил внимание на расписной узор на крышке.

– Красиво сделано, – произнес он. – Есть и у вас умельцы.

– У нас их штампуют машины, – сказала я.

При этих словах, Радомир приподнял брови. Он отдал зеркало дочери.

– Радомир, скажите, пожалуйста, здесь действительно нет близости поселений? – задала я волнующий меня вопрос.

– Тут недалеко протекает небольшая река Ибь, она впадает в более полноводную Илгу. Там и находится ближайшее поселение Рыбаков. Это несколько часов пути отсюда.

– Неужели, – я указала рукой в сторону раскинувшегося леса, – на таком большом расстоянии нет ни одного поселения поближе?

– Нет, – ответил Радомир. – У нашего леса плохая слава.

Я не понимающе смотрела на него, но он так больше ничего и не сказал.

– Вы говорили о городе, – продолжила я. – Скажите, он какой?

Я запнулась, подбирая слова:

– В этом стиле? – сказала я, обводя рукой дом.

Не знаю, понял ли он, что я подразумеваю. Радомир посмотрел на меня внимательно и начал описывать:

– Он огромный, обнесён крепостной стеной, там большие каменные дома, хотя и много таких как наш, ближе к окраине. Лавки, рынок. Вокруг города раскинулись прилегающие деревни. Там живут Земледельцы. Город от нас далеко. Обычно, когда собираемся с товаром на продажу, то выезжаем в ночь, чтобы к утру там быть.

Чувство отчаяния захватило меня. На подгибающихся ногах, я подошла к лавке у стены и рухнула на неё. Нет, это не община староверов, которая просто отгородилась от мира. Тут целый свой мир: с поселениями, городом, князем, как бишь его, Ростислав или Мислав. Они не могли существовать в нашем современном мире незамеченными. Значит, или меня туман занес в прошлое, или я вообще в другом мире – параллельном. Но ни один из вариантов меня не радовал. На меня навалилось пронзительное чувство одиночества.

Я закрыла лицо ладонями. От осознания того, что меня не найдут, что не появится Лерка со спасателями и не начнет на меня орать, что только я могла заблудиться в трех соснах, по моим щекам потекли горячие слезы.

Я почувствовала, что меня обняли по-матерински ласковые руки:

– Не плачь, милая, – сказала Улана с сочувствием. – Всё наладится.

– Как! – почти прокричала я, подняв к ней залитое слезами лицо. – Как меня найдут, если я или попала в прошлое, или вообще не из вашего мира!

Я засмеялась, а слезы лились из моих глаз. При мыслях о том, что я больше никогда не увижу Леру, у меня началась настоящая истерика. Улана молчала, лишь креп-

ко обнимая меня.

Когда у меня совсем не осталось ни сил, ни слез, и я могла лишь тихо выть. Передо мной появилась кружка с водой.

– Выпей, – сказала Лада.

Я послушалась. Холодная вода меня остудила. Краем глаза я заметила Радомира, он стоял в середине комнаты, как пришибленный, не зная что делать. Наконец, пробормотав что-то о делах, он пулей выскочил из дома. У меня еще хватило сил мысленно улыбнуться: «Где бы я ни оказалась, а мужчины везде одинаковы – им легче горы свернуть или сразиться с врагом, чем стать свидетелем женской истерики».

Лада помогла мне умыться, и я стала вместе с ней накрывать на стол. Такие обычные хозяйственные дела меня успокоили и вернули утраченное чувство равновесия.

Вернулся Радомир. С ним пришел парень лет двадцати пяти, похожий на него, – сын, решила я, – и гибкая девушка лет двадцати, которая держала его за руку.

– Знакомься, – сказал мне Радомир. – Это мой старший сын Владлен и его жена Злата. Есть еще младший, но он вернется к вечеру.

– А это наша гостья Кристина.

– Приятно познакомиться, – сказала я.

Улана и Лада споро начали доставать обед из печи.

– Мы сели за стол. Я рассмотрела Владлена. Он был очень похож на отца, такой же светловолосый, основательный и пронзительный взгляд светлых глаз. Злата же была намного ниже его, с не бросающимися чертами лица, но когда она улыбалась Владлену, то её непримечательное лицо преображалось, и становилось очень хорошеньким.

– Вы молодожены? – импульсивно спросила я.

Радомир засмеялся:

– Неужели это так бросается в глаза?

Я смутилась. Ну чего я лезу.

– Ты угадала. Мой сын построил свой дом не далеко от нас, – с гордостью сказал Радомир.

– Ты обязательно его заметишь, – сказал Владлен – наша крыша украшена коньками. Заходи в гости.

– Спасибо, – ответила я.

Еда была простая, но очень вкусная: густая похлебка и гречневая каша, с мясом и тушеными овощами. И потрясающе ароматный, душистый домашний хлеб. В кувшине – квас домашнего приготовления. Мне налили не много, но отпив я поняла, что это на любителя.

Перед трапезой хозяева поблагодарили великого Леда, что кольнуло меня в сердце: «Не похоже, чтобы тут слышали о христианстве». Радомир завел разговор с сыном о текущих делах. Упоминалось ещё что-то о том, что пора бы пополнить запас дров. Меня ни о чём не спрашивали, чему я была очень благодарна.

Злата с Владленом сидели напротив меня, и я обратила внимание, на красивую вышивку на её сарафане. Листья с цветами вились и занимательно переплетались, смотрелось очень ярко и красиво.

– Очень красивый рисунок, – сказала я Злате, указывая на вышивку.

– Это Злата сама вышивает, она большая мастерица, – с затаенным одобрением сказала Улана.

Злата благодарно кивнула головой, её лицо окрасилось легким румянцем. Она задумчиво посмотрела на мой однотонный синий свитер. Я была уверена, что в ее голове уже рождаются узоры, как его можно расшить.

Улана завела разговор о домашних делах, спрашивала Злату как у них дела в хозяйстве. А я погрузилась в свои невеселые мысли.

После обеда Лада помогла матери убрать со стола. Владлен с женой засобирались домой. Лада предложила мне выйти прогуляться во двор, и она мне покажет их хозяйство и округу, если мне это интересно. Конечно же, мне было интересно.

Странно, вроде бы другой мир, а все оказалось примерно так, как у моей бабушки в селе, куда меня отправляли родители на лето. «На свежий воздух, и бабушку порадовать» – говаривала моя мама. Откуда я приезжала загоревшая и вытянувшаяся за лето.

Рядом с домом был построен хлев для скота. Они держали корову, которая сейчас была на выпасе, лошадь, были куры, но свиней и гусей я не увидела. Рядом с домом построена баня. Вдалеке на пастбище паслись овцы. Рос сад с фруктовыми деревьями. В конце сада были заросли малины. Не далеко от дома находился деревянный колодец. За домом находился огород, где помимо всего расположились и отдельные грядки с зеленью и какими-то травами.

Соседние дома живописно располагались в отдалении и имели свои хозяйственные постройки. Я обратила внимание на какую-то постройку, которая виднелась вдалеке и в стороне от всех остальных домов, и была почти вся скрыта деревьями.

– А что там? – указала я рукой.

– Там кузница.

– Ух, ты! Самая настоящая? – восхищенно произнесла я. – А мне разрешат посмотреть? Я никогда не была в кузнице.

– Тут недалеко ключ бьет, пошли сходим за водой, – перевела тему Лада.

– А как же колодец? – удивилась я.

– С колодца мы берем воду для животных, уборки, купания. Но вода в ключе считается особенной, дающей силы и здоровье, на ней мы готовим.

Лада взяла ведра с коромыслом и мы пошли. С интересом, я вертела головой во все стороны. Нам встретились несколько человек, с которыми Лада здоровалась, они с любопытством меня рассматривали, но близко не подходили. Какой-то мужчина, с неопрятной заросшей бородой при виде меня плюнул себе под ноги и злобно на меня посмотрел.

– Не обращай внимания, – сказала Лада. – Это Гектор, у него в прошлом году пропали две дочери в лесу и он от горя озлобился.

– Лису жалко, а вот Чарушу нет – та ещё змея была.

Я с удивлением посмотрела на Ладу. Вот уж не ожидала, что она способна так на кого-то злиться.

После этих слов между нами повисло молчание.

Слова «тут не далеко» вылились в прогулку минут на 20. Источник находился чуть в стороне от деревни. Спустившись по склону я увидела родник, выложенный камнями и сооруженный деревянный помост, для удобства подхода.

– Этот родник бьет со времён наших прадедов, и их прадедов. И никогда не замерзает.

Лада споро набрала ведра.

– Попей воды. Она силы приносит, – сказала Лада серьезно.

Да уж, это мне сейчас необходимо. Став на колени я зачерпнула ледяной воды.

Лада ловко подцепила коромыслом ведра и мы двинулись в обратный путь.

Домой мы добрались без приключений. Пока Лада ставила воду и разговаривала с матерью, я прошла в комнату Лады и достала из рюкзака сотовый. Было уже половина пятого. Я села на кровать и задумалась.

Неужели мне суждено тут остаться?! Я абсолютно городской человек, наслаждающийся благами цивилизации. Да мне на пикник выехать лень – шашлык можно и в ресторане поесть. Я, в отличие от Леры, и в походы то никогда не ходила. Да, ребенком я гостила у бабушки в деревне. Но у неё к дому был подведен газ, и вода. Помимо

летнего душа, родители сделали ванную в доме, где я и любила плескаться. На огороде меня работать не заставляли. И самое главное – были МАГАЗИНЫ. Где и как мне жить в этом мире? Да и кому я тут нужна! Мне стало страшно.

Вдруг в голову пришла мысль, и я удивилась, как об этом сразу не подумала. Если Драгомир говорит, что мои следы появились на поляне в лесу – значит это она перенесла меня сюда, и как следствие, то что является входом, может быть и выходом! Меня затопило облегчение. Надо срочно бежать на поляну. В лесу снег, и я могу спокойно пойти по своим же следам. Черта с два я оттуда уйду, пока она меня не вернет обратно, да я там ночевать буду!

Стараясь успокоиться, я начала соображать, что мне надо. Так, кроссовки мои сохнут, но я сейчас в сапогах, а для леса они как раз подходят. В моей ветровке я там замерзну, значит надо попросить у Лады что-нибудь одеть сверху. Так как я перенеслась сюда одна, надо и уходить одной, значит моя задача сейчас – уйти в лес тихо и по возможности незаметно. Уфф! Я выдохнула, накинула рюкзак на плечо и, стараясь сделать безмятежным выражение лица – вышла из комнаты.

– Ты в порядке? – спросила Улана с беспокойством глядя на меня.

Она вымешивала тесто.

– Да, все хорошо.

– А я вот пироги затеяла на вечер. Ты же у нас в гостях, – сказала она улыбаясь.

– А где Лада?

– Вышла набрать воды животным.

– Спасибо вам большое, – сказала я. Меня поразила душевность и гостеприимство этих людей.

– Я очень рада, что познакомилась с вами, – произнесла я с чувством, чем заслужила уже более внимательный взгляд от Уланы. Но сделав «лицо кирпичом», между прочим спросила:

– Улана, а у вас есть что-нибудь накинуть на плечи? Хочу прогуляться по вашему саду, а в ветровке я немного продрогла. – Это я преувеличила, так как на улице было хоть и по-осеннему, но тепло.

– Конечно. Выйди в сенцы, там слева висит плащ Уланы.

– Спасибо! – и замаявшись на мгновение, я вышла из комнаты, провожаемая её взглядом.

Оказавшись на улице, я быстро осмотрелась по сторонам. Сверху ветровки и рюкзака я накинула шерстяную накидку, висевшую на крючке. Лады видно не было. Я прогулочным шагом прошла мимо окон, в противоположную сторону от хлева, где должна была быть Лада. Скрывшись из зоны видимости, я рысцой побежала от дома в сторону дороги, по которой мы шли днем с Радомиром.

Мне надо было пройти мимо ещё двух домов. При приближении к первому, я замедлилась и пошла вперёд неспешным шагом. Его я миновала без проблем. Но когда приблизилась ко второму, то во дворе была женщина, которая с удивлением уставилась на меня и провожала взглядом. Я продолжила неспешно идти по дороге, хотя сердце колотилось как бешенное, и мне хотелось бежать. Пройдя последние постройки, я вышла из деревни и направилась в сторону леса. Дороги не было, но мне было хорошо видно место, откуда я вышла. Я ускорила шаг.

Когда до леса оставалось уже метров 100, я услышала крики. Слева, вдоль кромки леса ко мне бежал человек и кричал размахивая руками. Он был далеко. Справа, тоже далеко, бежал ещё один, но он молчал, только сосредоточенно сокращал между нами расстояние. Я выругалась – охотники! Как же я могла забыть, что они пошли патрулировать лес, в поисках моих друзей.

Глазами я нашла место, где стояла утром и стрелой полетела к нему. Вот где пригодились пробежки по выходным с Лерой. Когда я вбежала в лес, у меня было лишь

мгновение посмотреть по сторонам. Охотник слева был еще далеко, а вот тот что справа заметно сократил между нами расстояние. Я рванула вперед, решая выжать из себя по максимуму. Мне бы только добраться до поляны.

Чем дальше в лес, тем глубже становился снег и дыхание начало сбиваться. За спиной я слышала хруст снега – значит охотник уже в лесу, но за своим дыханием и шумом в ушах, я не могла понять как далеко. Я бежала по своим следам, надеясь что мне хватит сил.

Вдалеке, я увидела просвет – поляна! У меня открылось второе дыхание. Но тут меня сбили с ног и я впечаталась лицом в снег, вдобавок меня придавило тяжёлое тело. Последние остатки воздуха вышибло из легких. Я попыталась вдохнуть, но в нос и рот забился снег.

Давящий в спину вес исчез и меня перевернули как тряпичную куклу. Отплевываясь и фыркая, я пыталась избавиться от снега и вдохнуть воздух. Судорожно дыша, я пыталась разлепить склеенные от снега ресницы. Когда мне это удалось, я увидела разъяренное лицо, которое начинала ненавидеть – Драгомир! Конечно, ну кто бы ещё это мог быть. Он навис надо мной. Его ноги переплелись с моими, а свой вес он удерживал руками. Он начал трясти меня цедя слова сквозь зубы:

– Ты что творишь! Ты последние остатки ума растеряла?! – Он тяжело дышал после бега, а выражение янтарных глаз было просто безумным.

– Тебя куда понесло? – эти слова он просто прошипел, приблизив свое лицо ко мне.

– Мне надо на поляну! – с отчаянием прокричала я.

– Зачем!

– Я хочу вернуться! – уже прошептала я.

Сзади Драгомира окликнул другой охотник. Он оглянулся приподнимаясь и махнул ему рукой, чтобы тот уходил. После чего встал и вздернул меня за собой. Я покачнулась, потеряв равновесие, уткнулась ему в грудь и тут же отпрыгнула. Он схватил меня за руку, и потащил за собой в противоположную сторону от поляны.

– Мы идем обратно, – категорично сказал он.

Я уперлась обоими ногами:

– Я иду на поляну! – упрямо сказала я.

Не споря со мной, он подхватил меня и забросил через плечо себе за спину. И широкими шагами зашагал к выходу из леса. Я замолотила его руками по спине:

– Ненавижу тебя! – Чем заслужила увесистый шлепок по ягодицам.

От обиды, что была так близка к цели, мне на глаза набежали слезы. Моргая, я пыталась прояснить зрение, и была способна только наблюдать, как она удаляется из вида. Вдруг мне показалось, что там мелькнула тень. Протерев глаза рукой, я посмотрела еще раз. Действительно, между деревьев что-то мелькнуло, и еще...

– Драгомир, там что-то есть! – Я не успела договорить, как он мгновенно перешёл на бег.

Я болталась как куль и пыталась рассмотреть, что же там мелькает. В первый момент я подумала, а вдруг кто-то из ребят бродит по лесу, но присмотревшись, видела лишь низкорослые темные фигуры, скользящие между деревьев. Они пытались нас обогнуть и отрезать выход из леса. Но мы уже пробежали глубокий снег, теперь он был лишь по щиколотку, и Драгомир ещё увеличил скорость.

Мы успели и пулей выскочили из леса. Он резко остановился, спустив меня с плеча. Я не удержалась и шлепнулась на попу. Широко распахнутыми глазами я смотрела с низу в верх на Драгомира, который пытался отдышаться. Потом перевела взгляд ему за спину, ожидая что в любой момент выскочат те страшные фигуры. Но никого не было, лишь тени мелькали среди деревьев.

– Вы успели! – К нам подскочил второй охотник.

– Что это было? – воскликнула я.

– Гроги.

Как будто это могло мне что-то объяснить.

Я поднялась, потеряв свою пятую точку и, отряхивая одежду от прилипшего снега, спросила:

– Это звери или люди?

Они во все глаза уставились на меня.

– Ни то и не другое, – сказал Драгомир.

Вот замечательно, теперь действительно все ясно стало.

– Мне надо в лес, – сказала я.

Драгомир посмотрел на меня, как на сумасшедшую.

Он приблизил свое лицо вплотную ко мне и просто прошипел, в бешенстве цедя каждое слово:

– Если ты еще хоть раз приблизишься к лесу, я перекину тебя через колено и отшлепаю так, что ты сидеть не сможешь.

– Да кто ты такой мне?! – так же зашипела я. – Ни отец, ни брат, ни муж.

– Если для этого надо будет на тебе жениться – я женюсь!

Я потеряла дар речи. Охотник, стоящий рядом с нами, переводил глаза с меня на него и челюсть у него отвисла.

– Я сейчас тебе жизнь спас!

– Не жди, что скажу спасибо! – запальчиво сказала я, и мы зло уставились друг на друга.

– Милослав, проводи ее к Радомиру, а то я за себя не ручаюсь, – сказал он, и развернувшись зашагал прочь.

Милослав, в шоке, лишь проводил его потрясённым взглядом.

– И останься возле дома, на сегодня ты её тень, – бросил он через плечо.

Глава 4

Мы неспешно пустились в обратный путь.

– Он всегда такой бешенный? – спросила я, после недолгого молчания.

– Драгомир всегда хладнокровен, и сдержан.

– Оно и видно, – ядовито хмыкнула я.

– Я его таким впервые в жизни видел, – потрясённо признал он.

Мы ещё помолчали.

– А кто такие Гроги? – спросила я.

– Это... Давай тебе лучше Радомир расскажет.

Мы опять замолчали.

– А как мне попасть на поляну, где я появилась?

Милослав даже споткнулся и посмотрел так, будто у меня вторая голова выросла.

– Ты не слышала, что сказал Драгомир?!

– Слышала. Но я не обязана его слушаться, – спокойно сказала я.

– Эти гроги, они же не всегда там рыщут?

Милослав молчал и смотрел на меня во все глаза.

– Ну смотри, – настаивала я. – Утром я была в лесу и никого не видела. Вы ходили по моим следам, и грогов не было.

– Ведь не было? – переспросила я.

Он лишь зачарованно кивнул.

– Значит, если я пойду туда завтра, то их может там уже не быть. Ведь так? – логика моя была безупречна. Он еще раз кивнул.

– Да зачем тебе туда нужно?! – не выдержал он.

– Понимаешь, Милослав, я непонятно как появилась на той поляне. Ты же видишь, что я не из этих мест. Я лишь надеюсь, что если стану на то место, где начинаются мои следы – смогу вернуться домой.

– Но ведь там могут бродить гроги!

– Но могут и не бродить! Поэтому мне нужен смелый и опытный охотник, который бы провёл меня к поляне, и предупредил в случае опасности, – при этих словах я проникновенно посмотрела на Милослава.

Он молча переваривал мои слова, а потом у него в глазах появилось понимание того, чего я от него хочу.

– Неет, – протянул он неуверенно.

– Но почему?! Ты же ходил сегодня с охотниками в лес, и всё было спокойно. Почему бы нам завтра вместе не пойти? – у него опять отвисла челюсть.

– Тебе же Драгомир запретил к лесу приближаться?! – Ну вот, опять двадцать пять.

– А я тебе уже говорила, что не обязана его слушаться.

Я решила зайти с другой стороны:

– Ну, ты же не хочешь, чтобы я одна пошла, – я посмотрела на него с надеждой. – А так и будет, если ты мне не поможешь!

Видя, что он колеблется, я продолжила уверенно:

– Я буду ждать тебя утром. Если ты не придешь – я отправлюсь одна.

Мы уже подошли к деревне, и остаток пути до дома прошли в молчании.

Во дворе нас ждал Радомир.

– У вас всё в порядке? – обеспокоенно спросил он.

Я лишь устало махнула рукой на Милослава и обессиленная поплелась к дому.

В сенцах я вернула накидку на место и вошла в дом. Улана готовила ужин, в доме было тепло и уютно.

– Как прогулялась? – спросила она. – Мы тебя потеряли. Ты где была?

Я присела на лавку у стены и следила за её ловкими движениями.

– Ходила в лес, – сказала я устало.

Улана резко развернулась в мою сторону.

– Зачем?!

– Я надеялась, что если вернусь на поляну, где появилась, то смогу вернуться домой. – От тепла в доме меня разморило, и я прикрыла глаза, чувствуя усталость и онемение.

– Это опасно! Почему ты нас не предупредила? – сказала она с волнением.

– Я появилась одна. Надеялась, что если и вернусь одна, то смогу оказаться дома.

– А ты знаешь, как перенеслась сюда?

– Нет. Я ничего не делала для этого, поэтому и понадеялась, что для того чтобы вернуться, тоже ничего делать не придется.

– И как? Не сработало?

– Не знаю, я не дошла до поляны.

Мало по малу Улана вытянула из меня всю историю. Я только умолчала о ссоре с Драгомиром, и моем разговоре с Милославом. Она присела рядом со мной.

– Пообещай, что не пойдешь туда больше одна, – сказала она после недолгого молчания.

– Драгомир запретил мне приближаться к лесу, – сказала я отстраненно, не собираясь давать обещание, которое не исполню.

– Это он молодец! – с облегчением сказала она.

В дом вошёл Радомир и я открыла глаза. Он переглянулся с Уланой:

– Я уже все знаю, – кивнула она.

– Радомир, расскажите мне о грогах, – попросила я.

Он в раздумьях, провел рукой по волосам, и сел за стол лицом ко мне, собираясь с мыслями.

– Не знаю с чего начать, поэтому расскажу все с самого начала, как мне рассказывал мой дед, а ему его.

– Наш лес раскинулся на много вёрст. Во времена, когда деды моих дедов были молоды, в нём не было снега. Они были полны ягод, грибов, зверья, зелены и прекрасны. Вдоль леса и в лесу было множество поселений Охотников. И правил в то время этими землями князь Сулибор и его жена Милена. У них было два сына и одна дочь. Старшего звали Яробор, среднюю дочь Ядвигой и младшего Владислав, – это имя он произнес с ударением на «И». Старший прославился своей силой и удалей, Ядвига – красотой, а Владислав – своим умом и находчивостью. Люди жили и процветали под мудрым руководством князя.

И пришла на наши земли беда. Сначала появились слухи о том, что из-за дальних земель приплыли в наши края нелюди. Какой-то чародей сотворил их для мерзких дел, но не совладал с ними, и погиб от их руки. Они не большого роста, имеют руки и ноги, бочкообразное туловище, безволосую голову, но кожа у них, как кора деревьев – чародей смешал суть человека с деревом. И были они с одной стороны хорошими воинами, а с другой – имели мистическую связь с лесом, и называли себя Грогами.

Попросили они у людей пограничных земель приютить их, и разрешить им жить в их лесах. Но люди испугались, напали на них и все полегли. Соседи, узнав об этом, сообща напали на них и тоже полегли. Озлобились они на людей, и стали уничтожать все поселения. Много людей полегло.

Так они и приблизились к нашим землям. Князь созвал под свои знамёна много люду. И выдвинулся на защиту земель наших, взяв с собой старшего сына Яробора. Много людей полегло в той битве и крови пролилось не мало. Полегли князь с сыном. Печаль пришла в наши дома. Ожидали мы смерти. Тогда младший сын Влади-

слав сел на своего коня и поскакал один на встречу с нечестью.

Вышел к нему их предводитель Харольдсон. И повёл Владислав речь – рассказал он о наших лесах богатых и предложил забыть обиды, и поселиться в них. Харольдсон задумался. Не к битвам стремился он, а хотел спокойной жизни для своего народа и принял предложение. В честь заключения договора взрезали они себе руки и обменялись кровью.

Так поселились они в наших лесах. Люди сторонились их, но не трогали. Мать князя вскорости умерла, не выдержав горя потери мужа любимого и сына. Владислав стал князем.

Шло время, и стали люди замечать, что меняется князь Владислав. Видно, когда он обменялся с Харольдсоном кровью, кровь грога нечистого в князя проникла, и когда он был расстроен или зол его черты становились чудовищными.

Ядвига, сестра Владислава стала брата бояться и начала людей подбивать против него. Забыли люди, что князь для них сделал и стали его сторониться. У князя в глубине нашего леса был замок, куда он приезжал отдохнуть на природу, поохотиться. Любил он эти места, и стал все чаще сюда наведываться. Но чем дольше он в лесу находился, тем сильнее у него появлялась связь с лесом – способность, переданная Харольдсоном.

Ядвига же продолжала люд против князя настраивать, и они взбунтовались. Сказали, что не гоже чудовищу править ими. Опечалился князь Владислав и удалился в свое поместье в лесу, а сестру посадил на место своё. Ядвига же вышла замуж, и наш князь Мислав – её потомок.

Стал уединённо жить Владислав в лесу со слугами, которые постепенно разбежались. Сестра прервала с ним общение. Начало ожесточаться сердце его против людей. И чем сильнее – тем холоднее становилось в лесу, пока не выпал там снег, который никогда не тает. Но время от времени к Владиславу стали обращаться князья, которым был нужен сильный союзник, для защиты своих земель и он разбогател, оказывая помощь. Люди разбежались, когда видели его войско, идущее дорогой. Но видно не сильно радовало его богатство, коль снег так и не растаял, – с грустью сказал Радомир.

Шли годы, Владислав совсем потерял человеческий облик, стал предводителем Грогов и начал даже на людей охотиться, и есть их. Потянулись люди подальше от леса и много поселений исчезло.

– Почему же ваше осталось? – спросила я.

– Тут жили деды наши, и деды дедов, это наша земля. Есть ещё такие, кто не захотел уходить, но они далеко от нас.

– Как же вы живёте?

– Гроги из леса не выходят, только если князь ведёт их в поход. Охотимся мы с осторожностью, стараемся далеко не заходить. Да и лес большой, мы с ними не часто встречаемся. Продаем в город мясо, пушнину. Когда дрова запасаем – выставаем дозорных, чтобы предупреждали об опасности. Женщины наши за хворостом ходят. Но в прошлом году пропали две девушки Лиса и Чаруша, наверно увлеклись и далеко зашли.

После этого рассказа голова моя пошла кругом. Можно сказать, что я попала в одну из сказок братьев Гримм.

– Подождите, – спохватилась я, – ведь столько лет прошло. Князь же должен был давно умереть!

– Вместе с кровью грога он приобрёл и долголетие, – грустно сказал Радомир.

В дом зашла Лада с ведром молока, видно корову доила, и молодой парень лет 15-ти.

– Познакомьтесь, это мой младший сын Януш – сказал Радомир. – Кристина, наша

гостья, – представил он меня.

– Я уже догадался, улыбнулся парень, – сверкнув обаятельной улыбкой. – О ней всё поселение гудит, как растревоженный улей.

Радомир цыкнул на парня.

За время рассказа на улице уже сильно потемнело. Лада зажгла лампу под потолком и стала накрывать на стол.

Из разговоров я поняла, что сегодня Януш пас стадо. Видя моё любопытство, Радомир пояснил:

– Каждые три дня кто-нибудь один из молодых парней поселения пасёт коров на дальнем лугу. Януш сегодня первый день, а потом очередь Милослава.

– Да, позови его к столу, нечего ему перед окнами маячить, – сказал сыну Радомир.

Улана поставила на стол кувшин с перецеженным молоком. Достала из печи запеченный картофель и мясо с овощами. В широкую плоскую тарелку выложила пироги.

– С капустой, – сказала она мне улыбаясь.

– Мои любимые, – тоже улыбнулась я.

Я встала и сняла с плеча рюкзак, а потом ветровку и оглянулась, куда бы это положить.

– Отнеси в комнату к Ладе, – сказала Улана. Я так и сделала.

Зашли Милослав и Януш. Мы все сели к столу и после благодарных слов Леду, приступили к еде. «Надо, кстати, расспросить о их верованиях у Радомира», – подумала я. Аппетита у меня не было, и я лишь ковыряла в тарелке. Улана предложила мне молока и пирог. Вкус парного молока напомнил мне детство у бабушки. Пирог был очень вкусный, и я благодарно посмотрела на Улану.

– Я постелю тебе в комнате Уланы на месте Януша, – сказала она мне. – А ты ляжешь на сеновале, – она посмотрела на сына.

– Хорошо. Мне приятно, что в моей постели будет спать красивая девушка, – сказал он, лукаво смотря на меня карими глазами. Чем заслужил подзатыльник от матери. Но его это не смутило, и он продолжил с аппетитом есть.

После ужина Улана ушла в комнату к Ладе готовить мне постель, а я помогла Ладе убрать со стола, и стала вместе с ней мыть посуду. Она сначала отказывалась от помощи, но я настояла. Мужчины завели неспешный разговор, а Милослав бросал на Ладку взгляды, когда думал, что этого никто не видит. Она же этого не замечала, даже не смотрела в его сторону. «И что она нашла в этом Драгомире?!» – подумала я недоумённо. Вот Милослав, статный симпатичный парень и невооруженным глазом видно, что Лада ему очень нравится. Не понимаю.

Мы расставили тарелки сушиться на полку.

– Ты пойдешь сегодня на посиделки? – спросил Ладку Милослав.

– Нет, – коротко ответила она.

– Посиделки? – заинтересованно спросила я.

– Молодежь вечерами часто собирается на окраине, – сказал мне Радомир.

Я кивнула – молодежь везде молодежь, и не важно в каком ты мире. У бабушки в селе мы тоже собирались вечерами закончив дела, жгли костры, пели песни под гитару. Да просто болтали, сплетничали, флиртовали. Иногда играли в «Крокодила» – когда загадываешь слово и надо его отгадать. Я до сих пор помню, как один парень пыхтел, извивался и даже делал движения, как будто танцует у шеста. Смотрелось уморительно, но не понятно. Чего мы только не передумали – не отгадали. Какое же было наше удивление и смех, когда это оказался пылесос.

В комнату зашла Улана и кивнула мне, что я могу ложиться.

– Лада даст тебе свою рубашку переодеться, – сказала она.

– А у вас есть тёплая вода ополоснуться? – спросила я. Не могу лечь спать, не

умывшись и не приняв душ.

– Конечно. Сейчас налью. Можешь ополоснуться в бане.

– Лада, проводи.

Улана дала мне домотканую простынь и душистое мыло, ручной работы. Лада взяла ведро с водой и мы двинулись к выходу. Тут же встал и Милослав, и двинулся за нами. «Ах, да. На сегодня он моя тень» – подумала я и вспомнила Драгомира «не злым тихим словом».

– Сиди, – резко сказала я ему. – На ночь глядя я в лес не побегу, – и посмотрела на него с намёком, напоминая наш разговор. Поколебавшись, он сел на место.

Глава 5

В бане было темно и прохладно. Лада зажгла лампу, стоящую там. Раздеваться совсем не хотелось, но я пересилила себя. Лада тихонько ойкнула, увидев моё кружевное бельё.

– Что это? – с любопытством спросила она.

– Нижнее бельё. А вы что, не носите?

– Нет.

Я лишь пожала плечами.

– А что вы делаете, во время месячных? – спохватилась я. Вот блин, если от сюда не выберусь, то мне это важно знать. Эх, гениальное изобретение с крылышками, увижу ли я ещё вас.

Лада немного покраснела.

– Мы используем куски ткани, иногда перекладываем их сухим мхом, – сказала совсем смутившись она.

Ох! У меня нет слов. Я быстро умылась и ополоснулась, смыв мыло с тела. И быстро завернулась в простынь. Эх, мне бы ещё щётку зубную с пастой, но видно об этом можно только мечтать.

– А вы зубы чистите? – с опаской спросила я.

– Конечно! – сказала успокоившись Лада. Быстро выйдя, она принесла мне кусок древесного угля и веточки мяты. Видя, что я смотрю с непониманием, она мне показала, как надо чистить, прополоскала рот, и зажевала кусочком мяты. «Зубная паста им и не снилась», – подумала я и повторила всю процедуру. В оставшейся воде я постирала свое бельё. «Надо его беречь» – подумала я, – «а то тут с ним напряжёнка».

– Где его можно высушить? – спросила я.

– Повесим на печку.

– Надеюсь, оно не будет светить на всю комнату? – обеспокоилась я.

– За печкой не видно, но если ты хочешь, чтобы его вообще никто не увидел, можно повесить в моей комнате. Там тёплая стена печки, за ночь оно высохнет.

– Спасибо! – благодарно сказала я. После того как я вытерлась на сухо и быстро оделась, мы побежали к дому – холодно всё таки.

Забежав в дом, мы быстро юркнули в комнату Лады. Я развесила сушиться бельё, а она достала из сундука длинную сорочку и я быстро переоделась и забралась под одеяло.

Лада же сняла сарафан и оставшись в рубашке, тоже легла.

– А где спят твои родители? – спросила я, ведь в большой комнате кроватей не было.

– Они через стенку от нас. Их дверь с другой стороны от печки.

Мы помолчали.

– Лада, а кто твой отец в поселении? Ну, к нему же первому Драгомир пришел, когда туман в лесу увидел, да и встречал меня он, – объяснила я свой вопрос.

– Люди его уважают и он считается главой. Драгомир же непрерываемый авторитет среди молодых охотников, – мечтательно сказала Лада. «Ну конечно, куда уж без него», – язвительно подумала я, и незаметно заснула.

Проснувшись я рано от того, что Лада уже встала и одевалась. Потом она расплела косу и начала её расчёсывать деревянной расческой с резной ручкой. Волосы у неё были шикарные – глянцево-чёрные, они спадали тяжёлой волной. «Ну просто живая реклама шампуня» – подумалось мне.

– Доброе утро! – сказала я и взглянула в маленькое окно – только расцветало.

– Доброе! Жених не приснился на новом месте? – спросила она меня улыбаясь.

Я засмеялась:

– У вас тоже есть такая поговорка? Нет, вообще ничего не снилось.

Позёвывая, я нехотя вылезла из постели.

Бельё за ночь высохло, и я быстро его натянула. Сняла рубашку, и аккуратно сложила её на постель. Было зябко, и я быстро влезла в джинсы и свитер, натянула тёплые носки. Заправила постель. Достала из рюкзака расчёску и тоже принялась приводить волосы в порядок. Глядя как Лада заплетается, я и себе решила заплести волосы во французскую косу.

– Как ты интересно волосы заплела! – воскликнула Лада, рассматривая мою причёску.

– Это французская коса, я и тебя могу научить.

– А можно я тебя заплету? – спросила я, и руки у меня просто зачесались.

– Правда? – удивлённо и радостно спросила Лада.

Я расплела её волосы. И решила заплести косу, обратного плетения – это когда она получается выпуклой и объёмной. Разделив на затылке волосы на пряди, я быстро приступила к плетению, чуть вытягивая пряди из косы, придавая ей ещё больший объём. Быстро закончив, я перевязала волосы цветной лентой. Лада стала рассматривать себя в зеркальце, восторженно ахая.

Мы вышли из комнаты. Улана уже встала и выгребала печь. Радомира видно не было. Мы с Ладой быстро умылись.

– Какие вы красивые! – сказала Улана, глядя на нас.

– Это меня Кристина заплела, радостно сказала Лада, – вертись перед матерью.

– Да ты мастерица. Никогда такой красоты не видела, – сказала Улана. – Пойдешь на посиделки, так тебя замучают просьбами научить такому плетению.

Лада радостно засмеялась:

– Но меня научит первую! Ведь научишь? – переспросила она.

– Ну, конечно же, – ответила я. Глядя на её счастливое лицо, на сердце было легко.

С улицы пришли Радомир и Януш. Увидев сестру с новой причёской он начал её поддразнивать, что теперь все парни головы свернут, глядя на неё. Она лишь показала ему язык и засмеялась.

Лада споро накрывала на стол. Достала вчерашнюю картошку, молоко, пироги. Я расставила тарелки. Так рано есть мне не хотелось. И тут я вспомнила про кофе – должно же еще в термосе остаться, и быстро сбегала за ним. Все уже садились за стол и с удивлением посмотрели на термос в моих руках.

– Это термос, – объяснила я. – В нём кофе. Это такой напиток. Не знаю, можно ли вам предлагать его попробовать, а то я вчера попала впросак с Драгомиром.

– Ты предложила выпить Драгомиру?! – просто заржал Януш, чем заслужил неодобрительный взгляд от отца. – Не обижайся, что он не стал пить. Его все девушки пытаются чем либо напоить, но он всем отказывает, – успокоил меня он.

– Он выпил, – тихо сказала Лада.

– ЧТО!? – выдавил из себя Януш, и все в изумлении уставились на меня.

– Да я не знала, что это значит, когда предлагала ему. Мне уже потом Лада объяснила. А он это понимал и просто посмеялся, согласившись, – оправдывалась я.

Все скептически смотрели на меня.

– Ну не знаааю... – протянул Януш недоверчиво. – Вот парни удивятся, когда узнают, – радостно сказал он. – А девчонки как от зависти позеленеют! – и подмигнул сестре. Его лицо горело в предвкушении.

– Если ты кому-нибудь скажешь хоть слово... – в тихой ярости сказала я, чётко выговаривая слова, – то я тебе уши надеру!

– И вы меня не останавливайте, – сказала я, посмотрев на Радомира. Он в ответ засмеялся:

– Даже пытаться не буду.

Моя угроза не сильно напугала Януша. Тогда я продолжила:

– Я тебе их ТАК надеру, что станут они большими и красными, и все девчонки будут смеяться над тобой, – проговорила я мрачно и с угрозой. Его улыбка померкла.

– А можно я хотя бы скажу, что нашлась таки девушка, из чьих рук он принял напиток, – жалобно попросил Януш, заискивающе заглядывая мне в глаза.

Улана, глядя на всю эту сцену, засмеялась и попросила меня:

– Разреши ему, а то он просто лопнет от невозможности рассказать такие новости.

– Ладно. Но если ты хоть намёком, хоть взглядом укажешь на меня... – я не закончила фразу и грозно посмотрела на него. – В общем, я тебя предупредила!

Радомир сказал, улыбаясь в бороду:

– Ну, если сам Драгомир пил, угости нас, пожалуйста. Я разлила понемногу кофе по чашкам, и остатки плеснула себе.

– Он уже остыл, – извинившись сказала я. – А вообще его пьют горячим.

Я посмотрела на Януша:

– Если ты начнешь болтать, что я предлагала тебе выпить напиток... – я не закончила фразу и посмотрела на него выразительно.

Все засмеялись, а Януш поднял руки вверх:

– Даже в мыслях не было! – сказал он, посмотрев на меня хитрыми глазами, и тихо пробурчал себе под нос: – Ну вот, даже это уже сказать нельзя, – и театрально громко жалобно вздохнул.

Лада просто прыснула, глядя на него.

– Интересный вкус, – сказал Радомир, пробуя кофе. – В городе продаются кофейные зёрна, но они дорогие, и их привозят лишь для князя и его двора. Все согласились и приступили к еде. Я же сидела и потягивала остывший кофе.

– Ты почему не ешь? – спросила меня Улана, указывая глазами на мою пустую тарелку.

– Да я утром никогда не ем, только кофе, – она кивнула головой.

Кстати, об утренних привычках. Мне довольно сильно захотелось в туалет. Вчера я уже ходила в их отхожее место, расположенное на улице, с вырытой ямой. Я уже начала вставать из-за стола, когда в дверь постучали, и вошёл Драгомир. Вот так доброе утро.

– Доброе утро этому дому! – сказал он всем.

– Вы не позволите мне переговорить с вашей гостьей.

Радомир удивлённо кивнул, а Януш смотрел на меня многозначительно.

– На улице! – сказал Драгомир, с непроницаемым выражением лица, так как я продолжала сидеть на месте.

Нехотя, я вылезла из-за стола. И чего он припёрся?! Вообще-то я надеялась, что Милослав придёт. Так как я была лишь в носках, то подошла к печке и взяла свои кроссовки. Подошла к лавке у стены и села их одевать. Драгомир в молчании ждал, следя глазами за всеми моими передвижениями, а когда я подошла к нему – он открыл дверь, пропуская меня вперёд.

– Красивая у тебя сегодня причёска, Лада, – сказал Драгомир и девушка заалела маковым цветом. Наш выход все проводили молчаливыми взглядами. В сенцах я задержалась на мгновение и одела вчерашнюю накидку – зябко с утра всё таки.

Мы вышли на улицу и я начала оглядываться – а вдруг Милослав где-то на подходе.

– Можешь не смотреть по сторонам – он не придёт! – зло бросил Драгомир.

Я посмотрела на него, и моё сердце пропустило удар – непроницаемая маска исчезла и я увидела, что он просто в бешенстве. В этот момент мне особенно сильно захотелось в туалет. Он же схватил меня за руку и потащил подальше от дома. Я упёрлась ногами, и он оглянулся посмотреть, в чём дело.

– Подожди, мне надо... на минуточку, – сказала я запинаясь.

– Даже не думай сбежать, он крепче сжал мою руку, и продолжил движение.

– Да подожди ты! – уже зло воскликнула я.

Он остановился:

– Что?

– Мне надо отойти... на минутку, – сказала я по возможности спокойно, выделяя последнее слово.

– Зачем? – бросил он зло.

– Надо! – сказала я, выразительно смотря на него.

– Ты никуда не пойдешь, не поговорив со мной, – отрезал он и развернулся идти дальше.

– Да ты совсем тупой! – завопила я, пытаюсь вырвать свою руку. – В туалет мне надо! – выпалила я, покраснев от злости и смущения.

Драгомир смутился и отпустил мою руку.

– У тебя две минуты, а потом я приду за тобой! – последние слова он говорил мне уже в спину.

Я бежала к туалету, и мне было не до стеснения.

– Выйдя от туда, я направилась к Драгомиру. Выражение лица у него было презабавное. «Ну да, наверно ни одной девушке не приходило в голову от него убежать, да ещё в туалет» – усмехнулась про себя я. Смех смехом, но видя жёсткий взгляд янтарных глаз я понимала, что неприятного разговора не избежать.

Я подошла к нему. Он охватил меня всю взглядом, который я не смогла понять. За руку взять больше не пытался.

– Иди за мной, – он развернулся и двинулся к дороге. – И не вздумай сбежать! – бросил он мне через плечо.

– Да с чего ты взял, что я побегу! – взорвалась я, идя за ним. Он так резко затормозил, что я врезалась в него.

Он медленно обернулся, с таким выражением лица, что я сглотнула.

– Будь у тебя хоть капля ума – ты бы убежала. Он сказал это спокойно, но уж лучше бы закричал.

– Прекрати меня запугивать! – воскликнула я, но голос мой чуть задрожал. Это меня разозлило, и уже более зло я бросила:

– Хватит тянуть. Говори, что хотел!

– Отойдем подальше. Я думаю, ты бы не хотела, чтобы из дома видели, как я тебя порю.

– Чего?! Да с какой стати! – зарычала я.

– Я тебя предупреждал что будет, если ты хоть близко подойдешь к лесу! – зарычал в ответ Драгомир.

– Но я то к лесу больше не подходила! – возмущенно сказала я.

– У Милослава хватило ума прийти ко мне сегодня утром и рассказать, о чём ты его просила, – он просто выплюнул эти слова мне в лицо.

«Предатель!» – подумала я. – «А ещё такой милый парень».

– Так что пошли! – он схватил меня за руку и потащил за собой.

– Да с какой стати! – я начала упираться

– Предпочитаешь, чтобы я сначала на тебе женился? – с сарказмом спросил он.

– Ещё чего! Но за что меня пороть то?

Видя его недоумённый взгляд, я пояснила:

– Ты сказал, чтобы я не приближалась к лесу – я к нему ещё и не приближалась. Так что теоретически, пороть меня не за что! – сказала я, победно глядя ему в глаза.

– Ты же решила идти в лес утром, хотя я запретил!?

– Ну, так я же ещё не пошла. Ты рано прибежал, кипя праведным возмущением.

Надо было подождать, когда пойду!

От такой наглости он просто онемел.

Он схватил меня за плечи и начал трясти:

– Ты выкинешь все мысли о походе в лес! – заорал на меня он.

– Над моими мыслями ты не властен! – заорала я в ответ. Мы замерли, в ярости глядя друг другу в глаза и тяжело дыша.

Хлопнула дверь и из дома вышел Радомир.

– Ребята, вы так орёте, что всё в доме слышно, – он укоризненно и удивлённо посмотрел на Драгомира. Тот же растерянно провёл рукой по волосам, пытаясь взять себя в руки. Тут же из дома выскочил Януш, делая вид что по делам, но сам с любопытством косился на нас.

– Давай отойдем, – взяв себя в руки, сказал Драгомир.

– Пороть я себя не дам, – твёрдо сказала я.

– Да куда уж мне. Ты ясно объяснила, что делать это я не имею права и не за что, – с юмором ответил он. Мы неспешно двинулись по дороге, подальше от дома. Он молчал, а я начинать разговор не хотела.

Мы пришли на холм. С этого места домов видно не было, лишь пастбище с овцами. Драгомир снял с плеч плащ, подбитый мехом, расстелил и сел, чуть согнув ноги, положив руки на колени. Я продолжала стоять на месте.

Он похлопал рукой, рядом с собой, не глядя на меня. Что он задумал? Я нерешительно села рядом, обхватив руками колени. Так мы и сидели молча, а минуты шли.

– Пообещай, что не пойдешь сегодня в лес, – глухо сказал он.

Я молчала.

– После вчерашнего, там ещё могут бродить гроги, – продолжил он, но я молчала.

– Если ты сегодня не пойдешь в лес, то завтра я тебя сам туда отведу, – огорошил он меня.

Я удивленно уставилась на него:

– Почему ты передумал? – Он молчал и задумчиво смотрел на пастбище, а легкий ветер ерошил его темные волосы. В этот момент он был невероятно красив.

Наконец я услышала ответ:

– Потому что не хочу, чтобы ты погибла из-за собственного упрямства.

– Ты бы пошла сегодня в лес, если бы я не пришёл? – он пытливо посмотрел мне в глаза и увидел в них ответ. Он тяжело вздохнул, и сказал после недолгого молчания:

– Ты хоть представляешь себе, что я почувствовал вчера, когда увидел тебя идущую одну в лес! У меня в жизни момента страшнее не было, чем когда я думал, что не успею.

У меня даже слов не было. Я молчала в растерянности.

Вздохнув, он встал. Я тоже тут же поднялась.

– Порукам? – спросил он, протягивая мне руку.

– Порукам! – ответила я, крепко пожав её. Она была большая, мозолистая и горячая. Моя ладонь просто утонула в ней. Он взглянул на наши ладони, и непонятная тень промелькнула по его лицу. Он наклонился, подобрал плащ и проводил меня к дому. Возвращались мы тоже в молчании. Дойдя до дома, он лишь коротко кивнул:

– До завтра! – и развернувшись, ушёл проч.

Я вошла в дом.

– Ты жива? – спросил Радомир. – Я думал, что вы друг друга поубиваете.

Но увидев моё все ещё потрясенное лицо, он обеспокоенно спросил:

– Всё нормально? Он тебя не обидел?

– Согласился провести меня завтра к поляне, – потрясённо сказала я.

Радомир онемел от удивления. Придя в себя он погладил бороду и рассудительно сказал:

- Лучшего провожатого тебе и не найти!
- А ты уверенна, что тебе туда надо? – спросил он задумчиво.
- А как же мне ещё обратно домой попасть?! – недоумевала я.
- Ты не думала о том, что в твоём появлении здесь есть какая-то цель?
- Какая же?! – с ещё большим недоумением, спросила я.
- Что мы, маленькие люди, можем знать о планах великого Леда.

Не знаю, что он хотел мне этим сказать, но после этих слов Радомир свернул разговор. Он тут же засобиравшись в лес проверить силки.

- А разве это не опасно? – удивилась я
- Они далеко отсюда и я возьму с собой Владлена, – пояснил он.

С улицы пришла Лада:

– Ну что? О чём вы говорили? Почему он так на тебя кричал? – засыпала она меня вопросами.

– Он согласился провести меня завтра в лес, – ответила я коротко.

– А почему кричал? Я его таким вообще впервые видела! Как же ты не испугалась?! Я бы со страху умерла! А почему он вчера запретил, а сегодня согласился? – затараторила она. И совсем невпопад:

– Ты слышала, что он сказал? Ему понравилась моя прическа!

– Кристина, – она кинулась ко мне, – научи меня так плести, я хочу всегда ходить с такой прической.

Я улыбнулась от такой непосредственности.

– Конечно, я научу. У тебя будут такие прически, что не только Драгомир, но и все парни голову потеряют, – рассмеялась я.

Мы договорились, что как только она закончит дела, мы тут же приступим.

Глава 6

Я думала, что день будет долго тянуться: ну, знаете как это бывает, когда ждешь чего то. Но оказалось не так.

Мы набрали воду из колодца для хозяйственных нужд. Сходили к роднику. Я даже попробовала пройтись с коромыслом, но тут оказалось нужна сноровка и Лада хохотала над моей попыткой. Я по мере сил пыталась помочь ей в домашних делах, но кажется больше мешала. Потом донимала Улану вопросами как готовить в печи, какие рецепты, есть ли у них специи, что они выращивают на огороде. Что за зелень там растёт, есть ли лекарственные растения и что от чего помогает. Перемыла полы в доме, чем крайне смутила Улану. Радомир с Владленом ушли в лес, Януш – на пастбище, и у нас была чисто женская компания. Так незаметно наступило время обеда.

Улана попросила Ладу сходить отнести обед Янушу, пока похлёбка не остыла, и тут мне в голову пришла идея. Я быстро сбегала за термосом.

– Можно сюда похлёбку налить, сказала я. Улана озадаченно на меня посмотрела.

– Термос сохраняет горячее на много часов, – объяснила я, – он, конечно, предназначен для напитков, но и суп можно налить. Так мы и сделали. Я показала Ладе как его открыть и закрыть.

– Оставьте его себе, – сказала я. – Вам он пригодится, а мне уже без надобности. «Уже завтра я могу быть дома», – от этих мыслей моё сердце пело.

Улана в разговоре упомянула о приближении праздника Рожаны. Мне стало любопытно и я не пошла с Ладой, да ещё я была уверена – Януш замучает меня вопросами о том, что произошло утром. В общем, пусть проветрится парень на свежем воздухе, может и любопытство поубавится.

– А что это за праздник? – заинтересовалась я.

– Рожана, это жена великого Леда. Он повелитель всего: земли, неба, ветра, огня. Но стало ему одиноко. И однажды родилась на земле девушка, краше которой не было. Она прославилась своим умом, добротой, трудолюбием. И влюбился в неё Лед. В честь своей любви и уважения, позволил он ей править на земле. И время их правления разделяют дни равноденствия весной и осенью.

Рожана помогает всем в трудах весной и награждает щедрым урожаем осенью. В день осеннего равноденствия мы благодарим её за дары. Урожай уже собран. Мы устраиваем большой праздник всем поселением, провожаем окончание её правления песнями и хороводами, зажигаем костры. В этот день парни выбирают себе суженых. Если девушка согласна, то спрашивают одобрения у родителей и уже через неделю играют свадьбу.

Я зачаровано слушала Улану. Она лукаво улыбнулась:

– Но чаще парень гораздо раньше начинает ухаживать за девушкой, и к празднику уже всё оговорено. Этой осенью выходит замуж подруга Лады.

– А за Ладой кто-нибудь ухаживает?

– Лада хоть уже и не маленькая, но ещё не рассталась с девичьими мечтами. Мы знаем, кто в её сердце, – она заговорщицки подмигнула мне, – но сумеет ли она с ним справиться.

– А Милослав? Я видела, какими глазами он на неё смотрит.

Улана грустно вздохнула:

– Он хороший парень и нам нравится. Но думаю, она оценит его лишь после того, когда обожжется.

Мы замолчали.

– А сколько лет Ладе? – с любопытством спросила я.

– Будет девятнадцать скоро.

– Ещё такая молодая...

– А самой-то сколько? – улыбнулась удивлённо Улана.

– Мне двадцать четыре.

– И ты ещё не замужем?! – в замешательстве воскликнула она. – Да, не ужели, у ваших парней глаз нет.

Я улыбнулась:

– У нас не спешат замуж.

– Неужели и жениха не было?

– Был. Но не сложилось, – коротко ответила я.

– Не горюй. Если Лед забрал его – значит, так нужно было, и тебе предстоит дорога не с ним.

Я промолчала и не стала уточнять, что он не умер. За всеми разговорами мы не заметили, как пробежало время и пришла Лада. Розовощёкая, глаза горят. Она с порога сообщила нам, что подругам очень понравилась её причёска – все спрашивают, кто заплёл. В общем, всё сводилось к тому, что давай учи.

– На ком же тебе показать, – протянула я, и наши глаза остановились на Улане.

– Даже не думайте! – категорично сказала она, но в конце концов уступила под напором дочери.

Улана расплела косу, и расчесала волосы. Я начала заплетать, показывая особенности плетения. Потом разделила волосы на пробор, и одну косу заплетала я, а другую Лада. Со второй попытки у неё получилось просто отлично. Она не могла поверить, что вроде всё так просто, и такая красота. А потом я разошлась, и начала показывать, как плетутся разные причёски, даже Улана заинтересовалась, что там у нас получается. Лада быстро сбегала за зеркальцем, и мы пытались показать, что у нас вышло. Закончила я причёской, когда берётся часть волос на затылке, сворачивается в жгут, и потом вплетаются таким образом пряди с левой стороны, и с правой. Так как у Уланы волосы длинные и подколоть под низ я их не могла, то разделила хвост на две части, свернула каждую в жгут, переплела между собой и перекинула через плечо. Вид у Уланы стал очень величественный. Даже она ахнула, когда увидела конечный результат моей работы.

– Мама, какая же ты красивая! – Лада просто пританцовывала вокруг неё.

И тут в дом вошёл Радомир. Он замер, увидев жену, а она как девушка зарделась румянцем.

– Засиделась я с вами, – смущенно сказала она, быстро вставая. Хотела кинуться к печке, но Радомир не дал ей, он быстро подошел и взял её за руки, рассматривая.

– Какая же ты красивая! – сказал потрясённо, и столько нежности было в его взгляде, что я быстро потянула Ладу на улицу – в такие моменты лучше оставить наедине.

Уже лежа вечером в постели, я думала о том, как причудлива жизнь, что моё невинное увлечение плетением может принести столько радости. Я не могла забыть глаза Радомира, когда он смотрел на жену. Хотела бы и я, чтобы после стольких лет брака, у моего мужчины было столько любви и нежности в глазах. Под это романтическое настроение я неспешно заснула.

Но приснился мне совсем не радужный сон. Туман. Опять этот чёртов туман. Я бежала в нём к Драгомиру. Он протягивал ко мне руки и его лицо, которое при общении со мной обычно искажалось от ярости или злости, сейчас просто светилось от любви. Когда я уже почти подбежала к нему, нас стеной разделил непроглядный туман.

– НЕТ! – услышала я его крик такой муки, что моё сердце облилось кровью от тоски. Я рвалась к нему, бежала не видя куда в отчаянии, желая найти его.

Вдруг туман начал рассеиваться, и вдалеке я смутно увидела высокую мужскую фигуру. Я полетела к ней, ожидая увидеть Драгомира, но чем ближе я приближалась,

тем медленнее становился мой шаг. От фигуры исходил не жар любви, а леденящий холод. Я пыталась разглядеть лицо, но мне мешал туман, и когда я его почти увидела... Я проснулась с душераздирающим криком.

В комнату вбежали Драгомир и Лада. Я вскочила на постели, задыхаясь от ужаса. Смотря на Драгомира, у меня смешались сон и явь, и мне хотелось броситься к нему в объятия, уткнуться в его широкую грудь, крепко обняв. Наверное, что-то отразилось в моём взгляде, так как его глаза удивлённо расширились. Я с трудом сдержала свой порыв, стараясь взять себя в руки.

– Кошмар.

– Просто кошмар, – повторила я то ли им, то ли убеждая себя.

Потом я широко распахнула глаза от осознания того, что Драгомир здесь, и я посмотрела в окно. Уже рассвело, наступило утро.

– Проспала?! – растерянно сказала я.

– Ты так крепко спала, что я не стала тебя будить, – сказала Лада. – Недавно пришёл Драгомир, мы завтракаем, – продолжила она.

В комнату заглянули Радомир и Улана, но увидев, что все в порядке – вышли.

– Я сейчас, – сказала я, пулей вылетев из постели, чуть не запутавшись в длинной рубашке и хватая свои вещи. Я чуть не начала тут же переодеваться, но спохватившись, посмотрела на Драгомира, указав ему на дверь. Он чуть насмешливо улыбнулся, глядя на мой взъерошенный вид, и пошёл на выход. Вот только выходя, его взгляд наткнулся на моё висящее бельё, которое я вчера постирала и повесила сушиться. Его глаза удивлённо задержались на нём. Он оглянулся, приподняв бровь и бросив на меня этаким мужской взгляд, сказал:

– Так вот что на тебе под этой странной одеждой... – протянул задумчиво он и вышел.

Кровь прилила к моим щекам. Подбежав, я схватила и скомкала бельё. «Чёрт! Чёрт! Чёрт!» – ругалась про себя я, красная от смущения.

– Переодевайся, – сказала смутившаяся Лада и вышла.

Оделась я в рекордные сроки. Быстро расчесала и стянула волосы в хвост. Натянув ветровку и захватив рюкзак я, попытавшись справиться с охватившим меня смущением, вышла из комнаты.

– Доброе утро, – сказала всем.

Они уже закончили завтрак и ждали меня. Януша не было видно. «Наверное, уже ушёл на пастбище», – подумала я. Мне предложили позавтракать, но от волнения у меня не было аппетита, и я лишь выпила воды.

Пора было выдвигаться в лес. Я крепко обняла Улану и Ладу. Благодарно улыбнулась Радомиру. Он ужасно напугал меня своей неприветливостью в нашу первую встречу, но оказался сердечным человеком.

– Одень сапоги, в лесу снег, – сказала Улана, видя что я в кроссовках. Я переобулась.

Лада хотела пойти с нами и провести меня до леса, но я попросила её этого не делать. Расставаться было и так тяжело, за эти несколько дней я привязалась к этим людям и этой девчонке.

Мы все вышли из дома и замерли, глядя друг на друга.

– Возьми накидку, – спохватилась Улана, увидев что я только в ветровке, и кинулась обратно к дому.

– Тебе не надо... на минутку? – тихо спросил Драгомир, наклонившись ко мне, чтобы никто не услышал, намекая на вчерашний мой забег. Я уже хотела резко ответить, как поняла, что он прав, и это отразилось на моем лице.

– Я подожду, – сдержанно сказал он, а в глазах плескался смех.

Я двинулась к туалету, ругаясь про себя. Нет, он мне точно доплачивать должен за

то, что я так его веселю.

Когда я вернулась, то Улана подошла ко мне и накинула на плечи плащ.

– Если ничего не получится, мы с радостью примем тебя назад, – сказала она мне на ухо, и крепко обняла.

Мы шли, а я еле сдерживала слёзы благодарности.

Когда мы вышли из деревни Драгомир хотел что-то сказать но, увидев моё замкнутое лицо, передумал. Так мы и шли к лесу – в молчании, лишь полы его плаща развевались на ветру.

Перед тем местом, где я вчера появилась, Драгомир остановился и повернулся ко мне:

– Давай сразу договоримся о том, что ты будешь меня беспрекословно слушаться. Скажу беги – бежишь, скажу стой – стоишь, – он был серьёзен и собран.

Я отсалютовала ему, но видя, что он не понял, торжественно поклялась.

– Иди за мной, – произнёс он и мы двинулись в лес.

В лесу Драгомир изменился: движения стали расчётливы и экономичны, острый взгляд по сторонам, походка по-кошачьи пружиниста и бесшумна. Он был дик и смертоносно опасен. Я же, идя за ним, могла надеяться лишь на то, что шумлю чуть меньше слона.

С осторожностью и не спеша мы вышли на небольшую поляну. Её пересекало множество следов. Внимательно все осмотрев, он подошёл к цепочке следов, которые заканчивались чуть вытоптанном местом. «Это я поворачивалась по сторонам, пытаюсь с ориентироваться откуда пришла», – вспомнила я.

– Это они, – сказал Драгомир, оглянувшись на меня.

Я в волнении подошла ближе.

– Давай! След в след, – и протянул мне руку, чтобы я оперлась на неё для равновесия.

Послушавшись, я взяла его за руку и сделала несколько финишных шагов. Все ещё держа его руку, я стояла на пяточке вытоптанного снега, с гулко бьющимся сердцем где-то в горле.

И ничего.

– Отпусти мою руку, сказала я напряжённым голосом. – Нехотя, он меня отпустил.

Ничего не происходило. Я медленно повернулась по кругу. Посмотрела вверх на кроны деревьев, сквозь которые было видно солнце. Что же ещё?

– Уйди с поляны, – сказала я.

Драгомиру это не понравилось, он хотел возразить, но видя моё непреклонное выражение лица, медленно ушёл, держа меня в поле зрения и зорко оглядывая все вокруг.

И опять никакого результата. Я замерла, не зная, что же ещё сделать.

– Что ты делала, когда перенеслась сюда? – спросил Драгомир, стоя между деревьями на краю поляны.

– Ничего: шла по лесу, в задумчивости вороша листву. А потом неожиданно появился туман, который резко сгустился.

– Туман! – воскликнула я в понимании. – Это он меня перенёс!

Я оглянулась по сторонам, но день был ясный, и даже никакого намёка на туман не было.

– Мы возвращаемся! – отрывисто сказал Драгомир. Хотела бы я с ним поспорить, но сердцем чувствовала, что он прав – без тумана мы просто теряли время.

Осторожно, идя по своим следам, я подошла к Драгомиру и мы двинулись в обратный путь.

Без приключений мы вышли из леса. Я села на траву, смотря вдаль. Мыслей не было. Драгомир присел рядом.

– Как часто бывает туман? – спросила я.

– За всё время что я живу, туман в лесу был впервые когда ты появилась, – осторожно произнёс он.

Я задрожала. Видя что меня трясёт, Драгомир снял свой плащ и укутал меня. Он был нагрет его телом и меня окутало теплом. Так мы и сидели. Слез у меня не было, лишь в груди свернулся ледяной ком. Это был конец всем моим надеждам. Я застряла в этом незнакомом мире надолго.

Не знаю, сколько прошло времени, но собравшись, я встала. От долгого сидения моё тело затекло и я пошатнулась. Драгомир тут же меня поддержал. Я вернула ему плащ и пошла обратно в деревню. Он двинулся за мной. Подойдя к дому, я повернулась к нему:

– Спасибо, что пошёл со мной, – сказала я безжизненным голосом и пошла к дому, из которого навстречу мне вышли все – наверное, увидели нас в окно. Видя моё перевернутое лицо, они всё поняли.

– Можно, я побуду одна? – попросила я и зашла в дом. Войдя в комнату Уланы, я бросила на пол рюкзак и рухнула на кровать, свернувшись калачиком. В голове было пусто. Я лежала, ничего не чувствуя. Не знаю через сколько, я провалилась в беспамятство.

Очнулась я ближе к вечеру, чувствуя себя как после болезни. Я пошевелилась и с плеч сполз плащ, который почему-то пах Драгомиром. Очень хотелось пить. Нехотя я встала. Возле кровати стояли сапоги, хотя не помню, чтобы их снимала. Я вышла из комнаты.

– Очнулась? – с облегчением сказала Улана.

– Вроде да, – слабым голосом ответила я. – А где все?

– Радомир баню готовит, Лада побежала за ключевой водой, для обливания. Януш ещё не вернулся.

– Вы париться будете? – немного растерянно сказала я.

– Не только мы, но и ты.

– Я?

– Тебе пропариться надо. Много на тебя свалилось, девонька. От душевных переживаний хворь с телом приключиться может, а мы вот её – берёзовым веничком выгоним.

Я зачерпнула холодной воды и выпила, пытаюсь всё осмыслить.

– Драгомир несколько раз заходил, беспокоился, – между прочим сказала Улана.

– Это его плащ? – я кивнула на комнату.

– Да. Ты дрожала во сне.

– А сапоги он снял, или я? Ничего не помню.

– Сапоги я сняла, – улыбнувшись, сказала Лада, заходя в дом. – Пошли париться, отец всё подготовил.

– Прямо сейчас?!

– А чего ждать!

Улана дала мне простыни и мы вышли.

Зайдя в баню, мы разделись и прошли в парную. Жар опалил моё лицо. Мы сели на широкую лавку, разогревая тело. Рядом с печью стояла кадка с водой и замоченные в ней веники.

– Как ты? – участливо спросила Лада.

Я лишь пожала плечами, и мы помолчали.

– Ой! У тебя волос нет, – вырвалось у Лады, и она указала на зону бикини.

– Мы их воском удаляем, кому как нравится, – объяснила я.

– И они совсем не растут?

– Если бы, – улыбнулась я. – Недели через две начинают отрастать.

Мы просидели не больше десяти минут и, завернувшись в простыни, вышли в предбанник.

Сев на лавку, я обратила внимание, на кувшин с крышкой стоящий на небольшом столе и чашки. «Неужели чай?!» – подумала я.

– А что там? – спросила я с любопытством.

– Чуть не забыла! Это мама травы нам заварила. Они и успокоят, и сил придадут, – сказала Лада, и разлила нам по чашке.

Неспешно выпив ароматный настой, мы пошли на второй заход.

– Я легла на лавку, а Лада прошлась по мне двумя вениками, начиная от пяток и заканчивая плечами. В конце окатила меня чуть тёплой водой. Я повторила эту процедуру с ней. После чего мы опять вышли в предбанник и выпили ещё травяного настоя.

После третьего захода, когда повторили процедуру с вениками, мы окатили друг друга уже холодной ключевой водой, визжа и смеясь при этом. Согревшись минуту в парилке, мы вышли в предбанник.

– Может, ещё раз сходим? – хитро спросила Лада.

– Неет, мне хватит, – смеясь, ответила я.

Баня меня взбодрила. Не скажу, что стало совсем легко, но лучше однозначно.

Высохнув и просушив волосы, мы вернулись в дом.

– А вот и девочки! – сказала Улана и улыбнулась, увидев наши розовощёкие лица.

– Как попарились?

– Просто слов нет! Спасибо, за настой из трав.

– Мы сейчас с отцом тоже пойдём, я вам в печи оставила поесть, как проголодаетесь.

– Януш не вернулся? – спросила Лада.

– Пришёл, поел и убежал уже.

Лада пошла в комнату за расческой, а я села на лавку у стены.

Ко мне подошла Улана и села рядом.

– Вот что девочка, я понимаю, что тебя беспокоит, – начала она. – Мы поговорили с Радомиром и, как я уже говорила, ты можешь оставаться у нас сколько угодно.

– И как мне дальше жить?!

– Как все живут. Глядишь, и замуж выйдешь. Парни у вас видно не смелые, раз ты до сих пор в девках ходишь.

– Да кому я нужна здесь! – в сердцах сказала я.

– Да не скажи, – сказала она и встала, хлопнув меня по руке. – Отдыхай сегодня. Вот через несколько дней праздник Рожаны будет, посмотришь на людей наших. Может, и парня присмотришь, – лукаво сказала она мне.

– Кристина, а что здесь делает плащ Драгомира? – спросила Лада, выходя из комнаты с ним в руках.

– Он приходил, справлялся о ней, когда она спала, – ответила за меня Улана.

– А я где была в это время?

– Ходила к Янушу с обедом.

Лада любовно провела рукой по меху, внутри плаща. Вдруг её глаза вспыхнули:

– Я пойду отнесу ему его и скажу, что с Кристиной все в порядке.

– Лада, поздно уже! – воскликнула Улана, но та уже выбежала из дома.

Глава 7

Дни потянулись своей чередой. Было заметно, что все готовятся к празднику. Сначала к Радомиру приходили люди советуясь, что и как лучше сделать, а потом он и вовсе стал пропадать до темна.

Мы шли от родника с Ладой, когда её начали звать с собой подруги, с любопытством косясь на меня.

– Я донесу, иди, – сказала я. Лада колебалась, но я настаивала и она ушла.

Принеся воду домой, я решила побродить по округе. Ноги вынесли меня к кузнице, которую я видела издали еще в первый мой день. И тут я замерла, не в силах пошевелиться. Мужчина, одетый в одни лишь кожаные штаны, раздувал меха и что-то ковал. Лица его было не видно, но со спины он был великолепен.

Мне никогда не нравились качки, увлекающиеся бодибилдингом, я предпочитала мужчин с умеренно развитой мускулатурой. Но наблюдая за этим мужчиной, я забыла все свои предпочтения. Сила и грация его движений завораживала. Я не могла оторвать глаз от перекачивающихся под кожей мускулов, блестящих от пота. Как зачарованная, я подошла поближе, мечтая увидеть его лицо.

Как будто почувствовав мой взгляд, мужчина обернулся, и я приросла на месте.

– Драгомир, – потрясённо прошептала я.

Он неспешно положил молот, и вышел из кузницы.

– Ты... я... но как же? – начала заикаться я.

Потом закрыла рот и попыталась заново:

– Ты кузнец?! – выдавила, наконец-то, что-то связное я. Сказать, что я была ошеломлена – это ничего не сказать.

– Как видишь. – Видя, что я потеряла дар речи, он спросил:

– Девушка, ты принесла мне попить? – насмешливо изогнул он бровь, хотя видел, что руки мои пусты.

– Да я..., - растерявшись пролепетала я, не найдя слов. А потом, вспомнив как он провёл меня с кофе и поняв, что он насмехается, я вспыхнула и выпалила:

– Да я тебе больше никогда не предложу выпить, даже будь ты на смертном одре!

Лицо его осталось насмешливым, но глаза были серьёзны, когда он сказал:

– Не страшно, даже одного раза достаточно, чтобы проявить свои чувства.

Я задохнулась, а потом до меня дошло, что он и себя имеет в виду, и когда осознание этого отразилось на моём лице, и мои глаза широко распахнулись в немом изумлении, смех пропал с его лица и он стал убийственно серьёзным.

– Ты мне нравишься, девушка, – с жаром произнёс он. – А я тебе?

Он выпрямился, приглашая меня взглянуть на себя, и стоял передо мной, широко расставив ноги, гордый и по-язычески прекрасный, освещённый огнем из кузницы. Его тело блестело от пота. Я проследила за каплей испарины, которая прокладывала дорожку по его мускулистой груди, спустившейся по его рельефному животу и упершейся в пояс брюк. Я медленно подняла свой взгляд и взглянула ему в глаза.

Меня опалило жаром. Резко развернувшись, я бросилась от него, убеждая себя, что не бегу. Но как бы быстро я не бежала, я не могла убежать от вопроса, который всё еще звенел в моих ушах: «А я тебе?». Вопросы, ответ на который узнать я боялась.

Я залетела в дом с такой скоростью, как будто за мной гналась тысяча чертей.

Улана с Янушем с удивлением взглянули на меня. Лады ещё не было.

– Ты где была? – спросила она

– Гуляла по округе. Случайно забрела к кузнице.

Януш засмеялся:

– У нас все девушки частенько «случайно» забредают на кузницу. Ты часом попить с собой не прихватила, а то у всех «случайно» с собой имеется, – и он мне под-

мигнул.

– Януш! – укоризненно воскликнула Улана.

– Но я не знала! – сказала я растерянно. – Я не знала, что он кузнец!

– Это семейное дело. – сказала Улана. – У Драгомира золотые руки. Даже в городе его работы очень ценят и часто приезжают к нему сюда сделать заказ. После смерти отца, несколько лет назад, он работает в кузнице один, есть правда мальчонка в подмастерьях.

– Его дом на отшибе, недалеко от кузницы, – продолжила она. – Драгомир вообще очень одинокий человек: мать его умерла, когда он был ещё маленьким, его отец так её любил, что больше не женился. Так что нет у него ни братьев, ни сестер – вздохнула она. – Он самый лучший охотник у нас в поселении, никогда не возвращается с пустыми руками.

– Они жили вдвоём с отцом, никого близко к себе не подпуская, и сейчас он к себе так никого близко и не подпустил, – задумчиво сказала она.

– А уж как наши девушки только не пытались, даже сестрица моя..., – влез Януш, но замолчал под строгим взглядом матери.

– Хватит болтать, – сказала она ему, – иди лучше отцу помоги.

– Где же Лада? Завтра праздник, надо тесто на пироги готовить.

– А давайте я помогу, – внезапно сказала я. «Когда в голове не понятно что, лучше всего руки работой занять» – уже про себя подумала я.

– Давай, – сказала Улана, и мы стали с ней замешивать тесто.

Позже прибежала Лада, и мы принялись за уборку в доме.

После домашних дел Лада засобиравалась к подругам на посиделки.

– Пойдём со мной, – уговаривала она меня. – Я тебя со всеми познакомлю.

– Иди одна, – отнекивалась я. – Завтра познакомишь.

– Давай я тебя заплету – предложила я, и Лада радостно согласилась.

Я заплела ей косу, на подобие той, что плела в первый раз, но только при плетении оставляла пряди, которые потом тоже заплела в косу. Получилось что поверх широкой косы, тянулась ещё одна узкая.

Лада повертелась и радостно убежала на посиделки. Я же, лежа в постели и пытаюсь заснуть, не могла избавиться от картины, отпечатавшейся у меня в мозгу – гордо стоящий Драгомир, освещённый пламенем. «А я тебе?» – все ещё слышала я вопрос.

Рано утром меня разбудила Лада.

– Распусти волосы и не снимай рубашку, – сказала она мне.

– А что мы делать будем? – спросила я.

– С утра все девушки и женщины идут к рябине, завязывают на ветке ленту и сры-вают её кисть. Потом эту кисть хранят на оконных рамах.

– А что это значит, с любопытством спросила я?

– Она охраняет дом от всего плохого, храня в нём покой, счастье и благополучие.

– А мужчины что делают? – спросила я, вставая и расчёсывая волосы.

– Они сегодня, в честь праздника зарежут несколько баранов, кропя их кровью пастбища, и огороды. Это жертва богине Рожане, за зелёную траву на пастбищах и богатый урожай.

– Где ваши поля? – заинтересовалась я.

– У нас их нет. Поля возделывают вокруг города прилегающие к нему поселения Земледельцев, там и мельницы. А мы, продавая пушнину из леса и мясо, уже покупаем там крупы и муку.

– А как же огороды?

– Там мы сажаем картофель, овощи. Нам хватает, – ответила Лада.

– Девчонки, хватит болтать, – сказала Улана, и мы вышли из комнаты.

Мы подошли к рябине, которая росла недалеко от дома. Улана с Ладой запели пес-

ню, кивнув мне чтобы я подпевала, прося Рожану охранить дом от зла. Потом мы повязали ленточки на ветках, и сорвали кисти рябины. Вернувшись в дом, мы застали там Радомира с Яношем. Женщины поклонились им, и я тоже. С песней вставили кисти рябины с листочками на окна. Лада же, одну веточку оставила и положила на стол.

– А почему ты отложила её? – спросила я Ладу.

– Отнесёт её Драгомиру, – ответил за Ладу брат. – У него же нет женщины в доме.

Лада залилась румянцем.

А Януш не умолкал:

– Вообще то, в этот день дом Драгомира самый защищённый в поселении, – он засмеялся. – Его окна все в рябине – каждая незамужняя девушка, считает нужным принести ему её.

– А ты разве не понесешь? – хитро улыбнулся он мне.

– Думаю, что и без меня её будет достаточно.

Мы сели за стол и стали завтракать кашей, сдобренной молоком. Потом мужчины ушли.

Улана вышла в хозяйскую спальню заплетать волосы.

– Нам тоже можно уже? – спросила я

– Девушки сегодня ходят с распущенными волосами, можно украсить их лентами, – ответила Лада и посмотрела на меня просящим взглядом.

Я улыбнулась:

– У тебя есть алые ленты?

– Я сейчас, – сказала она и убежала в свою комнату.

Мне пришла идея. Я убрала её волосы с лица, заплетая их в небольшие косички до макушки, и вплетая в них ленты. Получилось, что спереди они плотно прилегали в косичках к голове, сзади же спускались водопадом, а красные ленты, как всполохи огня, мелькали в её чёрных глянцевых волосах. Лада с этой прической была просто неотразима.

– Мама, ты только посмотри! – воскликнула она, кружась перед пришедшей Уланой.

– Какая же ты красавица!

– Я отнесу Драгомиру рябину, – сказала она, схватив ветку со стола.

– Лада, стой!

– Мама, я быстро, – и улетела из дома.

– Вот егоза!

Мы же с Уланой приступили к выпечке пирогов.

– А какую начинку будем делать? – спросила я.

– Капуста, мясо.

Через некоторое время прибежала Лада, запыхавшаяся и искрящаяся радостью.

– Кристина, девчонки в восторге от моей прически! – воскликнула она, тряхнув волосами.

– Где же ты с ними встретилась? – спросила Улана.

– У дома Драгомира. – Мы с Уланой переглянулись, представив эту картину, и прыснули от смеха.

– Даже сам Драгомир сказал, что сегодня я неотразима! – И она закружилась от счастья.

– Драгомир был дома?! – удивилась Улана и повернулась ко мне объяснить. – В этот день он обычно пораньше уходит, избегая девичьего нашествия.

– Да! Представляешь, он вышел и всех нас поблагодарил! – И она опять закружилась.

– Хватит танцевать уже, вечер целый впереди! Давай помогай, – улыбаясь, сказала

Улана и мы принялись за работу.

Тут Лада что-то вспомнила:

– Кристина, понимаешь..., – Лада смутилась и не знала, как сказать.

– Да говори уже, – сказала я, видя её смущение.

– Моей подруге Велене, сегодня Святослав будет делать предложение на празднике, и она попросила меня вчера, чтобы ты сделала ей причёску. Я сказала, что ты делаешь.

– Ты же не против? – И посмотрела на меня жалобными глазами.

– Конечно, сделаю, – успокоила её я.

– Спасибо, спасибо, спасибо! – И мы продолжили работу.

– Лада, а помнишь того мужчину, которого мы встретили в первый мой день, когда к роднику шли? – спросила я. Она непонимающе посмотрела на меня.

– Ну тот, у кого дочери в лесу пропали, – напонила я.

– И что? – Лада всё ещё не понимала, к чему я веду.

– А у него в доме женщины остались?

Улана ахнула.

– А ведь и правда, Лада – у него же только сыновья и остались! Жена умерла этой весной.

– Надо и ему рябину в дом принести, – сказала я.

– Пошли со мной, – предложила она.

– Возьми лучше с собой подруг. Я ему не очень понравилась.

Лада вымыла руки после муки, и взяв ленту для рябины вышла.

Улана помолчала и сказала, покачав головой:

– Как же так, что нам никому это даже в голову не пришло?!

На обед собралась вся семья. Пришли Владлен и Злата. Она очень меня растрогала, когда принесла мне в подарок изумительно вышитое платье. «К празднику» – скромно сказала она. От переполнявших меня чувств я крепко обняла её. Мне даже нечего было подарить ей взамен.

Перед началом обеда все вознесли благодарность Рожане, А Улана и Радомир преломии по полам праздничный пирог. На первое был борщ, потом каша, яйца, птица, запивали всё сидром.

После обеда мужчины переоделись в праздничные наряды и ушли.

– А где будет гуляние? – спросила я

– На поляне, рядом с поселением, – ответила Улана. Мужчины первые туда идут, готовят праздничные костры, начинают жарить баранов. Там накрывают столы, женщины приносят с собой праздничные пироги.

– А ещё будет много сидра и медовухи, – засмеялась Лада.

– Никогда не пила медовухи, – сказала я.

– У тебя будет возможность попробовать, – улыбнулась Улана.

– Померяй же платье, – нетерпеливо воскликнула Лада.

– Сейчас, – пошла я переодеваться.

Платье оказалось мне как раз. Оно было белого цвета с цветной вышивкой, в которой преобладал синий цвет, длиной по щиколотку, по фигуре, с длинными широкими рукавами, которые собирали вышитые манжеты. По узкому воротнику у горла и груди шел затейливый узор. Оно расширялось к низу колоколом, и низ украшала широкая кайма вышивки.

Я вышла и покрутилась перед всеми.

– Лада, принеси пояс и сапоги к платью, – сказала Улана, увидев нелепо выглядывающие из под платья кроссовки. – И синий плащ захвати, – добавила она.

Лада принесла пояс, состоящий из металлических квадратных звеньев с узором, соединенных кольцами и застегнула мне его на бедрах. Я одела мягкие замшевые са-

поги и плащ, который скреплялся на груди квадратной металлической пряжкой с таким же узором как на поясе, и был подбит светлым мехом.

– Вот теперь другое дело, – сказала Улана

Спасибо вам большое! – сказала я всем.

– А что это темное на груди просвечивает? – спросила Улана.

– Ой, это лифчик, – спохватилась я, он был чёрного цвета и просвечивал сквозь светлую ткань. – Сейчас сниму!

– Какая у тебя причёска интересная, – сказала Злата Улане.

– Это мне Кристина заплела, – ответила Лада. – Давай и тебе сделаем?

Злата засмузилась, а Лада побежала за лентами.

Я смотрела на Злату и думала, что бы такое заплести, что бы подчеркнуть нежные черты её лица, и тут мне пришла идея: я взяла пряди у виска, разделила их надвое и обернула нижнюю прядь вокруг верхней, потом соединила вместе. Отделив от волос снизу следующую прядь, я повторила процедуру. Попутно, для красоты, я вплетала в волосы ленту. В итоге получился «веночек» вокруг головы, конец плетения я спрятала под «веночек» и заколола гребнем.

Лада захлопала в ладоши и побежала за зеркальцем.

– Ты даже немного выше ростом стала! – сказала Улана. – Тебе очень идет.

Прибежала Лада и Злата стала недоверчиво рассматривать себя, её щеки окрасились румянцем.

– Спасибо! – сказала она мне.

– Это тебе спасибо! – ответила я. – Лада видела, как я плела, и теперь сможет в любой момент повторить.

– А почему не ты? Разве тебя с нами не будет? – удивилась Лада

Я растерялась:

– Ты права. Теперь я у вас надолго. – И моё радостное настроение померкло.

Улана, увидев это, решила отвлечь меня:

– Кристина, ты девочкам сделала причёски – теперь мой черед.

– А какую бы вы хотели?

– Ту, что в прошлый раз, – ответила уже немного смутившись она.

Я поняла, что Улана имеет в виду – это когда Радомир не мог глаз от неё оторвать. Вспомнив про это и немного повеселев, я принялась заплетать.

Тут пришла Велена – подруга Лады, которая выходит замуж, а потом за Веленой ещё две девушки, к Улане её подруга... Закончилось все тем, что кого-то я плела, а те кто ждал свою очередь рассматривали тех, кого я уже заплела. Народу в доме собралось много, стоял шум, гам и смех. Положительной стороной в этом было то, что я со всеми перезнакомилась, и со мной уже, не сторонясь, по-простому общались.

Так незаметно пролетело время и пора было идти на праздник.

– Кристина, ты же одна осталась без причёски! – воскликнула Улана. Она и Лада уже переоделись в нарядные платья, на подобии как у меня, и накинули плащи.

– Не просите меня больше плести, – отмахнулась засмеявшись я. – Я сейчас! – И пошла в комнату Лады. Порывшись в рюкзаке, я достала косметичку и нанесла прозрачный блеск на пересохшие губы. Я сама не знала, хочу ли я идти, но остаться не было возможности. Быстро пройдясь расческой по волосам, я вышла. Взяв пироги, мы все вместе вышли из дома.

По дороге к нашей компании примыкали ещё женщины. Так всей гурьбой, с песнями, мы пришли к поляне на которой горели костры.

Глава 8

На поляне было множество мужчин. Звучала музыка – играли на бубнах, и чём-то типа гусях. Увидев нас – раздался гул приветственных голосов. Мы вышли на поляну и стали разбиваться на хороводы вокруг костров. Протягивая пироги к костру, пели песни, благодарящие Рожану. Потом с этими пирогами пошли к столам, поклонились мужчинам и поставили пироги на стол, которые уже были заставлены яствами. Началось гуляние. Единственное что могу сказать, так это то, что во всей кутерьме, я старалась держаться поближе к Ладе.

Мы водили хороводы, катались на подвешенных качелях, смотрели как парни, сидя на высоко закрепленном над землей бревне, пытались сбить соперника, дерясь мешками набитыми опилками. Мы ели пироги, запивая их медовухой, которая мне очень понравилась, от баранины я отказалась. Я увидела Улану, которая смеясь сказала мне, что мужчины оценили прически, которые я сделала и многие парни взглянули сегодня на девушек по новому. Особенно же Владлен и она указала мне на сына: глаза его горели гордостью и восхищением, глядя на жену. Меня опять утащили в хоровод. Ладу я давно потеряла.

Костер, ближе к краю поляны и меньшего размера начал понемногу прогорать, и близ него стала собираться молодежь. Я подошла поближе, высматривая Ладу. Парни приглашали девушек и прыгали держась за руки через костер.

Напротив меня, с другой стороны от костра, я увидела Драгомира. Статный, широкоплечий, в праздничной рубаше, отделанной вышивкой и тесьмой, на талии пояс с круглой железной пряжкой, на плечах плащ, который соединялся на груди металлической застежкой. Он был окружен девушками, которые что-то рассказывали ему, смеялись, многим из них я делала сегодня причёски. Он посмотрел в мою сторону и мы встретились глазами. Что то сказав девушкам и улыбаясь он двинулся ко мне, а они как зачарованные провожали его взглядом. Мне захотелось убежать, но меня поразило лицо Драгомира, я его таким еще ни разу не видела – веселое, расслабленное, даже можно сказать бесшабашное.

Он подошёл ко мне и с улыбкой дотронулся рукой до моих волос:

– Ну вот, почти всем прически сделала, а себе не успела, – сказал он со странной интонацией.

Я не знала как себя с ним вести, когда он был в ярости, орал на меня – мне было все нипочём, но улыбающийся и беззаботный Драгомир меня пугал.

– Пошли прыгнем через костер, – сказал он и повел меня за руку к костру.

Я испугалась.

– Драгомир, я не хочу! – но он, беспечно улыбаясь, продолжал идти.

Я стала упираться и это начало привлекать к нам внимание.

– Нет! – Мы уже подходили к костру, и я начала вырываться всерьёз, прыгать я абсолютно не хотела.

Он лишь рассмеялся, подхватил меня на руки и побежал к костру. Не успела я и рта раскрыть, как мы оказались у костра и он прыгнул. Я отчаянно взвизгнула и, вцепившись в него, уткнулась в его грудь. От парней, стоявших вокруг, раздались возгласы одобрения. Держа меня на руках, он отошел от костра и поставил меня на землю.

– Вот видишь, ничего страшного, – успокаивал меня он, улыбаясь и выглядя при этом, как напроказивший мальчишка. – Пошли танцевать, – сказал он, и повёл меня за собой. И мы присоединились к общему веселью.

Через некоторое время от выпитой медовухи, танцев, голова моя начала кружиться. Я хотела отойти, но Драгомир удержал меня за руку, не давая уйти.

– У меня кружится голова, я хочу отдохнуть, – объяснила я, пытаюсь освободить

свою руку.

– Пошли, – сказал он, увлекая меня подальше от поляны в тень деревьев, и я подчинилась. Меня удивляло сегодняшнее настроение Драгомира. Он всегда был сдержан, спокоен и собран, как сжатая пружина, ну не считая тех моментов, когда я выводила его из себя. Сегодня же он как будто себя отпустил, что-то распустилось в его душе, ушло напряжение. Он был беспешашно весел. Меня смущала нежность его прикосновений и взглядов.

Шум и тепло от костров остались позади. Мы остановились в тени между деревьями, скрывшими нас от чужих глаз. Как то внезапно я оказалась в его объятиях, и он наклонил своё лицо ко мне:

– Я пил твой напиток, позволь мне испить вкус твоих губ. – Его дыхание щекотало мне кожу, а губы приблизились к моим. Я вдохнула волнующий и особенный запах его тела и у меня закружилась голова.

– Не смей, – прошептала я, в последней попытке предотвратить то, что сейчас последует, но его губы накрыли мои.

Мягкие. Какие же они были мягкие. Непроизвольно, я разомкнула губы и он углубил поцелуй. Он нежно исследовал меня, соблазняя. Втянул к себе мой язык, лаская, потом они сплелись в танце и я уже не знала, где кончается он и начинаюсь я. В голове у меня билась мысль, что не надо этого делать. Целуя, он притянул меня к себе, крепко обняв. Меня опалил огонь его тела, и все мысли вылетели из моей головы.

Мы разомкнули наши губы, тяжело дыша. Я уперлась руками ему в грудь, отодвигая, и он дал мне чуть больше пространства.

– Ты как дикая кошка, – сказал он с непередаваемой интонацией. – Но я приручу тебя.

– И как же? – спросила я задиристо.

Он бережно дотронулся пальцами до моей щеки:

– Нежностью. Только нежностью, – произнес он. Его большой палец скользнул к моей нижней губе, обводя её по контуру.

От его слов и прикосновений я задрожала, и эта дрожь начиналась где-то в глубине меня и не имела никакого отношения к холоду. Почувствовав что я дрожу, он притянул меня к себе, и запахнул вокруг нас свой плащ и меня окутало теплом его тела. Его губы нашли мои и он опалил меня поцелуем уже не исследуя, а страстно, заявляя на меня права. Я потерялась в нем. С одной стороны я дрожала, а с другой – плавилась в жаре его тела.

Вдруг где-то рядом с нами хрустнула ветка. Потом послышался смех парочки, которая шла в нашу сторону. Я вырвалась из его объятий, испуганная силой своей реакции на него и поспешила назад к поляне. Он мог меня удержать, но отпустил и наблюдал как я удаляюсь.

Но чем ближе я приближалась к теплу от костров и людям, тем сильнее меня была дрожь и я чувствовала свое одиночество. Это было иррационально, но мне хотелось вернуться в объятия к Драгомиру.

Меня нашла Лада.

– Я знаю, что вы прыгали через костёр, – сказала она обвиняюще.

Я тяжело вздохнула – вот только выяснений отношений сейчас мне и не хватало

– Лада, я этого не хотела. Что это значит по вашим обычаям?

– Парень с девушкой прыгают через костёр, объявляя этим, что они хотят быть парой.

«Черт бы побрал Драгомира!», – подумала я. – «Как он мог меня в это втянуть?!»

– Но так как ты вырывалась, – продолжила она, – Драгомир заявил этим на тебя права.

– И что это значит?

– Никто другой не сможет к тебе подойти, не сразившись сначала с ним.

– Зачем я только пошла на праздник! – воскликнула я и бросилась назад в посёлок. После всего пережитого слова Лады были просто последней каплей.

Забежав в дом, я упала на кровать. Плащ мешал мне и я сняла его, расстегнув пряжку. Я вертелась на кровати и не понимала – как так получилось с Драгомиром? Вот только этого мне не хватало! Я не могла избавиться от беспокойства и внутренняя дрожь не проходила. Мне не хотелось возвращаться на праздник, но и оставаться в комнате была просто не в силах – тишина дома давила на меня. Я выбежала на крыльцо и наткнулась на Драгомира, стоящего возле него.

– Что ты со мной сделал? – с обвиняющим тоном накинулась на него. – Я не могу успокоиться!

– Пошли со мной, – сказал он, увлекая меня в сторону сада.

Там он притянул меня к себе и укрыл нас своим плащом. Свой я забыла дома и мои руки нырнули ему за спину и обняли, греясь в его тепле. Мы смотрели друг на друга и я терялась в нежности его взгляда. «Что же он со мной делает?!», – еще раз подумала я и меня притянуло к нему. Мы начали целоваться, страстно, безудержно, растворяясь друг в друге. Мои руки ласкали его спину и плечи. Я чувствовала себя очень хрупкой в его сильных объятиях. Моя дрожь прошла, и меня затопило жаром желания.

– Драгомир! – просила я его.

Он прислонил нас к дереву. Его руки были повсюду, он накрыл мою грудь, лаская пальцами сжавшийся сосок, и я задохнулась выгибаясь, а он поймал губами мой вздох. Он приподнял моё платье и скользнул под него, лаская мои ноги, поднимаясь все выше и меня опаляли его горячие ладони. Коленом он развел мне ноги. Он изучал мои изгибы и дотронулся до кружева трусиков. С интересом он начал исследовать их, проводя пальцами по кромке белья.

– Я с ума сходил, представляя их на тебе, – выдохнул он мне в губы. Его руки обхватили и сжали ягодичы, притягивая еще ближе меня к себе, а потом он положил руку мне на лоно и жар его ладони расплавил мне кожу.

– Драгомир! – воскликнула уже требовательно я.

Его пальцы скользнули по трусикам вниз.

– Влажная. Какая же ты влажная, – прошептал он мне в губы, а потом накрыл их и его пальцы скользнули в меня, сдвинув белье. Я потеряла себя, извиваясь в его руках и двигаясь в такт с его ладонью. А потом взорвалась, рассыпавшись на тысячи осколков.

Мы тяжело дышали. Он прислонился своим лбом к моему и смотрел, как я прихожу в себя.

Его пальцы выскользнули из меня, он поднес их к губам и облизал, глядя мне в глаза.

– Как дикий мед, – произнес он, – я так и думал.

От эротичности этой картины, я задрожала и во мне опять стала подниматься волна желания:

– Я хочу еще, – прошептала я.

Он засмеялся по-мужски удовлетворенным смехом.

– Любимая, ты убиваешь меня, – выдохнул он и смеясь, и с напряжением в голосе. – Мой самоконтроль не безграничен. Не уверен, что смогу еще раз прикоснуться к тебе и сдержать себя.

Видя мой не понимающий взгляд, он пояснил:

– Я не возьму тебя, пока ты не станешь моей.

– Выходи за меня! – огорошил он, а я совсем растерялась.

– Через неделю будут свадьбы. Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

Я молчала, не зная что сказать. «Свадьба», «жена» – эти слова не укладывались в моей голове.

– Я хочу заботиться о тебе, лелеять, – с нежностью начал он. – Ты единственная, кто способен вывести меня из себя то доводя до бешенства, то заставляя смеяться.

Он взял мою руку и, поцеловав, начал с нежностью гладить мои пальцы.

– Эта маленькая ручка похитила моё сердце, с первой нашей встречи.

Я немного отстранилась, мысли мои разбегались. Какая свадьба?! О чем он?! Я не могла сказать ему «Да». Ведь не могла же?

– Твоё тело отвечает мне, но ты сама – бежишь. Открой мне своё сердце, прими меня! – с жаром произнес он, удерживая меня взглядом и стараясь проникнуть в душу.

Он притянул меня к себе и его губы скользили по моему лицу, нежно исследуя черты. Как же бережно он ко мне прикасался... Я закрыла глаза и подняв к нему лицо впитывала ласку, но слов не было.

– Нам пора идти. Скоро все начнут возвращаться с праздника, – произнес он отстраняясь со вздохом, и мы пошли к дому.

Возле крыльца он остановился:

– Я буду ждать твоего ответа. – А потом притянул меня к себе и страстно поцеловал, выжигая во мне свой след.

– Не заставляй меня долго мучиться в ожидании, – с нежностью прошептал он мне в губы и развернувшись ушел.

На автомате я вошла в дом. Никого еще не было. Я быстро переоделась и ополоснулась над лоханью теплой водой из печки. Лежа в постели, закутавшись в одеяло, я не могла осознать того, что сейчас произошло и как дальше быть. Пришла необычно притихшая Лада, и начала раздеваться. Что-то обсуждать и говорить у меня не было сил, и я закрыла глаза, притворившись что сплю, а потом и правда уснула.

Следующий день был днем памяти предков. Утром, взяв пироги и кувшин с медовухой, мы пошли на семейное кладбище, которое находилось за поселением. Возложили пироги на могилки и налили в маленькие деревянные пиалы медовуху.

Потом вернулись домой к поминальному обеду, во время которого вспоминали предков.

Я видела, что глядя на меня, Януша так и распирало что-то сказать, но под строгим взглядом отца он молчал. Выйдя из-за стола Радомир позвал его с собой, и тот громко вздыхая пошел с ним.

– Что-то вы сегодня притихшие, – сказала Улана, глядя на нас с Ладой. – Это на вас прыжки через костёр так подействовали? – спросила она лукаво.

А вот это интересно. Ну, со мной все понятно, а вот Лада то с кем?! Я с удивлением посмотрела на неё, но она молчала.

– Она с Милославом прыгнула, – пояснила мне Улана. – Он просто расцвел от счастья, когда она с ним пошла.

– А потом куда ты пропала? – спросила она Ладу.

– Домой пошла, – коротко ответила та.

– Почему же он тебя не провел? – удивилась она. – Я видела, как он искал тебя на празднике, даже ко мне подходил.

– Мама! – воскликнула Лада и выбежала из дома.

– Да что это с ней?! – вздохнула она.

– Наверное, из-за меня, – тихо сказала я.

Улана посмотрела на меня мудрым взглядом:

– Драгомир сделал свой выбор, и тут нет твоей вины. Мы с тобой понимаем, что у Лады с ним не было никаких шансов. Главное ты сделай свой выбор, и не разбей ему сердце.

– Я пойду за Ладой, – сказала я и выскочила из дома, с горящими щеками.

И тут же увидела его во дворе. Он разговаривал с Радомиром. Я замерла, не зная как поступить, то ли убежать, пока меня не видят, то ли подойти поздороваться. Пока я раздумывала, Драгомир посмотрел на меня и кивнул, чтобы я подошла. Я пошла к нему, чувствуя, как ещё горят мои щеки.

– Позвольте мне пригласить на прогулку вашу гостью, – официально обратился он к Радомиру.

– Позволяю, – в том же тоне ответил тот. – Береги её, – сказал он, улыбаясь в бороду, но была у него тень беспокойства в глазах.

– Мне надо плащ накинуть, – сказала я, собираясь вернуться в дом. Сегодня я была в своей старой одежде – джинсы и свитер.

– Драгомир снял с плеч свой и укутал меня.

– Ты же замерзнешь!

– С тобой я не замерзну, – сказал он с намёком, и я вспыхнула.

А потом уже игриво:

– Ты уже стала беспокоиться обо мне?

– Вот ещё! – фыркнула я и мы пошли.

Шли мы в молчании. Драгомир посмотрел на меня и чему-то улыбнулся.

– Что? – спросил я.

– Как странно... Девушки постоянно пытаются увлечь меня разговорами, но мне с ними скучно, с тобой же мы молчим, а мне хорошо.

Я пожала плечами.

– А куда мы идем? – поинтересовалась я.

– Я хочу показать тебе одно место.

Мы шли в сторону кузницы, потом прошли её, и остановились на вершине холма, где под березой было два холмика, окруженные камнями. На них лежали возложенные пироги и пиалы. Я все поняла.

– Тут лежат мои родители, – сказал Драгомир. – Это было любимое место моей матери и отец её здесь похоронил.

– Отец всю жизнь любил мою мать, и после её смерти никто так и не смог занять ее место в его сердце.

Он помолчал. Потом посмотрел на меня, и я понимала, что сейчас в этих янтарных глазах вижу его обнаженную душу:

– Ты в моем сердце, девушка. Я тебя никогда не предаю и не оставляю. Я буду беречь тебя и заботиться до последнего вздоха. – В тишине, на этом дорогом ему месте, это была клятва, которая потрясла меня до глубины души.

– Пошли, у меня есть для тебя подарок.

Мы подошли к кузнице. Он зашел туда, а через мгновение вышел и протянул мне браслет, с нанесённым узором и фигурами в виде песочных часов. Я провела пальцем по узору.

– Эта фигура, – он указал на песочные часы, – символизирует великого Леда и Рожану, он отдал ей половину мира, а я отдаю тебе половину моего сердца. У меня захватило дыхание. Я протянула руку, и он надел на неё браслет. После таких слов, сказать просто «спасибо» – было мелко. Я притянула его голову к себе, и поцеловала, передавая переполнявшие меня чувства.

Когда мы шли обратно, ко мне подошла белокурая девочка лет семи, и очень смущаясь сказала:

– Ты вчера всем девочкам делала прически, – и замолчала. А потом, набравшись храбрости, застенчиво спросила:

– А сегодня делаешь?

Я присела перед ней:

– А сегодня я делаю прически только красивым маленьким девочкам. У тебя ленточки есть?

– Есть. – И она протянула мне зажатую в кулачке ленту.

В то время, что я делала ей прическу, набежала ещё детвора разного возраста. Пока я плела и их, Драгомир терпеливо меня ждал, посмеиваясь над маленькими модницами.

– У тебя талант, – сказал он, когда меня наконец-то отпустили и мы смогли уйти.

– Ага, но только этот, – засмеялась я.

А потом я посмотрела на него и уже серьёзно выпалила:

– Драгомир, ну какая из меня жена?! Я ведь ничего не умею и не приспособлена для жизни здесь.

Он остановился и, глядя в глаза, тихо сказал:

– Неужели ты думаешь, что для меня это важно?!

– Мы с отцом привыкли справляться с домашними делами сами. Только после его смерти я договорился с вдовой, которая осталась с пятью детьми: она приходит и делает все домашние дела, а я обеспечиваю её мясом и деньгами.

– Если ты согласишься, то мы не будем ничего менять.

Он нежно дотронулся до моей щеки:

– Для меня важно, чтобы ты была рядом в моей жизни. Проснуться утром и увидеть твои глаза, цвета грозового неба, – произнес он проникновенно. Вот блин! В этот момент его идея со свадьбой уже казалась мне чуть менее безумной. Я взяла его за руку, и мы неспешно пошли к дому.

Глава 9

На следующий день все мужчины поселения поехали в лес пополнить запас бревен.

Лада меня избегала и я решила выяснить с ней отношения.

Перехватив её на улице, я сказала:

– Лада, давай поговорим!

– О чем? – вскинулась она. – Как мужчина моей мечты целовал тебя?!

– Когда ты это видела? – спросила, смутившись, я.

– Вчера на празднике. Я увидела, что вы уходите, и пошла за вами, – и её глаза меня обвиняли.

– Лада, я не планировала этого.

Тут меня осенило:

– Так это ты поэтому с Милославом через костер прыгнула?

Она опустила глаза.

– Лада, не играй его чувствами, он влюблён в тебя.

– Не учи меня! – вскричала она. – Кто бы говорил.

– О чем ты?

– Слышала, как в саду Драгомир предложил тебе быть его женой!

– Что ты еще слышала? – спросила я, покраснев при мысли что она могла увидеть нас чуть ранее.

– Больше ничего, – буркнул она. – Когда я пришла домой, то увидела твой плащ на кровати. Пошла тебя искать и услышала, как он делает тебе предложение.

– Он тебя любит! А ты?! – воскликнула она.

– Лада, все не так просто, – начала я, но она меня перебила.

– Оставь его тем, кто его любит! – И она, резко развернувшись, убежала.

Вот и поговорили. Вздохнув, я пошла в дом.

Днем Улана попросила нас отнести мужчинам поесть к лесу. Она собирала провизию, а мы пошли одеваться. Синий плащ на меху я вернула Ладе, поэтому я надела ветровку, сапоги и импульсивно накинула на плечо рюкзак. Мы взяли еду и пошли. Выходя из дома я взяла накидку, в которой ходила в прошлый раз в лес.

Мы пошли в направлении, откуда я появилась впервые. Миновав это место мы, по кромке леса пошли дальше.

– Далеко идти? – спросила я.

– Лада неопределённо махнула рукой вперед, – она была задумчива и бледна.

– Давай по пути наберем хворост, – сказала она внезапно.

– А это не опасно?

– Нет. Мы не будем далеко заходить. А потом оставим его на телеге, вместе с брёвнами.

– Хорошо, – ответила я, и мы зашли в лес.

Лада взяла у меня сверток с едой, а я пошла собирать ветки, на которые она мне указывала. Я и не заметила, как мы стали углубляться в лес. Обратила на это внимание лишь тогда, когда стала проваливаться в снег по голень.

– Лада, мы не далеко зашли? – спросила я оглянувшись и увидев ее в отдалении от меня.

– Нет, все в порядке, – сказала она немного напряженным голосом.

Вдруг, в глубине леса я увидела промелькнувшую тень.

– Лада, беги! – заорала я, и бросив хворост кинулась из леса.

Она побежала к выходу из леса, бросив еду. Я видела, что мы не успеваем, и решила побежать чуть по касательной, стараясь увлечь их за собой и дать ей больше времени. Она оглянулась, а я закричала:

– Беги! Быстрее!

Как то уж слишком быстро меня стали окружать страшные фигуры. Ростом они были не высокие, коренастые округлые тела, но больше всего пугали лица – человекоподобные, только кожа была толстая и рельефная как кора дерева, и не человеческие холодные темные глаза. Двигались они очень быстро. Одеты в темные одежды, на ногах меховые сапоги. Я остановилась, схватив палку, и развернулась к ним. Краем глаза я следила за Ладой. Она была почти у кромки леса и успевала убежать.

На меня набросился один грог, я уклонилась и двинула его палкой в шею, налетел второй – я успела увернуться, и ударила его палкой по спине. Мы кружили и я понимала, что у меня нет шансов, но сдаваться я не собиралась. Один схватил меня за руку, но я ее вывернула из захвата и ткнула концом палки ему в глаза, поворачиваясь к следующему, я нарвалась на удар в лоб и потеряла сознание.

Пришла в себя я от плача.

– Крис, Крис, прости меня!

– Лада? – прошептала я.

Я попыталась открыть глаза, голова болела ужасно. Надо мной склонилось лицо Лады, моя голова лежала на её коленях и её слезы капали на моё лицо. Мы были в темном помещении и пахло затхлостью.

– Лада, я же видела что ты убежала, – прошептала я. – Как же так?!

– Я почти добежала, но оглянулась и споткнулась. Подняться я уже не успела.

– Где мы?

– В замке князя, – с отчаянием сказала она и залилась горячими слезами.

– Прости меня, это я во всем виновата.

– Лада, тут нет твоей вины, не плач, попыталась успокоить я. – Она же зарыдала ещё сильнее.

– Это я тебя в лес завела!

– Но ты же не знала.

– Но я этого хотела!

Вот тут я подумала, что меня точно хорошо головой приложило, так как я ничего не понимала.

– О чем ты? Ты хотела, чтобы мы попали в этот замок?!

– Не мы, а ты.

– Ты хотела, чтобы меня съели гроги?!

– Они бы тебя не съели, – ревела она.

Я ничего не понимала, голова раскалывалась и во рту было сухо. С горем по полам я попыталась сесть. Мы были в камере с узким окном под потолком, и еще был слабый свет, что попадал через решетку на двери. Мы сидели на широкой лавке вдоль стены, а напротив была еще одна с матрасом.

– Здесь есть вода? – Лада подскочила и плеснула мне из кувшина в деревянную чашку воды.

Выпив, мне стало немного лучше.

– Лада, объясни еще раз, что ты сказала, – попросила я.

– Князь тебя не съест, ты девушка из пророчества. – Голова у меня пошла кругом.

– Отец тебе рассказал про князя Владислава, но не рассказал конец истории.

– А что было в конце? – непонимающе спросила я и Лада начала сбивчиво рассказывать.

– В городе жила Пророчица, и когда к ней пришли люди, узнать как долго будет лежать снег в лесу, она ответила, что пройдет много-много лет и великий Лед сжалиться над людьми и приведет из тумана девушку не из наших земель. Она придет в год зверя князя. Владислав узнает её по сердцу, и вернет она князю былое величие, и растают снега в лесу.

– Разве у вас есть год Грога? – удивилась я.

– Нет. Эти слова были не понятны, но это ты!

– А что значит «узнает по сердцу»?

– Это тоже не поняли. Может родимое пятно?

– Лада, у меня нет родимых пятен! – И она сникла.

Слушая её, мне стало обидно, что из-за наивной веры в этот бред, мы попали в такую переделку.

– Лада, пожалуйста, никому об этом не говори, – попросила я.

Она заплакала:

– Я повела тебя в лес, чтобы ты попала к князю, и исполнила пророчество, и оставила в покое Драгомира, – она зарыдала.

– Лада, а ты не боялась, что мужчины услышат наши крики и побегут нас выручать? – вдруг спросила я.

– Нееет. Я повела тебя в другую от них сторону, – ответила она, шмыгая носом.

Вот засранка!

Мы просидели несколько часов, прежде чем раздались шаги и открылась дверь. В сопровождении грога вошла девушка невысокого роста с нежными испуганными чертами лица, держа поднос с едой. Грог закрыл за ней дверь, оставив нас наедине.

– Лиса! – воскликнула Лада.

– Лада! – отозвалась девушка и, поставив поднос, они крепко обнялись.

– Ты жива? Тебя не съели? Уже ведь год прошел как ты пропала! А что с Чарушей?

При имени сестры Лиса помрачнела.

– Она умерла? Прости!

– Нет, она жива, – мрачно сказала Лиса.

– Да в чем дело то?!

– Она живет с князем. Корчит из себя хозяйку. Поёт ему о своей любви. – При этих словах глаза Лады расширились в неверии.

– Поешьте, я все расскажу.

– Сначала я думала, что мы случайно в лес так далеко зашли и нас гроги поймали, а уже после поняла, что она давно это задумала, но боялась идти одна. Чаруша слышала о богатстве князя и бредила им. Когда нас поймали и привели к князю, она начала говорить ему о своей любви, и что она родилась под утро, когда был густой туман. Князь её оставил и стал с ней жить. Теперь она только и знает, что одевается и меряет украшения, которые ей дарит князь.

– А как же ты? – спросила Лада.

– А я здесь служанка: принеси, убери, постирай.

– Что будет с нами? – спросил я Лису.

– Я не знаю. К вечеру приедет князь, там и решит.

То что он не убил девушек вселяло надежду. Может, и остальное все преувеличили:

– А он точно людей ест? – спросила я.

– Точно, – с дрожью в голосе ответила Лиса. – Однажды девушку привели, не из нашего селения. Она рыдала и кричала, что все здесь нелюди, мерзость на земле великого Леда, как она всех ненавидит. Так князь сказал лишь два слова: «на кухню» – вечером её подали на ужин.

От этих слов нас передёрнуло.

– Кто же готовил этот ужин? – с ужасом спросила я

– Гроги. На кухне готовят гроги. Они очень хорошие повара. Вот и кашу эту они готовили.

Каша была вкусная, но после этих слов аппетит у меня совсем пропал.

Я заметила, что Лиса странно смотрит мне за спину, и жалостливо отводит глаза.

– В чем дело? – спросила я.

– Прости меня, что смотрела на твою беду, – смутилась Лиса.

Я не поняла о чем она. Лада рассмеялась:

– Твоя сумка за плечами под плащом похожа на горб.

Я оглянулась – и правда. Когда я собирала ветки, то надела рюкзак за плечи, чтобы он не сползал.

Лиса немного поговорила с нами, спросила про отца, братьев. Поплакала, узнав о смерти матери. Потом за ней пришел грог и она, взяв пустой поднос, ушла, а мы остались ждать вечера и нашего приговора.

Я нарезала уже сотый круг по камере, когда за нами пришли.

В сопровождении грога мы прошли по каменному коридору, поднялись по лестнице и миновали еще несколько комнат, пока не пришли в большой зал, с огромным очагом, украшенным замысловатыми узорами. На стенах висели гобелены. За длинным столом, разместились около тридцати грогов, а во главе сидели князь и девушка, одетая в изящное золотистое шелковое платье, украшенное кружевами и богатой вышивкой. «Чаруша» – подумала я. Девушка была красивая: карие глаза, белокурые волосы, правильные черты лица. Впечатление портили лишь капризно изогнутые пухлые губы.

Нехотя я перевела взгляд на князя и споткнулась. Мой взгляд приковали нечеловеческие черные глаза, взирающие с абсолютно ледяным безразличием. Кожа на лице была сероватого цвета, похожая на кору дерева, но менее рельефная по текстуре, чем у грогов. И если у тех лица были лишь человекоподобные, то у князя черты остались человеческими. Прямые светло-русые волосы спадали до плеч. Одет в строгий черный камзол, украшенный серебристой тесьмой, под который надета рубашка из тонкого полотна.

Князь встал и не спеша подошел к нам, медленно обходя нас по кругу. Потом остановился передо мной.

– Так вот ты какая, горбатая девушка, которая сражалась как тигрица, – медленно произнес он.

Он осмотрел меня с головы до ног. Взгляд задержался на ветровке, которая виднелась из под плаща, и опустил на джинсы.

– Ты странно одета, – наконец произнес он.

Я молчала, а он, кажется, ждал ответа.

– Мне это уже говорили, – произнесла я.

– Откуда ты?

– Из деревни возле леса.

– Вот она, – он указал на Ладу, которая дрожала как осиновый лист, – она из деревни. Спрашиваю ещё раз, откуда ты?

– Я недавно пришла в деревню, – обтекаемо ответила я.

– Откуда?

– Издалека.

Он стоял, и как будто к чему-то прислушивался. Чаруше не понравилось внимание, уделяемое мне. Она встала и подошла к князю. Обхватив его руку, она заставила посмотреть на себя.

– Любимый, оставь в покое эту страшилку, – кокетливо произнесла она.

– Я, кажется, встретила свою знакомую, – она перевела злобный взгляд на Ладу.

– Милый, отдай мне её в служанки, – попросила она нежным голосом.

– Тебе Лисы мало?

– Но она вечно бежит по делам, её не дозовешься.

– А эта, – она посмотрела на меня, – пусть помогает на кухне, да в комнатах убирает.

– Я вижу, ты уже все решила! – с непонятной интонацией сказал князь.

– Любимый, я так скучаю, когда тебя нет! Они меня развлекут, – и она с надеждой посмотрела на князя.

– Пусть будет так! – сказал князь и, потеряв к нам интерес, вернулся к столу.

Нас провели на просторную кухню, где хлопотало несколько грогов. Усадив нас в сторонке, перед нами поставили еду: кашу с мясом и хлеб. Опасливо глядя на куски мяса, я спросила:

– А из кого мясо?

Гроги засмеялись:

– Не бойся, сегодня на ужин олень, – сказал один из них. – Хотя и человечина бывает. – Он облизался.

Мы приступили к еде. Гроги перестали обращать на нас внимание. Лишь Лиса улыбалась нам, бегая с подносами. Когда мы закончили с обедом на кухню зашел необычный грог. Если все остальные гроги были похожи между собой и как бы без возраста, то этот был старше их всех – как дедушка среди молодёжи. Он подошел к нам и внимательно нас осмотрел. Потом его взгляд остановился на мне:

– Как тебя зовут?

– Кристина. А вас? – внезапно спросила я. Странно, но я его не боялась.

Кора на его лбу пошла морщинами, от удивления:

– Харольд, – ответил он. – Ты первая из людей здесь, кто об этом спросила.

– Наверное, они очень боялись, чтобы знакомиться, – ответила я.

– А ты значит не боишься?

– Нам сказали, что сегодня нас не убьют.

Он засмеялся:

– Ты нравишься мне, Кристина.

– Мне тоже приятно с вами познакомиться, – вежливо ответила я, и он опешил от удивления.

– Мой вид тебе не противен? – удивлённо спросил меня он.

Я задумалась, рассматривая его. Странное человекоподобное безволосое лицо, с кожей – как кора старого дерева, черные глаза без ресниц, но взгляд теплый, не то что у князя. На бочкообразное туловище одета рубаха до середины бедер, с вырезом на груди, который стянут шнуровкой. Пояс, украшенный металлическими пластинами, за которым висит кинжал, и подвешены ключи. Простые штаны, сапоги из мягкой кожи. Руки с пятью пальцами, ладони широкие.

– У вас необычный вид, но ничего противного я не вижу, – серьезно ответила я. Да по сравнению с Фредди Крюгером – он просто добрый дедушка.

– Ты странная девушка, – задумчиво протянул он. – Покажи свои ладони, – внезапно сказал он.

От неожиданности, я тут же подчинилась. Он взял мою ладонь в свою, внимательно рассматривая. Кожа его была теплая, только чуть шершавая, как у дерева.

– Ты не работала этими руками.

– Покажи свои руки, – приказал он Ладе. Та, чуть не падая в обморок, протянула руку. Он свёл наши ладони рядом. Ладина ладонь была с мозолями и загрубевшей от работы кожей, моя же была нежна без следа мозолей. Он отпустил наши руки.

– Так откуда ты? – спросил он меня.

– Издалека.

– Это не ответ.

– Мне больше нечего сказать.

– Как ты оказалась в деревне?

– Пришла.

– Сама?

– Сама.

Он помолчал. – Надеюсь, со временем, ты расскажешь мне свою историю.

– Гендельсон! – позвал он одного из грогов и тот с почтением к нему подошел.

– Эта девушка, – он указал на меня – поступает в мое распоряжение. Только я или князь имеют право давать ей приказания.

– А эта, – он взглянул на Ладу, – будет служанкой Чаруши, со своей сестрой она уже наигралась.

Сказав это, он вышел.

Пришла Лиса:

– Лада, Чаруша зовет тебя. Пошли проведу.

Я осталась одна, не зная чем заняться. Тут я заметила серую собаку, которая не спеша зашла на кухню.

– Ты голодная? – спросила я её, и она оскалилась. – Ясно, – я взяла свою миску с остатками мяса и отдала ей. Подозрительно смотря на меня, она не спеша подошла. Обнюхав и немного поколебавшись, она съела мясо, не тронув кашу

– Ах ты хитрюга, – сказала я. Посмотрев на меня умными глазами, она ушла из кухни.

Вот так и началась наша жизнь в замке.

Глава 10

На ночь нас и Лису запирали в камере, куда принесли еще матрасы. Утром же Лада уходила к Чаруше, и та гоняла её целый день. Лиса помогала на кухне и убирала в комнатах. Харольд запретил мне работать на кухне, но разрешил помогать Лисе с уборкой. Как он сказал: «Познакомишься с замком». Из-за того, что в первый день все приняли меня за горбунью, а я не хотела привлекать внимания к моему рюкзаку, мне пришлось ходить с ним. Харольд на утро передал мне вместо меховых сапог легкие замшевые и тонкий плащ, чтобы я могла прикрыть так называемый горб, и в камере я оставила только ветровку.

Я часто натыкалась на князя, особенно запомнился первый день.

В первый же день, идя по коридору, я налетела на него, выходящего из комнаты. «Добрый день», – сказала я. Он удивленно окинул меня взглядом. «Слуги, без разрешения рот не раскрывают», – произнес он. «Извините, я в слугах впервые. Просто моя мама учила меня, что не здороваться при встрече не вежливо. Значит, впредь я буду невежлива», – спокойно сказала я и пошла дальше. «Стой», – рявкнул он. Я остановилась. «Повернись». Я развернулась к нему. Он недоуменно смотрел на меня. «Впредь, можешь со мной здороваться» – наконец сказал он. Я кивнула головой и пошла дальше.

Однажды я перепутала дверь и попала в библиотеку. Как зачарованная я смотрела на книги, любовно проводя пальцами по корешкам. Взяла одну в руки, рассматривая тиснения на обложке. Это было как встретить друга во вражеской стране – неожиданно и радостно. Я даже не слышала, как зашел Владислав. «Что ты здесь делаешь?» – услышала я и подпрыгнула от неожиданности. «Ошиблась дверью и увидела книги» – он подошел ко мне и увидел книгу в моих руках. «Да что ты знаешь о книгах?» – сказал он свысока. «Я много читала дома» – коротко ответила я. «Тогда читай!» – повелел он и смотрел на меня ледяными глазами. «Не знаю, смогу ли я прочитать эту» – запнулась я. Кто его знает, какая у них письменность. Князь презрительно скривил губы. «Не люблю когда лгут, призналась бы сразу что не умеешь», и хотел забрать книгу. Но я ее открыла наугад и прочитала продираясь местами через вязь букв: «В средних и высоких широтах ночью можно видеть световое явление, в северном полушарии появляющееся обыкновенно на северной стороне небосклона, которое называют северным сиянием». Я отдала князю книгу, и направилась к выходу. «Стой!», рыкнул он. «Ты куда пошла?». Спокойно глядя на него, я ответила: «Я же сказала, что ошиблась дверью. Мне надо помочь Лисе». И вышла.

Ладе было тяжело с Чарушей. Она замкнулась и была подавлена. На мои вопросы она не отвечала. Чаруша, при наших встречах старалась оскорбить меня, называя уродиной, страшилой, калекой, но меня это трогало мало.

Я была на кухне, когда вошла Лада со слезами на глазах. На её щеке алел отпечаток ладони.

– Лада, что случилось? – потрясенно спросила я.

– Чаруша ударила меня за то, что вода еле горячая в лохани. Она была горячая, но пока она крутилась перед зеркалом, все остыло, – и Лада упала на стул давясь слезами. Потом вскочила. – Мне надо бежать, принести ей горячей воды, а то она меня избьет.

– Лада, это не первый раз она тебя бьет? – еле сдерживая себя, спросила я.

– Нет, – тихо сказала Лада и горько заплакала.

– Лиса, а тебя она тоже била? – спросила я у подошедшей к нам девушки.

– Да, – со стыдом призналась она.

– Лада, сиди здесь! – сказала я, вылетая из кухни.

Вихрем я пролетела через комнаты, взбежала по лестнице на второй этаж и влете-

ла в покои Чаруши. Она лежала в лохани, откинув голову, и спиной к двери.

– Ты долго ходишь, тупая овечка! – раздался капризный голос.

Я подлетела к ней, схватила за волосы и окунула её с головой в воду. Она вырывалась и извивалась, но я держала её крепко. Когда она начала захлебываться, я выдернула её за волосы из воды и запрокинула ей голову.

Глядя в её выпученные глаза, я с тихим бешенством проговорила:

– Если ты, тварь, еще хоть раз, хоть пальцем ударишь Ладу или Лису, я возьму на кухне самый большой нож и вырежу их имена у тебя на лице!

– Ты меня поняла? – процедила с угрозой я.

– Да, – тихо прохрипела она

– Не слышу, громче, – я дернула её за волосы, еще сильнее запрокидывая голову. Из её глаз от боли полились слезы.

– Да! – взвизгнула она, и я её отпустила.

Развернувшись, я увидела князя, стоящего у двери.

– Что ты делаешь? – спросил он.

– Помогаю Чаруше купаться, – сказала я, подходя к нему. – Не буду вам мешать. – И я хотела выйти из комнаты.

– Я пришел к тебе, – сказал он мне и, видя мое изумление, пояснил: – Ты так спешила искупать Чарушу, что была не вежлива и не поздоровалась со мной.

– Добрый день! – сказала я и, посмотрев в окно на пасмурный день, светским тоном сказала: – Сегодня отличная погода.

Идя по коридору я услышала голос Чаруши: «Любимый, она меня чуть не убила!», и холодный ответ князя: «Не выдумывай! Я видел, что она тебя просто купала».

Я вернулась на кухню и сказала:

– Лада, на сегодня ты Чаруше не нужна, отдыхай на кухне. Если она ещё хоть раз поднимет на тебя руку – скажи сразу мне. К тебе это тоже относится, – я взглянула на Лису.

Прошло пять дней как мы попали в замок. Для меня насущным стал вопрос о купании. В камере мы освежались водой из кувшина, но от нас уже стало попахивать. Я спросила у Лисы, где она моется. Смущаясь, она сказала, что раньше мылась в остывшей воде после Чаруши, а теперь, когда она больше ей не прислуживает, она не знает. Я пошла к Харольду, и обрисовала возникшую проблему. Он задумался. Потом хохотнул. Затем сказал:

– Сходи с этим вопросом к князю.

– Харольд?! – у меня даже слов не было.

– Если хочешь помыться – иди к князю, он сейчас в своем кабинете, – сказал непреклонно он.

Выбора у меня не было, и я пошла.

Я постучала в тяжелую дверь и вошла. Владислав сидел за столом и перебирал бумаги.

– Что тебе надо? Я не звал тебя.

Я начала подходить к нему.

– Стой там, от тебя воняет! – сказал он презрительно.

– Вот поэтому я к вам и пришла, – сказала я. – Мы целый день работаем, а потом нас запирают в камере. Мыться нам негде и некогда.

Князь откинулся на высокую спинку кресла, разглядывая меня.

– Странно, все остальные до тебя считали, что если от них будет сильно вонять – я их не съем.

– Если от меня еще сильнее будет вонять, то я задохнусь от вони, и мне уже будет безразлично, съедите вы меня или нет.

– Зачем вы едите людей? – спросила я внезапно.

– У них самое вкусное мясо, – просто ответил он и посмотрел на меня своими черными глазами, за которыми скрывался монстр.

В комнату зашла Чаруша и прошла к князю, обвинившись вокруг него.

– Любимый, она тебе докучает! Позволь я научу её манерам и выпорю, – голос у неё был сладкий, но смотрела на меня она злобно.

– Вы стоите друг друга, – с отвращением сказала я и пошла к двери.

– Я тебя не отпускал! – рявкнул в след мне князь.

– А я не спрашивала разрешения! – ответила я и вышла из комнаты.

Князь вылетел за мной, стряхнув с себя Чарушу:

– Это мой дом и мои правила! – заорал он мне вслед.

– А я к вам в гости не напрашивалась! – прокричала я в ответ, и не оглядываясь пошла по коридору. – Вас заждалась Чаруша, – и махнула рукой, как бы отпуская его.

Сзади раздался рёв и он впечатал меня в стену.

– Я научу тебя уважению! – прошипел он мне на ухо и схватив за руку потащил в зал.

– На кухню её! – приказал он грогам.

Стоявшие в зале Лада и Лиса, которые убирали со стола, замерли от ужаса.

– Господин, нет! – воскликнула Лада.

– И ты хочешь?! – он посмотрел на неё убийственным взглядом.

Рядом стоявший грог схватил меня и потащил на кухню.

– Господин, она пришла из тумана! – заливаясь слезами, закричала Лада.

– Она врет, чтобы её спасти, – сказала Чаруша, заходя в комнату.

– Нет! Посмотрите в сумку у неё за спиной, – убеждала Лада. – Она не из наших земель!

Быстрым шагом князь подошел ко мне и сорвал с меня плащ. Все ахнули, увидев рюкзак на спине. Он снял его с меня. Подойдя к столу, он расстегнул его и вытряхнул все содержимое на стол.

Он заинтересовался раскладным ножом, о котором я забыла. С интересом вертя его в руках он нажал на кнопку и выстрелило лезвие.

– Она появилась из тумана в лесу! – быстро затараторила Лада. – Наши охотники проследили ее следы, которые начинались в середине поляны.

– Она врет! – закричала Чаруша, – В лесу не бывает туманов.

– Один был! Я сама видела как она вышла из леса, а вокруг неё клубился туман!

Чаруша подошла поближе к столу и стала рассматривать мои вещи.

– Верните мои вещи! – потребовала я.

– Они останутся у меня, – отрезал Владислав.

– Так вы еще и вор! – ядовито воскликнула я.

– Я верну их, когда изучу! – в ярости ответил князь.

– Тогда держите её подальше от моих вещей, – я кивнула на Чарушу. – Не хочу, чтобы она закапала их ядом.

– Ненавижу тебя! – завопила Чаруша. – Я не отдам его тебе! – и она схватила со стола нож и кинулась ко мне.

Князь неувлочно быстрым движением успел схватить её за руку с ножом и стал выворачивать, она резко развернулась к нему и налетела на нож. С расширенными глазами она осела на пол, на её животе расплывалось кровавое пятно. Она захрипела, неверяще смотря на нож, и умерла.

Нас накрыло молчанием.

– На кухню её, – сказал Владислав грогам, смотря на Чарушу у своих ног.

– Нет! – отчаянно закричала я.

– Что тебе до неё? – с любопытством спросил меня он.

– Она человек, и достойна чтобы её похоронили! – воскликнула я и подбежала к

телу Чаруши, решив защищать его до последнего.

– Так сама и хорони! – бросил князь и вышел из зала.

Харольд помог нам выкопать могилу, недалеко от замка, куда мы положили за-
вёрнутую в простынь Чарушу. Слез ни у кого не было. Харольд закопал могилу. Так
как все молчали, я сказала: – Покойся с миром! – И мы вернулись в замок.

В этот же день меня переселили в гостевую комнату. Я сказала Харольду, что де-
вушки останутся жить со мной, но он ответил, что насчет их распоряжения не было.
На сегодня еще одной встречи с князем я бы не вынесла, и пока оставила все как
есть. Зато мы устроили себе банный день. Мы попросили одного из грога принести к
нам в комнату лохань, наносили в неё воды и все искупались и простирали вещи.
Повесив их сушиться у камина, мы завернулись в простыни и развалились на огром-
ной кровати с балдахином.

– Мне жаль, что так вышло с Чарушей, – сказала я Лисе.

– Не надо о ней, – тихо сказала девушка. – Она сама выбрала свою судьбу.

Мы замолчали и лежали, слушая треск поленьев в камине.

– Ты правда девушка из пророчества? – спросила Лиса.

– Не думаю, – ответила я.

– А откуда ты?

– Мой мир совсем не похож на ваш. Там большие дома, попирающие небо, там ма-
шины, самолеты, мы летаем к звёздам. Там есть телевидение и мы, сидя дома, можем
увидеть любой уголок нашей планеты.

– Как же ты здесь оказалась?! – заворожено спросила Лиса.

– Поехала с друзьями в лес. Он был совсем другой. С осенней листвой, лежащей
под ногами, с грибами, растущими в нем. Потом налетел густой туман, и я оказалась
в вашем лесу, полном снега. Я вышла к поселению Лады.

Девушки притихли, переваривая мои слова.

– Что же теперь с нами будет? – тихо спросила Лада.

– Я не знаю, – честно ответила я. – Но я постараюсь сделать все, чтобы мы выбра-
лись отсюда.

Князь ускакал из замка и его не было до темноты. Нас с девочками никто не тре-
вожил. К ночи пришел грог и отвел их в темницу, а возле моей двери поставили
охрану. Я долго не могла заснуть на широкой мягкой постели. Если бы мне можно
было выбирать, я бы лучше осталась с ними в темнице.

Утром Лиса принесла мне завтрак, а потом меня пригласили в кабинет к князю.
Когда я пришла туда, то увидела за столом Владислава, напротив него в кресле сидел
Харольд.

– Значит, ты девушка из пророчества, – проговорил князь, внимательно изучая
меня. Моя одежда просохла, и я была в джинсах и свитере. Брать что-то из одежды в
гардеробной у меня не было никакого желания.

– Я так не думаю, – ответила я.

– Как?! Разве ты не пришла меня спасти? – насмешливо спросил он.

– Не думаю, что вы нуждаетесь в спасении.

– Дети, давайте не будем ссориться, – успокаивающе сказал Харольд.

– Лучше расскажи нам свою историю, – сказал он мне и усадил в кресло.

Я рассказала то же, что и девочкам вчера вечером. После окончания моего расска-
за, Харольд и Владислав замерли, глядя друг другу в глаза, и у меня создалось впечат-
ление, что они ведут мысленный разговор между собой. Придя к какому то решению,
князь сказал:

– Ты останешься гостьей в моем доме, но не советую бежать. Жду тебя к обеду.

На этом аудиенция была окончена.

Не зная чем заняться, я пошла на кухню к девочкам. Гроги на кухне вежливо по-

здоровались со мной, хотя раньше никто не обращал на меня внимания. Девочек не было. «Наверное, убирают в комнате Чаруши» – подумала я, и уже хотела уйти на их поиски, как увидела знакомую серую морду.

– Что, Серый, пора обедать? – спросила я пса. Он уже не скалился, а смотрел в ожидании.

Узнав у грогов, что на обед картофель с мясом, я попросила у них порцию. Было горячо и я, подождав пока остынет, протянула угощение. С достоинством пёс подошел к миске и выел всё мясо, оставив картофель.

– Ах ты хитрюга! – любовно сказала я и пошла на поиски подруг.

Как я и думала, они были в бывшей комнате Чаруши. Убирали постель, складывали вещи, драгоценности. Удивительно, но после трагической смерти девушки, они выглядели более расслабленно, чем всегда. Из глаз Лады пропало загнанное выражение, да и Лиса уже не выглядела испуганно. А что, мы в замке князя людоеда, полного грогов и мы живы. Жизнь продолжается!

Перед обедом я зашла в свою комнату, и увидела на постели роскошное бирюзовое платье с туфельками в тон. Хм, если кто-то решил, что я это одену то он не в своем уме.

На обед я пришла в своей старой одежде, лишь заплела волосы в косу. Меня ждали, не приступив еще к еде. Князь посмотрев на мой внешний вид, между прочим спросил:

– Разве тебе не принесли платье?

– Принесли.

– Так почему же ты его не одела? – спросил он уже с нажимом.

– Оно не в моем вкусе, – ответила я.

– Что ж. Оставайся в этой одежде. Так я буду любоваться твоими роскошными ногами, – проговорил Владислав, лаская взглядом мои ноги. Пулей я вылетела из зала.

Натягивая платье у себя в комнате, я чертыхалась на чем свет стоит.

Вернувшись в зал, я на мгновение замерла, не зная куда мне сесть. Князь встал, отодвигая мне стул рядом с собой (по левую руку во главе стола, где раньше сидела Чаруша). Я подошла к Харольду – он сидел по правую руку от князя:

– Позвольте сесть рядом с вами? – сказала я ему, а потом посмотрела на Владислава: – Прошу меня извинить, но на месте Чаруши у меня пропадет аппетит.

Князь побелел от гнева, если так можно сказать с его серым лицом. Обстановку разрядил Харольд:

– Мне это будет в удовольствие, девочка, – сказал он. – Давно я не сидел в обществе красивой девушки. – Все гроги заулыбались и подвинулись, уступая мне место. Мы приступили к обеду.

Потянулись спокойные дни в замке. Моя дружба с Харольдом крепла день ото дня. Частенько мы сидели с ним за партией в шахматы и неспешно разговаривали. Он очень интересовался моим миром, задавая множество вопросов. От него же я узнала, что гроги, кроме тех что живут в замке, обитают в построенных в лесу хижинах. Они хорошие охотники, чувствуют дичь. Особенно меня поразило их умение работать с деревом. В замке было множество изящных предметов мебели и интерьера, сделанных ими.

С князем же у нас отношения не задались. Однажды он пригласил меня к себе в кабинет, и преподнес ожерелье. Все бы хорошо, только я его как то видела на шее у Чаруши.

– Спасибо! – ответила я. – но я не могу это принять. Все кто его носили – плохо закончили. – Сказав это, я вышла из кабинета. Обедали и ужинали мы в этот день без него.

С девочками, когда они заканчивали свои значительно сократившиеся обязанно-

сти после смерти Чаруши, мы устраивали вечерами посиделки. И из моей комнаты по замку часто разносился веселый девичий смех и визг.

Я подружилась с грогами на кухне, и частенько просиживала у них, наблюдая, как они ловко готовят. Я подружилась с серым хитрецом, которого постоянно подкармливала, и который ел только мясо. Однажды я попросила сделать блинов, и демонстративно завернула аппетитные куски мяса в блин и положила на тарелку. Серый посмотрел на меня, потом на тарелку и, сдавшись, съел блин с мясом. От счастья я подскочил к нему и поцеловала серую морду. Не знаю даже, кто больше опешил от моей выходки: гроги на кухне, которые странно переглянулись при этом, или сам Серый. С достоинством он удалился. Больше я не мучила хитреца и угощала его отборными кусками мяса, а он за это разрешал трепать его густую шерсть.

Отравляло существование только одно – каждую ночь девчонок запирали в камере. Однажды я смирила гордость и подошла к князю, с просьбой перевести их из темницы в комнаты замка. «Ты не умеешь просить» – язвительно сказал Владислав. «Я сказала „Пожалуйста!“», – ответила я. «Нет», – рявкнул он. На этом разговор был окончен.

Глава 11

Течение дней нарушил князь, пригласив нас с Харольдом в кабинет. В руках у него было письмо.

– Князь Мислав хочет встретиться со мной, – сказал он Харольду.

– По какому поводу, не пишет? – спросил обеспокоенно тот.

– Написано, что сообщит при личной встрече.

– Возьми с собой отряд. – Владислав кивнул.

– Я сегодня выезжаю. Вернусь послезавтра.

– Не скучай, – сказал он насмешливо мне.

– Постараюсь, – ответила как то беззлобно я, больше заинтересованная новостями, чем пикировкой с князем. И тут произошло невероятное – он сменил обличье, как другие меняют домашнее платье на праздничное. Разгладилась кожа, губы стали более четко очерченными и кораллового цвета, твердая линия подбородка, белоснежная шея и золотистые волосы на груди, что виднелись из распахнутого ворота рубашки. Открыв рот от изумления, я подняла глаза и встретила черный взгляд его нечеловеческих глаз из-под темных бровей, окаймленных кружевом густых ресниц. И он был невероятно красив!

Я перевела взгляд на Харольда, но он был спокоен – видно видел такие превращения не один раз.

– И вы так можете? – потрясённо спросила я.

Он засмеялся:

– Нет, девочка, я такой каков есть.

Так как разговор, вроде, был окончен то я встала:

– Удачной поездки! – сказала я, и на не совсем твёрдых ногах вышла из кабинета.

Если честно, одно дело видеть спецэффекты на телеэкране, а другое – перед собственными глазами. Я долго не могла заснуть в эту ночь, переосмысливая увиденное.

Князь уехал и забрал с собой грогов. Мы не стали накрывать в зале, а ели на кухне, болтая и слушая дружеское подшучивания между Харольдом и Гендельсоном, под бокальчик спиртного из бочонка, который прикатили на кухню. Мы провели спокойный день с Ладой и Лисой, и только к ночи за ними пришел не совсем трезвый грог, чтобы отвести их. В замке стихло, но я не могла заснуть, ворочаясь. Не знаю почему, но я выгляну в коридор. Он был пуст.

Пуст! Видно не одни мы расслабились с отъездом князя. Сердце застучало от резкого выброса адреналина. Вот он наш шанс! Князя нет, оставшиеся в замке гроги пьяны. Я быстро переоделась в свою одежду и тихо ступая вышла из комнаты. Как мышка я проскользнула в темницу к девочкам. Они уже спали, и мне пришлось их разбудить. Я объяснила им мой план. Только вот невезуха – их дверь была заперта на ключ.

– Лиса, ты знаешь где ключ от двери? – спросила я девушку.

– Нет!

– Хорошо, я пойду поищу охранника, вдруг он спит, и я смогу забрать ключ.

– Кристина, стой! – вдруг сказала Лада. – Мы не побежим с тобой.

Я опешила:

– Лада, о чем ты говоришь?!

– Подумай сама, если нас поймают, то тебя точно пощадят, а нас убьют.

– Я не позволю князю вас и пальцем тронуть! – воскликнула я.

– Ты ничего не сможешь сделать, – грустно сказала Лада. – Он будет в ярости, и ему надо будет на ком-то её сорвать. Как думаешь, на ком?

Я замолчала, признавая правоту её слов.

– Не трать время, беги! – сказала она. – Ты только передай нашим родителям, что мы живы.

– А если он вас накажет за мой побег? – со страхом сказала я.

– Не накажет! Мы спали в камере и ничего не видели.

Обнявшись через прутья решетки, я с тяжелым сердцем ушла.

Я вернулась в комнату, нашла меховой плащ и сапоги, и стянула белую простынь с кровати. Это пришло мне в голову в последний момент, когда я вспомнила спецназовцев в белых камуфляжных костюмах, ползущих по снегу. Проскользнув на кухню, я взяла кусок хлеба и тихонько выскользнула из дома – даже дверь не заперта была. Хотя если подумать, то зачем? Только слабоумный придет сюда добровольно. Прокравшись через открытые ворота замка, я двинулась в путь.

Владислав уехал в карете, которая оставила глубокий след на снегу. Я решила, что лучше идти по этому следу, чем петлять в темноте по лесу. Он-то точно выведет из леса, а уж дорогу в поселение я как-нибудь найду.

Я шла под мерный скрип снега, поплотнее закутавшись в плащ. Прошло уже несколько часов, по крайней мере, я на это надеялась, когда вдалеке я услышала фыркание лошадей. Князь! Вернулся немного раньше. Чтоб его! Я кубарем скатилась с дороги и отбежала в лес. Достав простынь, я свернулась клубочком и накрылась. Сердце стучало как бешенное. Я услышала приближение кареты.

«Проезжай. Проезжай. Проезжай», – молила я про себя.

Но ход кареты замедлился, и она остановилась. Раздался скрип открываемой дверцы и неспешные шаги в мою сторону. Бежать не имело смысла, и я решила лежать до последнего.

Шаги остановились возле меня. Потом с меня откинули край простыни, и я увидела протянутую руку. Я взяла её и молча поднялась со снега с её помощью. Я посмотрела на князя, а он спокойно смотрел на меня, лишь его черные глаза блестели в свете звезд. Он все ещё был в своем «парадном обличье».

Я наклонилась, подобрала свой не сработавший камуфляж и пошла в сторону кареты. Подойдя к дороге, я не стала взбираться на неё, а бросила простынь и села, облокотившись на склон. Подошел князь и сел рядом, немного развернувшись ко мне. Взгляд у него был странный, я бы сказала недоумевающий.

– Как вы меня заметили? – спокойно спросила я.

Он не ответил, лишь разглядывал моё лицо, ища в нем непонятно какие ответы. Я смотрела на него в ожидании ответа.

– И это все, что ты скажешь?! – наконец произнес он. – А как же слезы, истерика, просьбы о пощаде. Заверения что это больше не повторится.

– А зачем?

Он усмехнулся.

– Вы не ответили на вопрос. – Напомнила я.

Он немного поколебался, а потом ответил:

– Я слышу стук твоего сердца. – Вот это да! Я ожидала всего, но не такого ответа.

– Почему, когда я ехал и подходил к тебе, оно колотилось как пойманная птица, но когда ты взяла меня за руку, то тут же успокоилось?

Я на мгновение задумалась:

– Потому что я волновалась, что вы меня заметите, но когда вы меня нашли – волноваться дальше не было смысла, – ответила я серьезно.

– А вы слышите стук сердца всех людей? – с любопытством спросила я.

– Стоя рядом и прислушавшись, я могу слышать как бьется сердце человека, но твоё я слышу в любом уголке дома. И леса, – добавил чуть тише он.

– Значит, у меня не было даже шанса, – сказала задумчиво я.

– А вы слышали его, когда я появилась впервые в лесу? – спохватилась я

– Да, я услышал. И послал проверить что это грогов, но ты успела уйти.

Вау! И тут до меня дошло: «Он узнает её по сердцу», процитировала я слова пророчества, глядя на князя потрясенно.

– Да, это ты.

Вот блин!

– У меня нет никакого желания вас спасти, да я и не знаю как, – выпалила я.

– Я заметил, – усмехнулся он.

Я глубоко задумалась. И тут у меня начал туманно формироваться план.

– Я могу остаться у вас добровольно, не делая попыток сбежать и искренне пытаюсь наладить нормальное общение – медленно начала я.

– За всем этим слышится одно «но», а уже зная тебя, думаю что не одно, – осторожно произнес князь.

– Но, если не будет никаких результатов, через год вы меня отпустите.

– Зачем мне тебя отпускать, если ты единственная по пророчеству, кто способен растопить в лесу снег?

– Но удерживая меня насильно, вы ничего не добьетесь. И вам это надо больше, чем мне.

– Это почему же?

– О вас говорят, что вы любили эти места. Они были полны зелени, богаты дичью, ягодами. Ради того, чтобы их вернуть – вы примете моё условие.

– Хорошо, – медленно сказал Владислав. – Что еще?

– В честь заключения сделки, и гарантии того, что через год вы меня отпустите – вы освободите Ладу и Лису.

– Они же твои подруги, разве тебе не будет скучно без них? – удивился Владислав.

– Вот из-за того что они мои подруги, а не игрушки, я хочу чтобы они вернулись домой к своим родным.

– Хорошо.

– И еще, – начала я...

Князь усмехнулся, тихо сказав себе под нос «Я даже не сомневался, что будет еще!»

– И еще, – повторила я, – больше не будут пропадать девушки из селений. И мужчины, – добавила я.

– Кто же будет прислуживать? – удивился князь

– Можно устроить дежурство по дому из грогов, или пригласить людей из селения, пообещав хорошее вознаграждение, и заверения в безопасности.

– Люди не пойдут.

– Если найдется хоть кто-то один и потом вернется домой живой и с деньгами, то они повалят сюда, – возразила я.

– И последнее...

– Я рад, что мы добрались до последнего пункта, и еще не наступило утро, – с юмором сказал князь

– И последнее, – сказала я, глядя ему в глаза. – Вы больше не будете есть людей.

Он окаменел и замер, вся расслабленность и веселость слетели с его лица.

Наши взгляды скрестились: мой настойчивый и непреклонный, его – взгляд монстра, который притворился человеком.

Он кивнул.

– Тогда пожмём друг другу руки, – и я протянула ему свою ладонь. Медленно он взял мою руку и крепко пожал.

Вроде бы он принял все мои условия, но пожимая его руку, меня не покидало чувство, что я заключила сделку с дьяволом.

Мы сели в карету, и поехали к моему новому дому. По крайней мере, это мой дом на весь следующий год. Тут я с любопытством спросила:

– А где же отряд, с которым вы уехали?

– Я отправил их в лес, отрезать тебе дорогу, если бы ты решила бежать. Они скоро вернутся.

Ехали мы не так уж и долго. Зайдя в дом, я замялась, не зная как теперь себя вести. Вдруг у меня заурчало в животе. Все же, с прогулкой по воздуху я нагуляла аппетит.

– Я бы поела, – сказала, немного смутившись, я. – А вы не проголодались с дороги?

– Не откажусь, – ответил он, – пойду разбужу Гендельсона.

– Зачем?! – я посмотрела на него удивленно. – Мы сами что-нибудь найдем.

И пошла на кухню. Владислав замер на месте.

– Вы идете? – оглянулась я.

Часто просиживая на кухне, я знала где что хранится и быстро соорудила нам перекусить. Налила из заметно полегчавшего бочонка князю выпить. В кухне было тепло и мы сняли плащи. Расставив тарелки, мы села за небольшой стол, где обычно я кушала с девочками. Обстановка была неформальная, и чуть более интимная, чем мне хотелось бы.

Осматривая все вокруг, князь задумчиво сказал:

– Я не ел на кухне уже больше ста лет, – я улыбнулась, приняв эти слова как в переносном смысле, а потом поняла что это, наверное, действительно так и есть. Мы приступили к еде.

Кстати о девочках, мне пришла в голову идея.

– Помните, я говорила, что не плохо бы если нашелся доброволец в поселении, кто согласился бы работать в доме, а потом вернулся домой с вознаграждением?

– А я сказал, что никто не пойдет, – Владислав заинтересованно посмотрел на меня, еще не понимая к чему я веду.

– А я вам говорю, что у нас уже есть два таких добровольца, – ответила я, ожидая когда он поймет о ком я.

Князь понял и тень улыбки скользнула по губам.

– Значит, я должен их не только отпустить, но и наградить, – сказал он чуть насмешливо.

– Они вернуться живые и здоровые, с щедрым вознаграждением за свою работу, и скажут в селении, что мы ищем помощников по хозяйству, – я победно посмотрела на него, довольно улыбаясь. Или мне показалось, или он действительно смотрел на меня в восхищении.

– Только, – я немного замялась, а потом уверенно продолжила: – Лисе надо отдать часть и за сестру.

Князь тут же помрачнел.

– Она вернется в селение, расскажет, что я её убил, и сюда никто не пойдет.

– Вы её не убивали, – твердо сказала я. – Это был несчастный случай.

Видя его удивление, от моих слов, я пояснила:

– Если помните, я там была и все видела. Не схвати вы её за руку, то мертвой вполне могла бы оказаться я.

– Я поговорю с Лисой. Для всех будет лучше, если сказать в селении, что она заболела и умерла.

– А если она откажется?

– Думаете, ей будет легче сказать отцу, что её сестра оказалась дрянью и избивала её?

Князь задумался, а потом улыбнулся уголками губ.

– Чему улыбаетесь? – поинтересовалась я.

– Вспомнил, как ты угрожала вырезать имена Лисы и Лады у неё на щеках, если она их еще раз хоть пальцем тронет. Ты бы так и сделала? – он посмотрел на меня с

любопытством.

Я задумалась, представив себе такую ситуацию.

– Да, – медленно сказала я. – Если бы она ударила кого-нибудь из них после моего предупреждения, то я бы это сделала. Обещания надо выполнять.

– Да ты кровожадна! – усмехнулся князь, отпивая из бокала, и смотря мне в глаза.

– Я просто защищаю тех, кто мне дорог, – произнесла я, а мысленно вспомнила со всем другие глаза, которые смотрели на меня поверх чашки – янтарные, и слова: «Благодарю, было вкусно».

Я дотронулась до руки, где под рукавом свитера был браслет, чуть оголила его и провела пальцем по рисунку. Сколько же я не вспоминала о Драгоморе?! Мне стало стыдно. Не думаю, что он так же долго не вспоминал обо мне. Не хотелось и думать о том, что он почувствовал, когда узнал что мы с Ладой пропали.

– Ты сейчас не здесь, – произнес князь, а я посмотрела на него задумчивыми глазами. – О чем ты думаешь?

– О том, что уже поздно, и пора спать, – я встала и начала собирать со стола.

Он мне не поверил, но так ничего и не сказал. Провел до двери моей комнаты, и ушел к себе.

На утро меня разбудила Лиса. Она забросала меня вопросами о вчерашнем, но была рада, что я в порядке. Я ответила, что расскажу все позднее. Она сообщила, что князь приказал зайти им с Ладой к нему в кабинет, и попросил позвать меня. Я быстро оделась, провела щеткой по волосам и мы пошли.

Когда мы подошли к кабинету, возле него нас ждала перепуганная Лада. Я постаралась успокоить её сказав, что все будет в порядке. Уж я то это знала. Мы вошли. Владислав стоял у окна спиной к нам. Услышав наши шаги, он повернулся и девочки ошарашено ахнули. Ну еще бы – ожидаешь увидеть монстра, а перед тобой стоит невероятно красивый, величественный мужчина, только глаза напоминали его прежнего. Он был свеж, излучал достоинство и спокойствие, даже не скажешь, что лег под утро, в отличие от моего заспанного лица. Все же не могу я нормально просыпаться без кофе.

– Доброе утро, – вежливо сказал князь. Девушки нашли в себе силы лишь поклониться, и я ответила за всех:

– Доброе утро.

– Я благодарен вам за время, проведенное в моем замке, но понимаю, что вы соскучились по родным и близким. Поэтому вас сегодня проведут домой. С моей признательностью прошу принять и это вознаграждение, – он протянул им увесистые кошельки. Один он отдал Ладе, а два других Лисе.

Они остоленели от удивления и неверия. И тут Лиса спросила:

– А почему мне два? – и тут же смутилась, от своей смелости.

– Я сожалею за происшедшие с твоей сестрой.

На лицо Лисы легла тень:

– Я не хочу брать за неё деньги, – сказала она, протягивая обратно кошелек.

Глаза князя потемнели и я начала спасать ситуацию:

– Лиса, сестру не вернешь, а твоему отцу они пригодятся. И ты столько вытерпела, что полностью заслужила эти деньги. – Поколебавшись, Лиса кивнул.

Лада посмотрела на мои пустые руки и задала главный вопрос:

– А мы уходим все втроем?

За Владислава ответила я:

– Лада, я остаюсь.

– Я никуда не пойду без тебя! – воскликнула она.

– Лада, все хорошо, идите в мою комнату, мы там поговорим, – но они продолжали стоять.

Я начала беспокоиться, что ситуация может выйти из под контроля, и князь не сдержит свой бешенный нрав. Он привык, что ему беспрекословно подчиняются, и не терпит, когда перечат. Больше всего на свете я хотела, чтобы подруги вернулись домой.

– Лиса, Лада – идите! Я подойду через минуту, – сказала я с нажимом, молясь, чтобы они послушались. И они, поклонившись князю, вышли.

– Вообще то, из этого кабинета отпускаю только я, – сказал он с юмором, – Но у тебя тоже хорошо получилось.

– Как все прошло? – сменил он тему, – Я выполнил первый пункт нашей сделки?

– Вы были потрясающе величественны и любезны! – с чувством восхищения произнесла я. – Спасибо!

Владислав, замерев, смотрел на меня:

– Давно я не слышал в свой адрес таких слов. – Он отошел от окна и подошел ко мне. Протянув руку, он коснулся пальцами моей щеки. – И не видел восхищенного взгляда.

Он стоял так близко, что меня окутал его аромат – немного терпкий, мускусный. Если вы можете представить себе, что вас гладит по щеке тигр, то тогда вы поймете меня, что я чувствовала в этот момент.

– Ты не выпалась? – спросил он, проводя пальцами у виска, намекая на немного припухшие глаза.

– Я вчера поздно легла: мне не спалось, и я решила прогуляться по округе.

– Разве тебе не говорили, что гулять по ночам опасно? – немного растягивая слова, спросил он.

– Я была под охраной целого отряда грогов и вас. Что могло случиться? – парировала я.

И тут я увидела невероятное – его губы тронула настоящая улыбка. Мы стояли, глядя друг другу в глаза, и если в своем отстраненном состоянии он был красив, то улыбаясь – просто убийственно.

Я отстранилась от его руки со словами:

– Я пойду, мне надо попрощаться. – Он кивнул, и я вышла.

Глава 12

В моей комнате Лада и Лиса заговорили наперебой, но основная мысль была в том, что без меня они никуда не пойдут.

– Девочки, я вас так люблю! – расчувствовалась я и крепко обняла каждую из них.

– А теперь послушайте, что вчера произошло... – И я кратко рассказала им о том, что сбежать то мне вчера удалось, но я встретила князя. Что он не впал в ярость, мы заключили сделку, и рассказала её условия. Они потрясенно слушали меня.

– Как видите, мне ничего не грозит, – заключила я. – А вот по тебе Лада сходят с ума все родные, про Лису я и так молчу. Вчера я послушалась вас и ушла, сегодня ваша очередь послушаться меня.

Видя, что они вняли голосу разума, я продолжила:

– Лиса, у меня к тебе просьба. Не говори отцу про Чарушу. Скажи, что она работала в доме вместе с тобой, но заболела и умерла. Он не перенесет удара и позора, узнав в кого она превратилась. А так, будет спокойно оплакивать память о ней.

Лиса медленно кивнула, обдумав мои слова:

– Ты права, ему лучше не знать.

– У меня еще к вам просьба, продолжила я. – Спросите в селении, может кто-то из женщин или девушек согласится работать здесь домоправительницей и помощницами по хозяйству. Хорошую оплату и их безопасность я гарантирую.

Видя их задумчивые сомневающиеся лица, я сказала:

– Девочки, я остаюсь тут одна, мне и поговорить о нашем, о девичьем не с кем будет. Я понимаю, что таких подруг как вы я не найду, но постарайтесь хоть найти и уговорить хорошую женщину, – сказала я жалобно, и они мне клятвенно пообещали сделать все возможное.

Мы еще долго не могли наговориться. Я попросила обнять за меня Улану и Радомира. Потом, немного запнувшись, попросила передать Драгомиру, что у меня все в порядке. Лиса, услышав эти слова, с удивлением переводила взгляд с Лады на меня.

– Они прыгнули через костер на празднике Рожаны, – объяснила ей Лада. – Не успела она появиться, как увела лучшего парня.

– Я много интересного пропустила! – с сожалением воскликнула Лиса.

– Ага. А Лада с Милославом! – поддразнила я Ладу.

– Ты! С Милославом?! – взвизгнула Лиса. – И все это время молчала?!

Лада залилась румянцем.

Глядя на их веселые лица я думала о том, насколько они стали мне дороги, и как же сильно мне будет их не хватать. Девочки и не мечтали выйти от сюда живыми, а теперь когда их отпускали – не спешили уходить. Чувствуя, что не выдержу долгого прощания, я пошла их провожать. Мы еще раз обнялись возле ворот замка, и они ушли в сопровождении грога.

Я зашла на кухню. Гроги готовили, переговариваясь смеялись. И я ощутила невероятную пустоту без подруг. Уже не будем мы вечерами вместе собираться, рыться в гардеробной, перемеряя все наряды и дурачиться. Уже не забежит на кухню Лиса с подносом, улыбаясь мне. По сути, кроме Харольда, мне и поговорить больше не с кем. Я быстро вышла из кухни и все время до обеда провела в комнате.

Обед прошел как обычно. Меня только немного удивило, что Владислав все еще не сменил облик. После обеда, на котором я почти ничего не ела и была молчалива, он пригласил меня прогуляться.

– Куда мы идем? – спросила его я, идя по коридорам замка.

– Я покажу тебе одно место. – Больше я его ни о чем не спрашивала.

Наконец, мы пришли. Я еще не была в этой части замка. Он распахнул передо мной двухстворчатую дверь и мы прошли в зимний сад, который утопал в зелени.

– Как здесь красиво! – произнесла восхищенно я, оглядывая все вокруг.

Я провела пальцем по зеленым листьям растения:

– Вы скучаете по зелени? – спросила я.

– Я уже забыл, каково это, – ответил он, подходя ко мне и став позади меня. – Только здесь еще можно вспомнить об этом.

Спиной я чувствовала тепло, исходящее от его мощной фигуры.

– Почему выпал снег в лесу? – внезапно спросила я.

– Разве тебе не рассказывали об этом? – спросил насмешливо он.

– Я хотела бы услышать вашу версию, – проговорила я, отходя от него и поворачиваясь, чтобы видеть его глаза.

– Почему моя близость волнует тебя? – спросил он.

– С чего вы взяли?

– Не забывай, я слышу твое сердце.

– Не меняйте тему, – сказала я, избегая ответа.

– Ты не ответила.

– Вы тоже. – И мы замерли, глядя друг на друга.

– Я не хотел бы сейчас говорить об этом. Давай лучше поговорим о нас, – сказал он и начал приближаться ко мне.

– Нас нет, есть только вы и я. – возразила я, отступая и не давая ему сократить расстояние между нами.

– Перестань от меня убегать! – раздраженно сказал Владислав, останавливаясь.

– Тогда перестаньте красться ко мне! – воскликнула я, тоже останавливаясь.

– Почему с тобой так тяжело? – спросил он со вздохом.

– Это риторический вопрос или вы ждете ответа? – язвительно ответила я, обозлившись.

Я не успела моргнуть, как он оказался рядом и навис надо мной. «Человек не может двигаться с такой скоростью», – в шоке подумала я.

– Почему ты вечно мне перечишь! – воскликнул он, заглядывая мне в глаза. – Ты не боишься меня, споришь, в тебе совсем нет страха.

Он провел рукой по моей груди и положил ладонь на мое быстро бьющееся сердце:

– Оно так смело мне противостоит, – проговорил он задумчиво.

– И это так вас бесит, что вы чуть меня не съели?! – бросила я, и он отшатнулся, убрав руку.

– Если бы Лада не сказала, что я появилась из тумана, вы бы убили меня? – спросила я пытливо.

– Не думаю, – ответил он после некоторого замешательства. – Звук твоего сердца раздражал меня с первого дня, но и привлекал настолько, что я не мог пройти мимо. Горбатая девушка, что ходила по замку, и учила меня вежливости, – он усмехнулся. – Которая не обращала внимания на насмешки и как тигрица защищала своих друзей. Та, что добила уважения и дружбы Харольда, а это много стоит. Ты была так со мной смела, так независима...

– Тогда ты вывела меня из себя, и я хотел сломить тебя. Вместо презрения, увидеть в твоих глазах слезы и мольбу о пощаде. – Он заглянул мне в глаза. – Ты бы умоляла меня о прощении?

– Я бы скорее умерла! – выдохнула я.

– Я так и понял, – сказал он, горько усмехнувшись. – Не беспокойся, тебе ничего не грозило тогда. Харольд не позволил бы и волоску упасть с твоей головы.

– Позволь мне провести тебя обратно, – вежливо проговорил он, и предложил мне руку. Маска отстраненности снова была на его лице. Я взяла его под руку и мы двинулись в обратный путь.

– Я показал тебе это место, чтобы ты могла приходить сюда, когда устанешь от снега.

Чуть позже, я увидела его в окно, когда он садился на своего вороного скакуна. Его движения были полны силы и грации. Как бы почувствовав мой взгляд, он поднял голову и безошибочно нашел меня глазами. Хотя чему удивляться. Если он слышит мое сердце, то всегда знает где я. Он поднял коня на дыбы, как бы салютуя мне, и ускакал.

Я сидела на кухне, наблюдая как готовят ужин, когда ко мне подошел Харольд.

– Скучаешь без подруг? – понимающе спросил он.

– Не то слово! – я посмотрела в его теплые глаза.

– Не жалеешь, что отпустила их?

– Нет, – вздохнула я. – Отец Лисы озлобился от горя, после пропажи дочерей, жена умерла. Остались лишь сыновья. Родители Лады, наверняка, с ума сходят от её потери. А они меня приютили, когда я пришла в селение, и были очень добры.

Ужинали мы в этот вечер без князя. После ужина, видя мое грустное настроение, Харольд предложил сыграть в шахматы. Я с удовольствием приняла его предложение, так как с отъездом подруг заняться было нечем. Мы неспешно играли, и я решила задать вопрос, который мне не давал покоя:

– Харольд, а почему раньше никто из грогов не обращал на меня внимания, а теперь все вежливо и с почтением здороваются со мной?

После некоторого раздумья он ответил:

– Наш народ пришел в эти леса с желанием начать спокойную жизнь. Они были зелены, полны дичи, ягод. С россыпью озёр прозрачной чистой воды. Мы сами наполовину дети природы, и нас радует буйство красок и жизни. Все было хорошо и для нас настали счастливые времена. Но со временем, после того как люди отвернулись от Влада и его сердце начало ожесточаться, сюда пришла зима. Она хороша, когда после следует весна, и земля просыпается после спячки. А так... Для нас это угнетающе. Мы чувствуем сон земли и это давит на нас. И так год за годом...

Он посмотрел на меня прямо, и что-то непередаваемое было в его глазах:

– Твое появление для нас – последняя надежда нашего народа на избавление от вечной зимы.

Я потрясенно молчала. Тяжело быть надеждой целого народа, когда даже не знаешь, что надо делать. Я встряхнулась.

– Харольд, извини за любопытство, но это правда, что вас создал чародей, смешав суть человека и дерева?

Он откинулся в кресле и была в его глазах непередаваемая печаль.

– Это правда. Он создал нас с желанием завоевать весь мир, но дал нам слишком много сил и способностей. Мы не пожелали быть его игрушками. – Он помолчал. – Прошло много времени с той поры, но до сих пор тяжело вспоминать те времена, и это не подходящая история для нежных ушей девушки.

– Расскажи, пожалуйста, что можешь, – попросила его я.

Он усмехнулся:

– А ты настойчива!

Он подпер голову рукой, задумался и начал рассказ:

– Когда мы приплыли в эти земли, мы бежали от таких ужасов, что я вспоминать не буду. Наш народ хотел спокойной жизни, а нашел лишь войну. Мы пришли с миром, а нас боялись и старались уничтожить. На нас нападали – мы защищались, а потом гнев вскипел в нас и мы сами пошли в наступление. – Он тяжело вздохнул. – Я не знаю, чем бы это закончилось, если бы Владислав не остановил нас.

Он усмехнулся, вспоминая:

– На нас шли войсками, и мы всех считали. А тут выезжает мальчишка, один! Но

он был полон достоинства и бесстрашен. И тут он предлагает нам все то, о чем мы только мечтали. Только глядя на нас, люди в ужасе бежали, а он был спокоен и говорил с уважением.

– Мы не могли не принять его предложение, понимая что война – это путь в никуда, и пора остановиться. В тот день Владислав спас много жизней, – он тяжело вздохнул, – только вот закончилось все тем, что от него все отвернулись.

Он замолчал, а я переваривала его слова. Про шахматы мы забыли, увлекшись разговором.

– Харольд, а почему Владислав все время ходил в обличье..., – Я не знала, как объяснить и показала на его лицо, – а после превращения в кабинете, не возвращает себе прежний вид?

Он усмехнулся:

– Может, не хочет тебя пугать? – полушутя, полусерьезно ответил он.

– Меня больше напрягает его теперешний вид, – сказала я хмуро.

Харольд поднял брови от удивления:

– Разве ты раньше его не боялась? – удивленно спросил он меня.

– Мне не был страшен его внешний вид, меня пугали его глаза.

– А что не так с его глазами? – удивился он. – У меня такие же и ты меня не боялась.

– О нет! – улыбнулась ему я. – У вас они необычайно мудрые и добрые, а у него..., – у меня не находилось слов, чтобы объяснить и выразить свои ощущения. – У него они холодные, как осколки арктического льда. Это глаза существа, который прожил долгие-долгие годы, и они не были счастливыми.

Харольд молчал, внимательно и серьезно смотря на меня.

– Ты многое видишь, девочка, – сказал он задумчиво. – А что еще ты можешь сказать?

Я задумалась, а потом медленно начала говорить:

– Мне кажется, его мало что трогает и интересует. Он отстранен и холоден, его ничто не удивляет и не выводит из себя.

Харольд улыбнулся:

– Но ты-то его способна вывести из себя, – сказал он мне, намекая на то, когда он в бешенстве приказал отправить меня на кухню.

Увидев, что я его поняла, он продолжил:

– Я его в таком гневе не видел уже долгие годы, – потом подумав, добавил, – очень долгие годы.

– Вы что же мне предлагаете? Планомерно доводить его до бешенства?! – с шутливым возмущением спросила я.

Он засмеялся. Затем, успокоившись, продолжил:

– И я бы не сказал, что ты его не интересуешь.

Видя мое непонимание, он пояснил:

– Я замечал, как он смотрит на тебя, когда ты не видишь.

– Это от того, что звук моего сердца раздражает его. Это он сегодня так сказал, – объяснила я.

Харольд покачал головой:

– Он бродил возле твоей комнаты, когда вы там устраивали девичьи посиделки.

– Наверно мы слишком громко смеялись, и это ему не нравилось, – возразила я.

– Знаешь ли ты, что в этом доме женский смех не звучал уже давно?

– Разве Чаруша не смеялась? – удивилась я.

– Может ли её жеманное хихиканье сравниться с искренним смехом? К тому же она боялась его до дрожи.

При воспоминании об этой гадине, меня передернуло.

– Как можно было жить с такой змеей?! – возмутилась я с отвращением.

– Иногда притворная симпатия, лучше откровенного ужаса. А за притворство он платил ей драгоценностями.

– Он и мне пытался подарить ожерелье – вспомнила я.

– И как оно тебе? Понравилось?

– Нет, я не взяла. Я видела его на шее у Чаруши.

Харольд усмехнулся.

– А если бы не видела? Взяла бы?

– Нет! Мое воспитание не позволяет мне принимать дорогие подарки от малоизвестных людей, – сказала чопорно я.

Харольд улыбался и задумчиво меня рассматривал. Потом чуть изменился в лице, и спросил немного напряженным голосом:

– А твой браслет, который ты скрываешь под рукавом платья? Его подарил знакомый тебе человек?

Я дернулась при этом вопросе и замерла от неожиданности.

– У него интересный рисунок, это работа здешних мастеров, – продолжил он.

Вот эту тему я обсуждать точно не хотела.

– Мне преподнесли его так, что отказаться было невыносимо, да и даже желания такого не возникло, – осторожно ответила я. – Давайте закончим на сегодня. Уже поздно и пора спать.

Я резко встала и оглянувшись, увидела в дверях князя. Меня затопила волна такой ярости, что я просто подлетела к нему, и ткнула ему пальцем в грудь:

– Если вас что-то интересует – спросите сами! – прошипела я севшим от бешенства голосом и, оттолкнув его, вылетела из комнаты.

Я прибежала к себе, в ярости сделала круг по комнате, но у меня было просто огромное желание что-нибудь разбить. Так как крушить все вокруг было не в моем характере, я поняла, что мне необходимо остудиться. Схватив накидку, я направилась на улицу.

Вдохнув свежий воздух, я не знала куда мне пойти и, выйдя за ворота замка, пошла вчерашней дорогой. Только заметно отойдя от замка, я обратила внимание на то, что ушла в домашних туфлях. Ноги стали замерзать от холода. Наверно это было глупо, но я сжала зубы, и пошла дальше.

Меня догнал на коне Владислав. Он спешился и пошел рядом. Его появление я проигнорировала.

– Как ты узнала? – нарушил он молчание.

Я была ещё зла на него, но ярость уже остыла и решила ответить:

– В кабинете, после того как я рассказала свою историю, мне показалось, что вы мысленно ведёте разговор с Харольдом. Сегодня, перед тем как задать вопрос о браслете, Харольд напрягся, а когда я увидела вас в дверях – все сложилось.

– В вашем мире умеют разговаривать мысленно?

– Нет. Но много об этом говорят. Есть такие люди – экстрасенсы, они могут рассказать о чем думает человек, что он делает, его прошлое и будущее.

– Куда ты направляешься? – спросил он.

– Никуда. Просто вышла остыть, но пора возвращаться обратно. Коня не одолжите? – огорошила его я.

Он протянул мне поводья. Я погладила его глянцевою шкуру, провела по носу, и услышала его тихое ржание – конь был великолепен. Когда я ездила на тренировки на ипподром, то на таких смотрела лишь издали. Так как я была в платье, то позволила Владиславу себя подсадить.

– Ты в туфлях?! – воскликнул он, но я не удостоив его ответа ускочила.

Глава 13

Он влетел в конюшню, когда я снимала седло. Я даже знать не хотела, как он мог так быстро добраться. Вырвав его у меня из рук, он позвал грога, чтобы тот позаботился о лошади, а сам схватил меня за руку и потащил в дом. Целью назначения была моя комната. Там весело горел камин, хотя когда я уходила, он был потушен.

– Я сказал, чтобы его разожгли, когда почувствовал, что ты вышла на улицу, – объяснил он, заметив мой удивленный взгляд. Он подтащил кресло к камину и усадил меня в него.

– О чем ты думала! – закричал он, присев у моих ног и снимая с меня туфли.

– Я была так зла, что не думала, – огрызнулась я.

Он начал растирать мои ледяные ноги, и когда начала возвращаться чувствительность в пальцы – я зашипела от боли.

Стало немного легче и я, чтобы отвлечься, спросила:

– Как прошла ваша поездка к князю Миславу?

Он посмотрел на меня, удивленный вопросом, но все же ответил:

– С пограничных земель беспокойные вести. Участились набеги. Возможно, ничего серьезного, но может быть готовится большой набег. Князь Мислав хотел узнать, поддержи ли я его.

– И что вы ответили?

Он закончил растирать и держал мои ноги в своих руках, согревая.

– Сказал, что подумаю.

– Что вас смущает?

– Не уверен, что хочу это делать. Поставь ноги к огню, – сказал он вставая.

– Вы раньше встречались с ним?

– Нет. Я сообщал ему, если выдвигался в поход, что пройду через земли.

– И как он вам?

– Мне он понравился.

– Почему тогда вы не хотите помочь своему народу?

– Это не мой народ! – Владислав начал расхаживать из угла в угол. – Этот народ отвернулся от меня, сослал в лес и забыл! Я потерял всё: родных, друзей, землю. Они отправили меня в лес голодать, прервав все общение, и спокойно забыли. Если бы ко мне не обратились за военной помощью тогда...

Он резко подошел ко мне и оперся на ручки кресла, приблизив свое лицо:

– Ты хоть представляешь, что я пошел в свой первый поход, в обмен на еду?! Чтобы пополнить свои запасы! – вскричал он, и столько унижения и боли было в его глазах на лице, которое снова стало грогом.

Я погладила его по щеке, а он дернулся, как будто я его ударила. Он снова заметался по комнате.

– Это потом моя помощь стала очень дорого стоить, но я никогда не забывал тот первый раз. И до этого меня довел мой народ!

Я встала с кресла, и подошла к нему, заставив прекратить метаться.

– Но вы справились! Теперь вы сила с которой считаются и легендарная личность!

– Сядь к огню! – рявкнул он.

– Прекратите метаться!

Он усадил меня в кресло, а сам присел рядом, смотря на огонь.

– Легендарная личность, которую все боятся.

– Сильных людей все боятся, – возразила я.

Он усмехнулся, и посмотрел на меня. Его лицо снова превратилось в человеческое.

– Ты интересно мыслишь.

– Если честно, я думаю что, в свое время вам просто не повезло с сестрой. Вместо того чтобы вас поддержать, она отвернулась.

– Мой народ отказался от меня.

– При хорошей пиар кампании, этого не случилось бы. – Он непонимающе смотрел на меня. Эх, ну как ему объяснить, что происходит на наших предвыборных кампаниях. – При умном подходе, людям бы не дали забыть что вы герой, случайно пострадавший за людей, – постаралась перефразировать я.

Он задумался, а потом сказал вспоминая:

– Ты не представляешь, на что это было похоже. Я не мог контролировать изменения.

– Это проявлялось, когда вас злили или расстраивали? – спросила я.

– Да.

– Могу догадаться, что вместо того, чтобы дать вам время прийти в себя и овладеть своими способностями, вас слишком часто провоцировали.

Он задумался, а потом удивленно посмотрел на меня. Я усмехнулась.

Владислав вскочил и опять заметался по комнате, бормоча с неверием и яростью слова: «Моя сестра! Моя родная сестра?!». Мне было удивительно, почему раньше это не пришло ему в голову. Немного успокоившись, он подошел ко мне:

– И ты еще хочешь, чтобы я помог её потомку?!

– Я не говорила, что хочу этого, – ответила я спокойно. – Я считаю, что надо узнать, насколько серьёзная ситуация. Я не знакома с Миславом и мне безразлично, как он будет защищать свою землю. Но если война докатится до этих лесов, то это уже коснется поселений у леса и нас.

Он присел возле кресла и стал рассматривать моё лицо, с непередаваемым выражением в глазах. А потом ухмыльнулся:

– Ты сказала «нас».

– Я здесь на год, конечно это коснется и меня, – сделала я вид, что не поняла намёка.

– Как так получилось, что во время ссоры мы перешли к обсуждению политической ситуации?! – сказал он с удивлением и иронией.

– Хотела отвлечься от боли, – пожалала я плечами.

– Ты согрелась?

– Уже лучше. Надо кого-нибудь позвать, чтобы принесли воды искупаться, в ней я окончательно согреюсь.

Он немного замялся, а потом произнес:

– В моих покоях есть ванная комната. – Я ошарашено уставилась на него.

– А почему в моей нет?

– Я как то не ждал гостей, – язвительно ответил он. – Я придумал и пристроил ее когда уже долгое время жил здесь один.

– И как греется вода?

– От печи на кухне.

– Хорошо, пойдёмте, – сказала я вставая.

– Вот так просто?! – удивился он, сбитый с толку.

– А чего ждать? – непонимающе спросила я.

– Ты мне настолько доверяешь?

– Я доверила вам свою жизнь, о каком еще доверии можно говорить?! – сказала я просто.

Я вышла из ванной, теплая вода стекала по моему телу. Взяв простынь, я промокнула влагу, и надела шелковый халат до пят, который приятно охлаждал моё разгоряченное тело. Я пошла к выходу и оказалась в покоях Владислава. Сам он стоял у ка-

мина. При моем появлении он повернулся и просто пожирал меня глазами. Плавной походкой я двинулась к огромной кровати с балдахином, покрытой покрывалом из черного меха, стоящей на возвышении. Я поднялась по ступенькам, и стала у изголовья в ожидании его. Он с осторожностью двинулся ко мне, боясь спугнуть. Приблизившись, он бережно дотронулся пальцами до моей щеки, прошелся нежной лаской по шее, и его пальцы двинулись вниз, по краю выреза халата. Я отступила на шаг и уперлась в кровать. Не отводя от него взгляда, я развязала узел пояса и повела плечами, сбрасывая халат. Потом медленно легла на кровать, и моё тело заскользило по покрывалу. Я смотрела в его черные глаза, и тонула в них. Он неувлимым движением оказался надо мной. Владислав был горячим, моё тело начало гореть в ответном огне все сильнее и сильнее, пока мне не стало больно. С ужасным криком я попыталась оттолкнуть его и... проснулась, вскочив на кровати.

Мне было невыносимо жарко, я дотронулась до груди и почувствовала ткань рубашки, которую надела перед сном. Она была мокрая от пота. Я повернула голову и увидела подходящего ко мне Владислава.

– Нет! – крикнула я, еще не отойдя от сна, но он осторожно приблизился ко мне.

– У тебя жар, ты больна, – успокаивающе сказал он, и я рухнула на кровать. – Харольд, подойди! – позвал он.

Надо мной склонилось его лицо. Свет в комнате резал мне глаза и я их закрыла. Он потрогал мой лоб, и его рука была облегчающей прохладой. Я застонала.

– Что делать? – воскликнул рядом голос Владислава, и в его интонациях сквозил страх.

– Возьми кувшин и добавь каплю, не больше. Давай маленькими порциями в течении..., – Дальше я провалилась в сон.

Мне снилась Лера. Она смеялась и кружила вокруг меня. Потом нахмурилась и начала отчитывать: – Как ты могла покинуть меня?! Ты куда пропала! – и уже ускользая дальше, я слышала ее крик, – Я найду тебя!

Мне снился Драгомир. Сначала беззаботный, на празднике Рожаны, он тянул меня прыгнуть через костер, а я сопротивлялась говоря, что мне и так жарко. Потом я увидела его осунувшееся лицо, с непреклонным взглядом. – Я иду за тобой! – кричал он мне.

Все вокруг кружилось и выплывая из тьмы, я каждый раз видела лицо Владислава. Он мне что-то говорил, требовал, уговаривал.

Я пришла в себя и с трудом открыла глаза. Повернув голову на подушке, я увидела Владислава, спящего в кресле рядом с кроватью. Лицо у него было изможденное. Я посмотрела в окно, но за ним было темно. Попытавшись встать, я разбудила его. Он посмотрел на меня уставшим и обеспокоенным взглядом, а потом резко вскочил и сел ко мне на кровать.

– Ты как? – спросили мы в унисон.

– Почему ты такой уставший? – спросила я.

– У тебя сутки был жар, а потом еще сутки ты не приходила в себя, – рассказал он. – Как ты себя чувствуешь?

Я прислушалась к себе: голова не болела, жара не было, слабость в теле, но если я два дня провалилась в постели, то это не удивительно.

– Все хорошо. – Я посмотрела на себя и заметила что на мне другая рубашка. – А кто меня передел?

– Илия. Это новая девушка. Она пришла из поселения, и сказала что от Лады, – объяснил он. – Ты что-нибудь хочешь?

– Я хочу в ванную. – Я удивила его этим заявлением, но после двух дней болезни, мне очень хотелось помыться.

– Тебе набрать здесь? Илия может тебя покупать.

Я поморщилась от мысли, что меня будет купать чужой человек.

– Нет, я хочу сама. Лучше у тебя, – ванная у него была большая, не то что лохань, в ней можно было лечь.

– Я сейчас наберу, сказал он и вышел.

В его отсутствие я откинула одеяло и пошатываясь встала. Меня немного штормило, но жить буду. Что же со мной произошло? Я никогда еще так сильно не болела. Хотя, чему удивляться: дома можно принять антибиотик и сбить температуру, а тут кроме трав ничего нет. А откуда у Влада травы? Не думаю, что гроги или он болеют. Чем же они меня лечили? Я смутно вспомнила кувшин, из которого меня поили. Решив, что нечего стоять в рубашке, я медленно двинулась в гардеробную за халатом.

Когда Владислав вернулся, я уже сидела за туалетным столиком и пыталась расчесать спутанные волосы.

– Ты зачем встала? – нахмурился он.

– Мне уже лучше, – оправдалась я. – Можно идти? – я встала, но от резкого движения предательски пошатнулась. Не успела я оглянуться, как оказалась у него на руках.

– Я могу сама идти! – возмутилась я.

– В другой раз, – оборвал он меня и вынес из комнаты.

– Чувствую себя инвалидом, – пробурчала я, но сдалась и прислонилась головой к нему.

Владислав принес меня в ванную комнату и осторожно поставил.

– Давай позову Илию! – настаивал он, но после моего категоричного «нет» вышел, а я разделась и погрузилась в ванную, полную пены и ароматной воды.

Выходя из ванной комнаты, я чувствовала себя посвежевшей. И тут же увидела картину из моего сна: Владислав стоял у горящего камина и при моем появлении он повернулся и пожирал меня глазами. Какой-то частью моей души меня так и подмывало подойти к кровати и проверить, будет ли мое обнаженное тело скользить по меху покрывала так же, как во сне. Только Владислав из реальности был уставший и с темными кругами под глазами, а на мне был халат из более теплой материи, чем шелк.

Я увидела, что он сдвинул кресла поближе к камину и накрыл на стол: – Я подумал, что может ты поешь, – объяснил он. – Хочешь чего-нибудь?

– Кофе, – мечтательно сказала я, подходя и усаживаясь в кресло, – Все бы отдала за кофе!

Он удивленно на меня посмотрел:

– Не знал, что ты его настолько любишь. Можно будет узнать, есть ли он в городе.

– Вы вообще спали? – спросила я. Таким уставшим я видела его впервые. От этого он становился более человечным что ли.

Он промолчал.

– Давайте договоримся, я попытаюсь что-то съесть, а вы пойдете освежитесь. Я ванную для вас уже набрала, – Эта мысль мне пришла в голову, когда я сушила волосы.

Если бы его в этот момент поразила молния, то он бы и то удивился меньше.

– Ты набрала мне ванную?!

– А почему нет? Вы же для меня это сделали.

Когда он, все еще потрясённый ушел, я попыталась съесть немного мяса птицы, и запила бокалом вина. Это я конечно сделала зря, так как у меня немного закружилась голова и стало жарко вблизи огня. Тогда я встала с кресла, и меня как магнитом притянула кровать. Думаю, сказалось тлетворное влияние слишком яркого сна. Я поднялась по ступенькам и провела рукой по меху. Ощущения были как во сне. Ну, когда еще можно было попробовать оказаться на этой кровати, как не в отсутствии

хозяйина. Пользуясь случаем, я скользнула на кровать и раскинулась поперек неё, лаская руками мех. Потом свернулась клубочком и дала себе одну минуту.

Я резко вынырнула из сна. Открыв глаза, на расстоянии вытянутой руки от себя увидела спящего Влада, одетого в халат. Наши лица были на одном уровне, и я медленно изучала его лицо. Сон смягчил его черты, ушла усталость и напряжение. Без опаляющего холода глаз, его лицо притягивало своей красотой. Мне захотелось дотронуться до него, очертить контур губ, которые так редко улыбаются, зарыться пальцами в волосы, и узнать, насколько они мягкие. Мы лежали поперек кровати. Камин уже почти прогорел и давал слабый свет. За окном только зарождался рассвет. Осторожно, стараясь его не разбудить, я встала с кровати и пошла к выходу. Когда я уже дошла до середины комнаты, меня остановили слова:

– Не уходи!

Я оглянулась, и увидела что он, открыв глаза, лежит в той же позе. Маска отстраненности слетела с его лица, и в его глазах было лишь бесконечное одиночество. Одиночество, которое так хорошо знакомо мне, я его ощутила в полной мере, когда оказалась одна в этом мире. Не спеша я вернулась назад, оперлась коленом на кровать, а потом импульсивно легла ему за спину, повторяя его позу и обняла. Он был напряжен. Через мгновение, накрыл мою руку своей и положил на свое сердце. Я услышала его бешеный ритм. Постепенно оно успокоилось и стало биться в одном ритме с моим, из тела ушло напряжение. Вот так незаметно мы опять уснули.

Разбудил нас Харольд.

– Влад, проснись! Кристина пропала! Мы обыскали весь замок, – И тут он увидел нас, лежащих обнявшись. Никогда не думала, что его лицо может передать всю гамму смущения.

– Простите, – выдавил он и мгновенно исчез.

Я вскочила, с горящими щеками.

– Чувствую себя подружкой, которую застукал в постели с сыном его отец, – сказала я Владиславу. Быстро встав, я пошла к выходу. Но представив себе, что открыв дверь, нарвусь еще на кого-то или на новую девушку, я повернулась к Владу:

– Посмотрите в коридоре, чтобы там никого не было! – потребовала я.

Он лениво встал с постели, и его явно забавляла эта ситуация.

– А если там кто-то будет? – спросил он, подходя ко мне.

– Настоятельно рекомендую очистить его, – сказала раздраженно я, злясь на свое смущение.

– А если там будет новая девушка? Ты же не хочешь, чтобы я ее пугал?

– Скажите «Бу», она и так убежит, – буркнула я.

Он прошел к двери и выглянул в коридор:

– Чисто, – сказал он, еле сдерживая смех.

Я пошла на выход, но он стоял, не уступая дорогу, заставив меня протискиваться мимо него.

– Ты всегда раздражена по утрам? – шепнул он мне. Я бросила на него обозленно-смущенный взгляд и побежала в свою комнату. Хорошо хоть там никого не было, и у меня было время прийти в себя.

Я познакомилась с новой девушкой. Её поселили в комнате на первом этаже. Она была молода, лет шестнадцать, не больше, и смотрела на грогов с еле скрытым страхом, хотя все были с ней предельно вежливы. Меня удивило, что она пришла сюда, вернее, как у нее вообще хватило смелости прийти сюда. Я спросила как Лада и Лиса, и она рассказала, что никто уже не ждал их возвращения. Нас искали три дня в лесу, в направлении от места, где рубили дрова и до поселения, но не нашли никаких следов. Только потом пошли в противоположном направлении, и нашли место схватки. Рассказала, как Драгомир рвался в лес, но его еле удержали от самоубийственного по-

ступка и он остался под наблюдением у Радомира в доме, где провел время лежа на моей постели.

Как не поверили своим глазам, когда из леса вышли Лада и Лиса. О радости отца Лисы, что к нему вернулась хоть одна дочь, о радости семьи Радомира. Рассказала о том, какой переполох был в поселке, когда Лада сообщила им об условиях сделки, заключенной мною с князем. Как люди нерешительно ходят в лес, еще не отвыкнув бояться.

– Почему ты пришла сюда? – спросила я её прямо.

Она смутилась: – Драгомир помогает моей матери, после того как мы остались без отца, а она ему по хозяйству. Он просил меня прийти и убедиться, что с тобой все в порядке. К тому же, Лада и Лиса вернулись с щедрым вознаграждением, а лишние деньги нам не повредят.

Мне показалось, что она что-то не договаривает, но видя её смущение, я не стала больше на неё давить.

– Спасибо, что ухаживала за мной, когда я была больна.

– Но я только тебя передела, а все время с тобой был князь, никого не подпуская. Мне кажется, он о тебе беспокоился, – с удивлением произнесла она. – Я не думала, что такое чудовище как он, способно на чувства.

– Он не чудовище! – оборвала её я, – И гроги не чудовища! Они просто другие. Ты поймешь это, прожив здесь немного.

У меня была встреча с Харольдом. Видя моё смущение, он постарался успокоить меня, сказав что рад за нас с Владом. «Но мы не вместе!», возразила я. «Мы просто заснули вместе», попыталась я объяснить, но это прозвучало глупо, и я еще больше смутилась. Потом, не зная как правильно разъяснить что произошло ночью, я просто махнула рукой и ушла.

Весь день со мной все носились как с хрустальной вазой, настоятельно рекомендуя лечь в постель. Разозлившись, я ушла в библиотеку читать книги, где и провела весь день. Вечером я попросила грогов наносить в лохань воды, и отказавшись от помощи Илии, сама искупалась. Купаться у Влада я зареклась. После первого раза мне приснился эротический сон, где я его соблазняю, а после второго – я проснулась в его постели. Что может быть после третьего раза узнать мне совсем не хотелось.

Меня беспокоила возникшая близость между нами после моей болезни, и я старалась просто игнорировать её, а его в частности. Если я видела, что он идет налево, то я поворачивала на право. За обедами и ужинами общалась с Харольдом и грогами, задавая им вопросы о их жизни, и старалась не смотреть на него. Приходила в себя в библиотеке, спокойно читая книги, где никто меня не тревожил. Общалась с Илией, интересуясь её семьей и жизнью, но таких посиделок как с Ладой и Лисой уже не было. Иногда приходила на кухню, где появлялась серая морда, как бы чувствуя мое присутствие, и я его кормила, иногда он приходил ко мне в библиотеку.

Как то вечером я зашла в комнату, где мы обычно играли в шахматы, и увидела Серого хитреца, развалившегося у камина. Мы сегодня договорились сыграть партию и я присела тормоша его по шерсти, в ожидании Харольда.

Из задумчивости меня вывел его напряженный голос:

– Кристина, медленно отойди от волка.

– Какого волка?! – я с недоумением оглянулась по сторонам. Серый оскалился на Харольда, и я успокаивая его, зарылась пальцами в загривок.

– Это волк Владислава, – медленно произнес Харольд. – Он даже ему себя трогать не дает.

– О чем вы говорите?! – еще недоумевала я. – Я его даже как-то поцеловала!

– Значит, ему повезло даже больше чем мне! – сказал напряженным голосом Влад, появившийся у двери. Думаю, что Харольд позвал его мысленно. – Кристина, медлен-

но отойди от него!

Чувствуя сгустившееся напряжение в комнате, волк еще больше напрягся.

– Выйдите из комнаты! – сказала я всем, стараясь не повышать голоса, – это он на вас так реагирует.

Владислав беспомощно переглянулся с Харольдом, и они нехотя, очень медленно вышли. Я посмотрела на волка, который заметно успокоился. Поглаживая его по шерсти, я приговаривала: – Ну, ты и хитрец, а я думала, что ты собака. Странно, но я его совсем не боялась. Он смотрел на меня умными глазами, с достоинством принимая ласку. Потрепав его на прощание по загривку, я вышла из комнаты.

Харольд и Владислав стояли напряженно перед дверью.

– Вы чего панику развели? – накинулась на них я.

– Ты бы так не говорила, если бы видела, что он делает с теми, кто ему не нравится! – рывкнул Влад и потащил меня подальше от комнаты. – Да как тебе это в голову пришло, гладить волка! – продолжал распекать меня он.

Я уперлась, сопротивляясь: – Куда ты меня тащишь? Мы хотели в шахматы поиграть.

– Партия отменяется!

– Да с какой стати?! – разъярилась я. – Ничего же не случилось?! Мы знакомы с ним с первых дней в замке. Сидим, никого не трогаем, а вы беситься начали.

– Он мог тебя съесть, ты это понимаешь! – заорал на меня он.

– Вообще то, из вас двоих первым меня съесть захотел ты! – заорала в ответ я и он меня отпустил.

– Дети, хватит кричать, – успокаивающе сказал Харольд. – Кристина, если ты хочешь поиграть, то сыграй с Владом. Это его волк, и он не будет напрягаться в вашем присутствии.

Мы ошеломленно уставились на Харольда. Я уже хотела сказать, что у меня пропало желание, но меня опередил Влад:

– Хорошо, – согласился он, и взяв себя в руки, любезно предложил мне руку. Делать было нечего, и я приняла её.

Мы напряженно сидели за шахматной доской. Серый спокойно лежал, не подозревая, причиной какого скандала он стал.

– Расскажи, как ты его приручила, – попросил Влад.

Я начала рассказывать и понемногу расслабилась. Слушая историю про блины, он с юмором сказал: – Думаю, что у него не было шансов выстоять против тебя.

Затем совсем другим тоном, с непонятной интонацией:

– А если я стану есть блины, ты меня поцелуешь?

Я смешалась, и чтобы выйти из затруднительного положения, спросила:

– А как он оказался у Вас?

Он усмехнулся чему то, а потом ответил:

– Я нашел его в лесу со стрелой. Он умирал, но смотрел на меня умными глазами, зная что его конец близок. Мне стало жаль его, я привез его в замок и вылечил, – последнее предложение он проговорил скомкано, как будто стыдясь своего поступка. – Теперь он часто приходит в замок, как к себе домой и сопровождает меня в лесу, когда я охочусь.

Под все эти разговоры я и не заметила, как мне поставили мат. Возмущившись, что меня отвлекали, я потребовала реванша. Вторую партию я играла внимательно, восхищаясь умом Влада. С очень большим трудом мне удалось свести партию к ничью. Я взглянула на него в восхищении:

– Вы потрясающе играете! – выдохнула я.

– У меня были годы практики, – с тенью горечи ответил он. – Уже поздно, позволь я тебя провожу, – сказал он, вставая.

Он провел меня до комнаты и между прочим спросил:

– Тебе набрать сегодня ванну? – Я, смутившись, ответила что сегодня буду купаться у себя.

Он безразлично кивнул и ушел. А я себя почувствовала неудобно. Он меня ничем не обидел, а я повела себя так, будто ему не доверяю. Но не могла же я сказать, что я себе не доверяю, а не ему.

Глава 14

На следующий день я была вынуждена признать, что князь меня избегает. День тянулся очень долго, и мне было некомфортно из-за вчерашнего, что не добавило мне настроения. Харольда не было, волк ушел, читать не было желания и пришлось просто пораньше лечь спать.

На утро мы столкнулись случайно с Владом – он был убийственно вежлив и холоден, как в первые дни. Днем позвал нас с Харольдом к себе в кабинет и сообщил, что Мислав приглашает его присутствовать на военном совете. Через час он ускакал, взяв с собой отряд.

До вечера я не знала куда себя деть и беспокоилась, какие новости он привезет. Илия тоже была какая то нервная, но я подумала, что она беспокоится о возможности начала войны и какие перемены это принесет в жизнь селения. Дом опустел и было тихо. Ужин Илия принесла мне в комнату. В эту ночь я долго не могла уснуть и задремала лишь под утро.

Проснувшись я от грохота и криков. Быстро надев платье, я выскочила из комнаты и побежала вниз, где застала невероятную картину: мужчины из поселения связывали спокойно лежащих грогов, и громили все вокруг.

– Стойте! – закричала я. – Что вы делаете?!

Я увидела Драгомира и у меня подогнулись колени.

– Драгомир, – прошептала я. Он поднял голову от связываемого грога и увидел меня.

Я полетела к нему. Он схватил меня в объятия и закружил. Прижимаясь и вдыхая его неповторимый аромат, я не могла поверить, что это не сон.

– Я пришел за тобой! – прошептал он мне. А люди вокруг входили в раж, все громя, и начали избивать лежащих грогов.

– Драгомир, останови это! – закричала я. Он, увидев мое полное ужаса лицо, четкими и властными командами остановил погром и избиение, и вывел людей на улицу

– Уходим! – он взял меня за руку, и мы вышли из дома. Я, оглядываясь на связанных грогов, спросила:

– Они живы?

– Да! Они спят. Илия добавила в еду снотворное, но они скоро придут в себя.

– Но как? Как вы узнали?

– Нам сообщила Илия. Мы ждали момента, когда князь уедет.

Он собрал людей во дворе, их оказалось человек двадцать. Лица были знакомы, но по именам я никого, кроме Милослава не знала. Рядом с молодым человеком, похожим на неё, стояла Илия. На лицах людей был триумф и неверие, что они это сделали.

– Пошли домой, – сказал мне Драгомир, крепко обнимая и заглядывая в глаза.

– Я не могу, – с отчаянием сказала я.

Он взял мое лицо в ладони, и тихо спросил:

– Он знает твой вкус? – он смотрел мне в глаза, и в его взгляде появлялось отчаяние.

– Нет! – удивилась я неожиданному вопросу, и увидела его облегчение. – Мы заключили договор, я дала слово остаться на год! Благодаря этому и Лада с Лисой вернулись, – попыталась объяснить я.

Вдруг в ворота замка влетел Владислав на своем жеребце, резко остановил его и спешился. Он был один!

При виде его Драгомир завел меня за спину, закрыв собой. Люди в ужасе онемели. Столько лет они боялись и ненавидели его имя, а тут увидели воочию. Влад смотрел на собравшихся людей с высокомерием аристократа. Я могла только предполагать,

на что способен князь и понимала, что сейчас начнется кровопролитие. Кто-то крикнул:

– Убьем чудовище!

Я резко обогнула Драгомира и подлетела Владиславу, закрыв его собой.

– Нет! – прокричала я, и люди остановились, шокированные моим поступком.

– Вы сильные и смелые люди, раз пришли сюда! – начала я. – Я горжусь своим знакомством с вами. Но вы не можете убить князя! Если вы тронете его – договор с грогами будет нарушен, и они выйдут из леса и придут в ваши дома. Вы этого хотите? – видя их замешательство, я продолжила: – Давайте не допустим кровопролития, пока все еще не зашло далеко. Я знакома с вашими женами, дочерьми и сестрами. Я не хочу, чтобы они плакали хоть о ком-нибудь из вас. Возвращайтесь домой!

Люди в замешательстве смотрели на Драгомира, а он с болью и тоской смотрел на меня. В моих словах была неоспоримая логика. Мне было тяжело от того, что все это они затеяли из-за меня.

– Уходим! – признал он свое поражение.

Люди медленно потянулись выходу.

Когда последний человек покинул двор, я оглянулась и встретилась взглядом с Владом.

– Ты закрыла меня собой? – спросил он.

– Я защищала их от вас, – фыркнула я, а потом накинулась на него: – Чем вы думали, придя один!?

– А кто сказал, что я один – отряд окружает их в лесу. – От этих слов меня затопило чувство ужаса. Эти люди пришли за мной, рискуя своей жизнью, я не могла позволить, чтобы они пострадали.

– Нет! – выдохнула я. – Отпустите их.

– Почему я должен это делать? Они пришли в мой дом, напали на моих людей.

– Но никто не пострадал, – настаивала я, – Не надо проливать кровь.

– Что ты готова для этого сделать?

– А что вы хотите?

Он смотрел на меня задумчиво, как будто принимая решение:

– Есть обычай, если воин возвращается домой, его женщина встречает его поцелуем.

– Вы хотите, чтобы я вас поцеловала? – растеряно спросила я. Он спокойно смотрел на меня, подтверждая. Я застыла от неожиданности. Хотя дайте подумать, один поцелуй на весах с жизнями людей...

– Хорошо, – просто сказала я.

Я приблизилась к нему. Он стоял замерев, ничем мне не помогая. Я положила руки ему на плечи и смотрела в лицо, пытаюсь заставить себя коснуться его губ.

– Ты не хочешь меня целовать, – холодно констатировал он.

– Если честно, то трудно заставить себя поцеловать человека, когда в этот момент горишь желанием ударить его чем-нибудь тяжелым за то, что он явился один перед толпой людей, вместо того чтобы взять с собой подкрепление, – возмущенно выпалила я. – А вы мне даже никак не помогаете!

Его глаза потеплели и он притянул меня к себе.

– Так лучше? – спросил он, приближая свои губы к моим.

– Намного, – ответила я, целуя.

Как только наши губы соприкоснулись, я увидела лес, людей окруженных грогами. Я чувствовала страх людей, что их обманули. Потом круг разомкнулся и гроги выстроились по сторонам, освобождая дорогу. Количество грогов увеличивалось и я увидела дорогу образованную ими, которая тянулась далеко в даль, до самого выхода из леса. Это была молчаливая, устрашающая демонстрация силы.

А потом все исчезло, и были только его губы на моих. У меня ушла земля из-под ног. Было невероятное чувство близости, как будто это не первый, а уже тысяча первый наш поцелуй. Мы не узнавали, а уже знали друг друга, как две половинки обрзовывали одно целое.

Раздался встревоженный голос Харольда:

– Влад, осторожно, ты создаешь связь!

Он резко отступил от меня на несколько шагов, а я как зачарованная смотрела на него. Когда он отошел, пространство между нами осталось наполненным притяжением, как между двумя магнитами, когда их подносят близко друг к другу.

– Влад, обрывай! – крикнул Харольд.

– Не могу, – ответил напряженным голосом он, – она меня держит! – Я смотрела на него и видела, как он борется с собой, чтобы не подойти ко мне.

Вдруг, между нами стал Харольд, и все напряжение исчезло.

Потрясенная я смотрела на них:

– Что сейчас произошло?! – прошептала я.

Они смотрели на меня с изумлением. Харольд спросил: – Что ты видела?

– Лес, грогов окруживших людей...

– Она прикоснулась ко мне, когда была открыта связь. Уловила её и подключилась ко мне, – сказал Влад, и они переглянулись. Когда я закрыл её, то дальше ты видел.

– Вы мне хоть что-то объясните? – потребовала я.

– Пойдёмте в дом, в этом еще надо разобраться, – вздохнул Харольд.

В доме оказался такой бардак, что было не до разговоров. Я помогала по мере сил, но сердце кровью обливалось глядя на разгромленные комнаты, ведь все это было из-за меня. Единственное что успокаивало так это то, что никто не пострадал. Уставшая и вымотанная событиями дня я ушла в библиотеку, которую не коснулся разгром, и прилегла на кушетку. Когда я лежала с закрытыми глазами – открылась дверь, и ко мне подошел Владислав.

– Ты сегодня заслонила меня собой, – произнес он с неверием.

– Я защищала людей, – упрямо пробормотала я.

– Что бы ты сделала, если бы они бросились на меня? – спросил тихо он.

– Бросилась бы на них, – ответила устало я. Он хотел еще что-то сказать, но я перебила его:

– Можно, я побуду одна? – И он вышел.

Я ответила ему обсалютно правдиво. Если бы они не послушались меня и все же набросились на князя, то я бы кинулась на них. Пусть лучше бы они защищались от меня, чем были убиты князем.

Позднее мы собрались все вместе в кабинете Владислава, и Харольд рассказал, что когда князь обменялся кровью, то образовалась связь с грогами. Он получил возможность общаться мысленно с ними, видеть их глазами, чувствовать где находится каждый из них. Эту способность имел лишь король, и она передалась ему. Так как гроги имеют связь с лесом, то эта же способность передалась и Владиславу.

– А что же было между нами? – спросила я.

– Я могу только догадываться, – признался Харольд.

– Во мне же нет вашей крови, как я смогла подключиться к этой связи? – При моих словах они переглянулись.

– Что вы мне не сказали? – подозрительно спросила я.

– Когда ты болела, – начал Харольд, – у тебя был сильный жар. Мы ничем не могли тебе помочь, а тебе было очень плохо и становилось все хуже.

– «Возьми кувшин и добавь каплю, не больше. Давай маленькими порциями в течении...», – вслух я вспомнила слова. – Кто дал мне кровь? – спросила я у них.

– Я, – ответил Влад. – Чистую кровь давать было опасно.

– Но я не чувствую в себе никаких изменений. Почему это проявилось при поцелуе? Я же раньше прикасалась к вам, и ничего не было.

– Не должно было быть никаких последствий, – сказал Харольд. – Но ты прошла между мирами, и видимо это повлияло на тебя.

– И что теперь со мной будет?

– Мы должны выяснить, какие способности ты приобрела.

Да уж. Со всеми моими приключениями, мне только этого для полного счастья и не хватало.

– Подождите, – вспомнила я, – про связь с грогами я поняла, но что это было между нами с Владиславом, после того когда он прервал контакт со своими людьми?

Они молчали и лишь смотрели друг на друга. Понятно – разговор не для моих ушей.

– Ты и Владислав начали образовывать связь между собой, – осторожно сказал Харольд.

– Но это было совсем по другому, чем когда я видела грогов, – возразила я.

– Что ты чувствовала в тот момент?

Ну и вопрос. Это было настолько личным, что я не знала как ответить.

– Я знала его как жена мужа, после пятидесяти лет совместной жизни, – попыталась я подобрать сравнение. – Что мы как две половинки, которые становятся одним целым. И я чувствовала притяжение, даже когда мы были на расстоянии. – Говоря это, на Влада я старалась не смотреть, сконцентрировавшись на мудрых глазах Харольда.

– Разве такая связь у вас с Владиславом?! – спросила я его.

– Нет.

– Тогда что это было?

– Смешение душ. – Если бы я в этот момент не сидела, то от такого ответа мне бы точно пришлось присесть. А видя насколько серьезен Харольд, мне и вовсе плохо стало.

– Что это к черту такое! – его слова меня напугали.

– Я лишь слышал об этом в легендах. Это настолько редко и невозможно, что... – Харольд лишь развел руками, а потом продолжил. – Когда встречаются мужчина и женщина, предназначенные друг для друга и наделенные магическими способностями, то их души входят в резонанс и способны соединиться, и вместе их силы возрастают до невероятных пределов.

У меня голова пошла кругом. Чем дальше, тем страшнее.

– У меня нет магических способностей, – возразила я.

– Ты прошла между мирами и в тебе кровь Влада.

– Тогда почему я не чувствую что мы предназначены? Почему это случилось без моего желания? Почему это не мой выбор? – накинулась я с обвиняющими вопросами.

– Я не знаю. – И этот ответ меня добил.

– А почему вы молчите? – накинулась я на Влада. – Вас это совсем не касается?

– Я не хочу злить тебя еще больше, – ответил он нейтральным тоном.

– Это еще не все плохие новости? – спросила я подозрительно. Влад и Харольд переглянулись.

– Скажи ей!

– В лесу, по краю леса растаял снег, – сказал мне Влад.

– Когда?!

– Сегодня, после нашего поцелуя.

Я вскочила и заметалась по кабинету.

– Я не верю во всю эту чушь с душами, – сказала я наконец. – Думаю дело в том, что из-за того что во мне немного вашей крови, – я посмотрела на Влада, – и возникло это притяжение. А снег мог растаять благодаря тому, что вы сделали благородный поступок и отпустили людей.

– Но это ты девушка из пророчества, – возразил Харольд.

– Может я тут затем, чтобы подталкивать в нужном направлении. Ведь в пророчестве не сказано, что мы предназначены друг для друга, и будем жить вместе долго и счастливо!

– Есть только один способ проверить это, – сказал Харольд задумчиво и мы с Владом посмотрели на него. – Вы должны снова поцеловаться, – огорошил нас он.

– Нет! – воскликнула я.

– Кристина, это единственный способ! – настаивал он. – Если дело в поступке Влада, то снег останется на месте, а если в вашем поцелуе, то продолжит таять.

Я снова заходила по кабинету.

– Это опасно, – произнесла я. – Если снова возникнет притяжение, то я не знаю, чем мне это грозит. Мне как-то не хочется после одного поцелуя оказаться связанной на веки вечные.

– Я не дам этому случиться, – убеждал меня Харольд, – но проверить мы обязаны. Кристина, это очень важно для нашего народа.

– А вы что думаете? – я посмотрела на Влада.

– Меня «радует» твой энтузиазм, – сказал с сарказмом он, – Я не испытываю никакого желания навязывать свои поцелуи.

Вот блин, я кажется задела его самолюбие и гордость.

– А вы готовы жениться после одного поцелуя? А ведь это гораздо серьезнее, чем брак! И нечего обижаться, что я высказываю опасения.

– Влад, вы должны попробовать! – сказал Харольд.

– Я не хочу её ни к чему принуждать, – твердо сказал тот.

– Кристина, это должно быть твое решение. – Посмотрел на меня Харольд.

– А целоваться я тоже одна должна? – съязвила я.

– Хватит спорить! – не выдержал он. – Вы поцелуетесь или нет?

Мы упрямо посмотрели с Владом друг на друга, а потом я сдалась. Мы можем спорить до посинения, но ничего не узнаем, пока не проверим.

– Хорошо, – сказала я. – Но мне нужно ваше содействие.

Влад немного расслабился: – Все что в моих силах, – сказал он.

Я нехотя подошла нему и положила руки на плечи, он повторил мое движение, положив свои руки мне на талию. Медленно и осторожно я коснулась его губ. И ничего. Нет, я чувствовала тепло его губ, но того единения как в первый раз не было.

– Ничего! – счастливо выдохнула я, отстраняясь.

– Попробуйте еще раз, – сказал Харольд. – Если вы предназначены, то у вас должна быть мгновенная реакция друг на друга, – проговорил он себе под нос.

После пережитого напряжения, я готова была хоть канкан станцевать, не то что поцеловаться еще раз. Я приблизила губы к Владу, и тут черт меня дернул ехидно сказать:

– Может, вы меня все же поцелуете?

И он поцеловал. Страстно, властно, не давая мне и секунды на раздумья. Я загорелась мгновенно. Как будто долгие часы любовной прелюдии слились в одном поцелуе. Я забыла, что мы не одни и в комнате Харольд, да что говорить – я забыла, что мне нужен воздух. Когда он меня отпустил, я смотрела на него растерянным взглядом, пытаясь прийти в себя и заново научиться дышать.

Хорошо хоть Харольд тактично молчал и дал мне время перевести дух.

– Влад, попробуй как в первый раз открыть связь, а потом прервать её, – сказал он

чуть погодя.

– Что ты хочешь, чтобы я тебе показал? – спросил Владислав, бережно притягивая меня к себе.

– Я хочу увидеть где растаял снег, – попросила я, стараясь взять себя в руки и скрыть бушевавшие во мне эмоции.

– Хорошо, – и он нежно прикоснулся к моим губам.

Перед глазами предстал заснеженный лес, потом я начала приближаться к выходу из него и увидела, как снег отступил на десятки метров вглубь. А потом я начала падать. Я чувствовала душу Владислава: его боль от предательства сестры, его привязанность к своему новому народу, хоть он и был связан с каждым из них, я ощущала его одиночество, такое пронзительное, что мне хотелось плакать. Я снимала слой за слоем и не могла остановиться. Среди всего этого я чувствовала его горящую страсть ко мне под железным самоконтролем, он нуждался во мне и тянулся как в сильную стужу к огню.

– Влад, верни связь, быстро! – раздался резкий приказ Харольда.

Снова лес, только снег отступил уже на несколько сотен метров вглубь, а потом он отстранился и картина пропала. Мы смотрели в глаза и стояли настолько крепко обнявшись, как будто ища поддержки друг у друга. И в этот момент это была самая правильная вещь на свете.

– У нас проблема! – сказал Харольд и вышел. Что-либо обсуждать не имело смысла. Снег таял лишь при нашем соединении душ, а я этого боялась до дрожи.

Я отодвинулась и увеличила между нами расстояние.

– Нам надо поговорить, – сказал Влад.

– Давайте не сегодня, уже поздно и день был насыщенный.

– Думаю лучше сегодня, – сказал твердо он. – Можешь принять ванну и передохнуть. Тебе набрать или ты у себя?

– Не хочу никого беспокоить, давайте лучше у вас, – смирилась я. То, что нам надо поговорить я понимала.

Он провел меня до комнаты, чтобы я взяла вещи переодеться, и пошел к себе.

Глава 15

Зайдя в комнату, на кровати я увидела свой многострадальный рюкзак. Ура, мне вернули мои вещи. Быстро собрав все необходимое, я вышла.

После того как я покупалась, князь устроил нам поздний ужин. Сегодня я почти ничего не ела, и это была хорошая идея, а вот от вина я отказалась.

– Как прошла ваша поездка к Миславу? – Вспомнила я.

– Как всегда на советах: кто-то рвется в бой, кто-то предлагает подождать и посмотреть дальнейшее развитие событий. Мне предложили пойти в ответный набег.

Я хмыкнула:

– Решили чужими руками жар загребать.

– Примерно тоже и я сказал, – проговорил с улыбкой Влад. – В общем, пока приняли решение усилить дозоры и ждать.

– Как получилось, что вы так быстро вернулись? – решила спросить я.

– Харольд почувствовал что-то неладное и вызвал меня. А когда мне надо, я могу передвигаться очень быстро, – ответил он, пристально глядя на меня. – Я сказал ему наблюдать и не вмешиваться.

– Им повезло, что я вовремя успел, иначе я бы пришел за тобой в деревню, и всем бы не поздоровилось, – сказал он с угрозой.

– Я отказалась уходить.

– Это почему же? Ведь тебя так отважно спасали, – с притворным удивлением спросил он.

– Мы с вами заключили договор, а свои обещания я стараюсь выполнять.

Он откинулся в кресле и внимательно посмотрел на меня.

– Твой браслет подарен тебе охотником, что спрятал тебя за собой?

– Да, – ответила я напрягшись.

– Что между вами?

Хотела бы я и сама это знать.

– Я не знаю.

– Он пришел за тобой в мой дом – на это способен или безумец, или влюбленный. Так что между вами? – с нажимом повторил он вопрос.

– Я не знаю что между нами! – выпалила я. – Еще недавно я доводила его до бешенства, а потом он целует меня и предлагает быть его женой. Затем я попадаю к вам.

– Ты согласилась? – спросил он напряженным голосом, и я вздрогнула от его пронзительного взгляда.

– Я ничего не ответила. Мы были слишком мало знакомы, чтобы принимать такое решение.

– Но подарок ты его приняла!

– Он был так преподнесен, что я не могла отказаться, – коротко ответила я.

– Но ты его носишь!

– А я должна была его выбросить? – уже обозлилась я.

Он молчал, стараясь взять себя в руки, и внимательно смотрел на меня.

– Сегодня я заглянул тебе в душу и знаю, что ты не боишься меня. Ты полна света и огня. Но ты чего-то боишься и бежишь. Ты стремишься нему?

– Я не понимаю о чем вы!

– Не ври мне! Ты полна страха, – рявкнул он. – Когда ты с ним, ты тоже боишься?

– Я хочу закончить разговор, – сказала напряженно я.

– Нет, ты ответишь!

– Едва ли! – Мы были напряжены и обстановка накалилась.

– Если ты хочешь быть с ним, то я тебя отпущу, – огорошил меня он.

– Снег тает, а вы меня отпустите?! – съязвила в неверии я.

– Я не хочу быть связанным с женщиной, которая меня не хочет, – надменно сказал он. – Даже если снег останется навечно, мне это предпочтительней.

От этих слов у меня пропал весь запал.

– Не знаю, хочу ли я быть с ним. И смогла ли бы, – ответила я тихо. У нас с ним было совсем мало времени узнать друг-друга. Наученная горьким опытом, я не спешила отдавать свое сердце. Если бы я не попала в лес, то ни какой свадьбы через неделю не было бы. Я еще не сошла с ума! Его слова подкупили меня своей искренностью, но прошло бы еще не мало времени, прежде чем я пустила бы его к себе в душу.

– Кто тебя обидел? – так же тихо спросил он.

– Давайте закончим на сегодня, – попросила я.

– С одним условием, – после секундного замешательства сказал он. – Я хочу, чтобы ты сегодня осталась.

– Зачем? – тут же ошетинилась я.

– Просто вместе спать, – усмехнулся он, – как в прошлый раз.

Я замерла:

– Почему?

– Тебе не приходило в голову, что я раньше никогда ни с кем не засыпал?

– Вы не спали со своими женщинами?! – удивилась я.

– Князь посещает женщин, но ночь проводит лишь со своей княгиней. А судя по развитию событий, её у меня никогда не будет, – насмешливо ответил он.

– Хорошо, – согласилась я, раздумывая, на что же подписалась.

Он предложил мне лечь, а сам ушел в ванную. Пока его не было, я убрала со стола и унесла все на кухню. Вернувшись, я не смело подошла к кровати и легла под покрывало. Халат я решила не снимать – ночная рубашка под ним была из тонкого материала и мне было бы не уютно. Князя долго не было, и я постепенно расслабилась и заснула.

Проснувшись я среди ночи. Камин ярко горел, значит недавно в него подкинули дров. Владислав лежал поверх покрывала и смотрел на меня. Я засыпала на боку, повернувшись к краю кровати, но наверное перевернулась во сне, так как сейчас была лицом нему. Мы смотрели друг на друга и воздух вокруг нас начал стучаться.

– Почему вы не спите? – нарушила я тишину.

– Хочу запомнить тебя спящей и расслабленной в своей постели. Не думаю, что ты согласишься еще когда-нибудь на это.

– Почему у меня такое чувство, что я должна извиниться?

Он усмехнулся и повисло молчание.

– Почему вас так долго не было?

– Я дал тебе время, чтобы ты уснула и не смущалась. – Его чувство такта сразило меня.

– Вы собираетесь не спать всю ночь?

– А ты завтра опять начнешь меня избегать?

Да уж, есть вопросы, на которые не хочется отвечать.

– Дайте вашу руку, – попросила я. Он протянул мне левую. – Другую. – Он дал мне ее с недоумением. Я придвинулась к нему поближе и обняла ее, положив голову на его ладонь.

– Давайте спать, – сказала я.

– Тебя можно обнять? – спросил осторожно он и я кивнула.

Та мы и лежали – чуть на расстоянии и обнявшись.

– Надеюсь, меня утром не потеряют, – вздохнула я, вспоминая утреннее появление Харольда, и мы постепенно заснули.

Проснувшись я первая. Осторожно встав и стараясь не разбудить князя, я сходила

умылась и села расчесывать волосы.

– Тебя зовёт Лада. – Я вздрогнула от его голоса. Он сел на кровати и взгляд был чуть отстраненный, как будто он к чему-то прислушивался.

– Где? – не поняла я.

– В лесу, на поляне где ты появилась.

– Вы меня проведете туда?

– Думаю, ты бы хотела свободно поговорить с ней. Иди одевайся, тебя проведут.

Я быстро побежала к себе. Переоделась в джинсы со свитером, которые давно уже не одевала и захватила плащ. Когда я спустилась вниз, меня уже там ждал Владислав с грогом.

– Это Эндельсон, – сказал он мне, и тот поклонился. – Он проведет тебя.

– Предупреди их, что если они решат забрать тебя, то я приду за тобой.

– Вы же сказали, что отпустите меня?

– Только если это будет твое решение, – ответил он, и я кивнула головой.

Мы вышли за ворота замка. Эндельсон подхватил меня на руки и мы быстро заскользили между деревьями. Они так быстр о мелькали, что я закрыла глаза. Почувствовав, что мы снижаем скорость, я осмотрелась. Мы приблизились к поляне и грог меня отпустил.

– Позовите меня, когда я понадобится, – сказал он и удалился.

На поляне меня ждали Лада и Радомир. На ней еще лежал снег, но был уже тонким слоем. Я подбежала к Ладе и мы крепко обнялись. Потом поздоровалась с Радомиром.

– Спасибо тебе за Ладу, – с чувством сказал он. – Как ты там?

– Все хорошо, – ответила я, улыбаясь.

– Я хочу извиниться за вчерашнее нападение, – серьезно сказал Радомир. – Я не одобрял этого, но Драгомира было не остановить. Я могу как то загладить нашу вину?

Я задумалась, и тут мне пришла в голову идея:

– Отправьте завтра человека в город, – медленно начала я. – Пусть он пустит слух о том, что скоро вы привезете невиданные изделия из дерева, сделанные самими грогами. Они невероятной красоты, и достойны украшать дома лишь самых богатых людей, – Радомир заинтриговано меня слушал.

– Я же за это время подберу на продажу товар и передам вам его тут через пару дней. В городе арендуйте лавку в самом богатом районе и там выставьте его. Цену завысьте в несколько раз. Прибыль делим пополам.

– Ты думаешь, люди будут покупать? – удивленно спросил Радомир.

– А есть ли у кого-то хоть что-то сделанное грогами? – Он покачал головой, все еще сомневаясь.

– Гроги способны чувствовать дерево, как никто из людей. Мы попробуем. Сделайте первому покупателю скидку.

– Драгомир?! – удивленно сказала Лада.

Я повернулась, и увидела его, выходящего на поляну. При виде его сильной, гибкой фигуры мой пульс участился.

– Зачем ты здесь? – воскликнул Радомир. – Вы недостаточно вчера дел наворотили?

– Мне надо поговорить с Кристиной, – сказал он твердо.

Он подошел ко мне и заглянул в глаза. Я так сильно хотела к нему прикоснуться, что сжала руки в кулаки за спиной.

– Вчера начал отступать снег. Это ты? – спросил он тихо.

Я лишь кивнула.

– Что ты для этого сделала?

- Поцеловала князя, – сказала я и увидела, как он замер.
- Почему ты это сделала? – спросил через силу он.
- Это было условие вашего безопасного выхода из леса, – ответила я тихо.
- Это первый ваш поцелуй? – Я кивнула.

В его глазах появилась горечь:

- Значит, я хотел тебя спасти, а при этом сам же подтолкнул к нему.

– Вечером снег отступил еще дальше. Ты его еще раз целовала? – с трудом спросил он.

Я кивнула:

- Мы пытались выяснить, почему начал таять снег.
- И он отступил намного дальше, – сказал он себе. – Ты хотела этого?

Я взвилась:

– А ты хотел бы при поцелуе заглядывать в душу человеку, без спроса вытаскивая из неё все самое сокровенное! – воскликнула я.

– Это больше чем поцелуй, – я постаралась взять себя в руки. – Мы проникаем в душу друг к другу и не можем это контролировать!

Все потрясённо замерли. Я обвела их взглядом.

- Чтобы снег ушел – мы должны стать парой.

– И что ты решила? – спросил Драгомир, еле сдерживая себя, в его янтарных глазах застыла боль.

- Я не готова к этому.

Он подошел ко мне и крепко обнял, притянув себе:

– Мы можем уехать отсюда очень далеко, – прошептал он. – Я смогу позаботиться о тебе. Мы забудем про эти леса и снег.

На мгновение мне очень этого захотелось, но это был лишь миг слабости:

– От себя не убежишь, – сказала я. – Как бы далеко мы не уехали ты будешь помнить, что мы сбежали и ты предал своих людей. Это отравит любые отношения. А еще я дала слово остаться здесь на год.

- Через год я тебя потеряю, – сказал он с такой мукой, что у меня защемило сердце.

- Мне пора уходить, – сказала я отстраняясь.

- А если я унесу тебя отсюда? – спросил он, не отпуская меня.

- Он придет за мной! – предупредила я.

- Гроги не выходят из леса!

– Ты хочешь, чтобы я стала причиной того, что они вышли? – Он нехотя меня отпустил. Взял мою руку и увидел под свитером свой браслет. Он провел по нему пальцем, потом поднес мою руку к губам и нежно поцеловал.

- Я буду ждать тебя.

Я попрощалась с Ладой и Радомиром, договорившись о встрече через два дня. Потом позвала Эндельсона и мы вернулись обратно. Поблагодарив его, я пошла на поиски Харольда.

- Ты думаешь это сработает? – в раздумьях спросил он, выслушав мою идею.

– Мы ничего не теряем попробовав, – уверенно сказала я. – к тому же я видела работы вашего народа – они уникальны и многого стоят.

– Надо составить опись товара на продажу, и список того, что необходимо купить после погрома, – продолжила я с энтузиазмом.

И закрутилось. Два дня я встречалась с грогами. Харольд предложил, чтобы они приходили в замок, но я захотела сама посетить их жилища. Меня сопровождал Эндельсон. Я знакомилась с ними, выбирала товар на продажу, часто оставалась на обед или ужин. Спрашивала, чтобы они хотели купить взамен в городе, и все записывала. Все были очень почтительны со мной. Их удивляла моя затея, но они шли мне на встречу. В замок я возвращалась лишь к ночи и падала уставшая спать.

В назначенный день я встретила с Радомиром на поляне и передала ему товар вместе с описью и списками необходимых покупок. Теперь оставалось лишь ждать результата.

Я металась по замку, не находя себе места от беспокойства. Единственное, что я не умела, так это терпеливо ждать. Увидев, что князь собирается на прогулку, я попросила взять меня с собой проветриться, чем несказанно его удивила. Пока мне седлали лошадь, я побежала переодеться в джинсы и надеть теплую одежду.

Мы ехали по заснеженному лесу. Я заметила, что изменился воздух в лесу – он был уже не сухой от мороза, а влажный как перед весной. Эти дни мы с князем виделись лишь мельком.

– Ты затеяла невероятное дело, – сказал он. – До тебя такое никому не приходило в голову.

– Это потому, что все боялись грогов и не видели, какие прекрасные изделия они способны создавать.

– Как прошли твои встречи с ними?

Я с энтузиазмом принялась рассказывать о том, как поразили меня их дома, красиво и любовно украшенные. Как у кого-то получают птицы, как живые, у кого-то животные, какая красивая и изящная мебель. Какие они гостеприимные. Меня переполняли эмоции и я с горящими глазами говорила и говорила. Когда я выдохлась, то заметила, что он смотрит на меня с непередаваемым блеском в глазах.

– Вижу, что гроги которые приводили в трепет и страх всех людей тебя просто поразили, – заключил с улыбкой он.

– Я не хотела бы с ними воевать, – видела я с какой скоростью двигается Эндельсон, – но как народ они очень гостеприимны и интересны.

– Давайте наперегонки до того дерева, – предложила я, указав в даль на раскидистый дуб и понеслась вскачь. Князь, дав мне немного форы, понёсся следом. Обожаю галоп – возникает непередаваемое чувство полета. Я скакала, наслаждаясь свободой и ветром, бьющим в лицо. Обернувшись посмотреть насколько далеко Владислав, я не успела увернуться от ветки и вылетела из седла в снег.

– Ты как? – подскочил через мгновение ко мне он.

Я неплохо приложилась, но снег смягчил мое падение. Смотря в его обеспокоенное лицо, я пыталась смахнуть с лица снег и давилась от смеха. Потом, не выдержав, от души рассмеялась:

– Надежда лесного народа повержена веткой в лесу, – наконец выговорила я.

Он оценил юмор, но из глаз еще не исчезла тревога. Он помог мне подняться и отряхнуть снег.

– Обратно поедешь со мной, – сказал непреклонно он.

– Слушаюсь и повинуюсь, – полушутя ответила я. Он посадил меня впереди себя, и мы неспешно двинулись в обратный путь. Прижавшись нему, я наконец-то расслабилась после суматохи последних дней.

Дома меня ждал сюрприз. Я как-то рассказала Харольду про игру в нарды, и он сделал для меня доску и кубики с шашками. Я объяснила правила, и мы принялись увлеченно играть. Даже князь заглядывал к нам посмотреть, что я там придумала.

Они не были знакомы с картами и сначала мы увлеченно их делали, а потом я учила разным играм в них. Подсадила грогов на покер. Теперь мы часто собирались в зале за столом и играли на фишки. Какие только ставки они не делали. Часто разыгрывали хозяйственные обязанности. Князь с нами не играл, но частенько просто присутствовал и внимательно наблюдал за игрой.

Меня убивало ожидание, прошло уже четыре дня, а известий не было. Меня переполняло беспокойство, и я не могла уже справляться с ним. Видя это, вечером Влад набрал мне ванну и пригласил к себе.

– Тебе лучше? – спросил он, когда я вышла.

– Немного. Но я не успокоюсь, пока не получу хоть какие известия, – сказала я. – Почему же так долго их нет?!

– Туда не близкая дорога, и после того как они распродадут товар, им надо еще скупиться по списку, который ты им дала – ответил успокаивающе он.

– Давай сыграем, – внезапно предложил он, чтобы меня отвлечь. Он достал нарды и посмотрел на меня.

– А давайте, – согласилась я. – На что играем?

– Что бы ты хотела?

– Если я выиграю, то завтра еду кататься. – После моего падения он запретил мне несколько дней выезжать, и был упрям в этом вопросе.

– Хорошо, – согласился он, – но поедешь в моем сопровождении.

– Но вы не будете надо мной трястись, как будто я упаду от малейшего дуновения ветра, – уточнила я.

– Согласен, – нехотя сказал он.

– Что хотите вы?

– Если я выиграю, то спишь ты сегодня здесь, – видя что я напряглась, он пояснил, – Мне надоело слушать, как ты мечешься по комнате от беспокойства.

Вот черт, я как то подзабыла, что он слышит мое сердце.

– Хорошо, – согласилась я.

Мы увлеклись игрой. Шли мы почти вровень, я немного впереди, но когда уже выстроили шашки на своем поле и начали их отбрасывать, он выбросил несколько дублей и победил.

– Вам повезло! – обвиняюще воскликнула я.

– Но я выиграл. – Он улыбался. Его глаза смягчились и сияли теплым огнем.

– Да, – признала я, зачарованно глядя на него – в этот момент он был настолько красив, что просто захватывало дух.

Словив себя на том, что смотрю на него открыв рот, я быстро спохватилась:

– Тогда я спать, – и быстро пошла в кровать.

– Может еще раз? – предложил он мне вслед.

– Нет уж, лучше спать, пока совсем не проигралась, – сказала я со смехом.

Я еще не спала, когда он вышел из ванной комнаты и неспешно подошел к камину, подбросить дров. Заснуть я не могла. Меня, то мучили мысли по поводу Радоми-ра, то представало улыбающееся лицо князя, и сердце неслось вскачь.

– Почему не спишь? – спросил он, подходя ко мне. У него были чуть влажные волосы после купания. Он замер, раздумывая лечь под покрывало, или сверху. После секундного колебания, он растянулся поверх покрывала, лицом ко мне. Движения его были неспешны и расслаблены.

– Не могу выбросить мысли о том, когда же приедут из города, – ответила я полуправду.

– Хочешь, я помогу тебе забыть об этом.

– И как это? – подозрительно спросила я.

– Поцелуй. – Удивил он меня. – Ты должна признать, что в такие моменты ты про все забываешь.

– Просто поцелуй? – решила уточнить я.

– Просто поцелуй, – подтвердил он, наклоняясь ко мне. – Только ты и я.

Он приближался ко мне очень медленно, давая время возразить. Его губы зависли над моими, предоставив последний шанс уклониться, но я замерла, и сердце мое бешено билось в груди. Наши дыхания смешались, и я приоткрыла губы. Больше не медля, он накрыл их своими.

Я растворилась в нем и поразительном чувстве единения. Меня накрыло волной

желания, и я тонула в нём. Зарывшись рукой ему в волосы, притягивала его ближе, и мне было этого мало. Меня раздражало все, что было между нашими телами. Распахнув его халат, провела рукой по обнаженной коже, поймав губами его вырвавшийся вздох. Я полностью отдалась страсти и даже не думала останавливаться. Меня остановил он.

– О нет, – выдохнул он мне в губы, – я не позволю тебе прийти ко мне под влиянием момента. Он удерживал мои руки и не давал к себе прикоснуться. От разочарования я укусила его за плечо, и Влад со смешком зашипел. Он давал мне время успокоиться, а во мне бурлило разочарование.

– Я не позволю тебе сделать ничего, о чем бы ты потом пожалела, – прошептал он, глядя с нежностью на меня. Краем сознания я понимала, что он прав, но не могла успокоиться.

– Наверное, мне лучше уйти, – сказал он и сделал попытку отодвинуться.

– Нет! – воскликнула я, удерживая его.

– Смени обличье, мне будет так спокойнее, – попросила я.

Он рассмеялся, прижимая меня к себе и изменяясь:

– Никак не могу привыкнуть к тому, как ты необычно мыслишь: закаленные воины бежали от меня со страхом, увидев в обличье грога, а ей видите ли будет так спокойнее, – все смеялся он.

Я ткнула его локтем в бок. Он охнул от неожиданности, но смеяться не перестал.

– Очень рада, что так веселю, – пробурчала обиженно я, а он лишь крепче прижал меня к себе.

Это была первая ночь, когда я спокойно уснула, не думая и не тревожась ни о чем. Я спала в объятиях грога и чувствовала себя спокойно и защищенной как никогда.

Глава 16

— Они вернулись, – услышала я, но лишь заворочалась, не желая просыпаться.
– Кристина, они вернулись и ждут! – эти слова проникли в мое сознание и я вскочила.

Влад был рядом и уже вернул себе прежний вид.

– Надо одеваться! – воскликнула я, спрыгивая с кровати, и спеша к себе. Волнение затопило меня – от этой поездки зависело очень многое.

Быстро одевшись, я вышла из комнаты и столкнулась с Владиславом.

– Пошли со мной, – попросила я.

– Не хочу их пугать, – возразил он. – Возьми с собой Эндельсона, а я буду через него наблюдать.

Мы быстро добрались до поляны, где меня ждали Радомир с людьми и накрытые телеги с товаром.

– Как все прошло? – спросила с волнением я, после того как поздоровалась.

Он молча подошел телеге и, сдернув защитные покрывала, открыл горы купленного товара, без следа изделий из дерева. Я издала победный клич.

– Мы продали все до последней вещи, – еле сдерживая эмоции, сообщил он. – В городе был настоящий ажиотаж. В последний день, за оставшийся товар велись настоящие сражения, и мне давали даже больше, чем я просил.

– За два дня, мы заработали больше чем за год, и это не считая вашей половины прибыли! – потрясенно сказал он. Не сдержав эмоций, я бросилась к нему и крепко его обняла.

– Мы сделали все, как ты говорила, и к нашему приезду уже весь город бурлил слухами. От покупателей отбоя не было. Все ждут следующей партии товара.

– Надо подумать, – сказала я. От радости я не могла собраться. – Мы можем уже сейчас, но лучше подогреть интерес. Думаю, что поедем через две недели, через неделю надо отправить гонца в город сообщить, когда мы приедем. За это время те, кто успел что-то купить – похвалятся своими покупками, а те, кому не досталось – загорятся желанием что-то приобрести.

Радомир передал мне списки купленного товара и деньги. Мы договорились о встрече через две недели, если возникнут вопросы, решили встречаться на поляне. Мы забрали телеги с покупками и двинулись домой.

Въехав во двор, я увидела князя. Он встречал нас с Харольдом.

Я подбежала к нему и бросилась на шею:

– Мы сделали это! Они все продали, – выдохнула я, не сдерживая радости.

– Ты сделала это, – уточнил он, обнимая меня.

– Я только придумала, – отмахнулась я.

Мы выгрузили товар необходимый себе, и целый день развозили по домам заказанные покупки. В каждом доме я рассказывала, какое восхищение вызвали их работы в городе, что поедем еще через две недели и просила составить список того, что еще необходимо купить. Чувствовала я себя при этом дедом морозом. Вернулась в замок я совсем поздно и заснула без сил.

Проснувшись утром, я потягивалась в постели и думала, как же сильно изменилась моя жизнь. Иной мир, живу в замке с грогами и налаживаю их торговлю с людьми. Куда заведут меня отношения с князем, я старалась не думать. Влад притягивал меня к себе и возникающая близость пугала, он проникал мне в сердце, и я не знала как это предотвратить. Я вспомнила о Лере, и мне стало грустно. Наверняка она винит себя за то, что вытащила меня в лес. Я достала рюкзак и высыпала из него разные мелочи, оставшиеся с прошлой жизни. Увидев телефон, я включила его и посмотрела на зарядку батареи. Скоро он совсем вырубится и последнее напоминание

о моем мире будет потеряно. Увидев дату, я ахнула. Со всеми событиями я и забыла, что завтра у меня день рождения. Выключив телефон, я пошла собираться встречать новый день.

На кухне я попросила Гендельсона испечь на завтра торт.

– Соскучилась по сладкому? – спросил он.

– Нет, забыла про день рождения, – улыбнулась я.

– У тебя завтра день рождения? – спросил входящий на кухню Харольд.

– Как оказалось да.

– И сколько тебе будет?

– Некрасиво спрашивать девушку о возрасте, – шутя погрозила я, а потом ответила: – Двадцать пять.

– Совсем еще ребенок, – сказал он. По сравнению со всеми живущими в замке, я действительно была ребенком. – Как бы ты хотела отпраздновать этот день?

– Обычно я праздновала его с друзьями, подарками и тортом, – ответила я. – Старых друзей я потеряла, но приобрела новых, – и посмотрела на Харольда и всех присутствующих, – торт будет, а насчет подарков можете не беспокоиться.

Днем Владислав позвал меня на верховую прогулку. Ехали мы неспешно, а мои возмущения он пресек тем, что в прошлый раз я проиграла и темп прогулки сегодня задает он. Я хотела ускакать сама, но он перехватил поводья. От злости я спешила и сделав снежок запустила в него, попав в плечо. Видя его изумление, я отправила в след другой, но вместо плеча, попала ему по уху. Увидев его выражение лица, я со смехом стала спасаться бегством. Он догнал меня, и мы под мой отчаянный визг покатались по снегу.

– Поцелуй или жизнь, – грозно сказал он, нависнув надо мной.

– Поцелуй, – сказала я, все еще смеясь. Он перевернул нас, и теперь уже я оказалась сверху, нависнув над ним.

– Тогда целуй! – приказал он и я улыбаясь склонилась нему. Это был легкий, ни к чему не обязывающий поцелуй, каким обмениваются тысячи пар дурачась, но от него было теплее на душе. Я отстранилась и мы замерли глядя в глаза друг друга. Медленно, я снова начала склонять к нему свое лицо и видела, как загорается огонь страсти в его глазах. Незаметно я зачерпнула горсть снега рукой, и сунула ему между воротником и шеей. Он охнул от моего коварства, я же вырвалась и побежала к своей лошади. Я даже успела вскочить на нее и немного отъехать, когда он меня догнал и стащил с седла, пересаживая к себе на лошадь.

– Ты за это расплатишься! – выдохнул он.

– Согласна! – сказала улыбаясь я и начала отряхивать его от снега. Немного запуталось в волосах и я вытряхнула его, а потом провела пальцами по лицу, обводя черты – такие гордые и порой непреклонные. Я встретила его взгляд и время замерло вокруг нас. Не знаю, кто первый начал, но нас притянуло друг другу и губы встретились в страстном поцелуе. Во мне нарастал чувственный голод. Я пробовала, исследовала, требовала и он отвечал с не меньшей страстью. Мы как будто встретились после долгой разлуки и не могли насытиться.

Очнулись мы от тихого ржания лошади.

– Это было во искупление твоего проступка? – прошептал он мне в губы.

– Это было потому, что я этого хотела, – ответила я дерзко, чем заслужила короткий властный поцелуй, и мы неспешно двинулись дальше.

Приехали мы к озеру, укрытому снегом. Он спешил и снял меня.

– Здесь было мое любимое место, – сказал он задумчиво. – Ты не представляешь, какая здесь была красота, когда все утопало в зелени. Часто в жару мы приходили сюда с братом купаться, а когда были детьми, то сбегали рано утром ловить рыбу.

– Какой он был? – спросила я.

– Между нами была большая разница, и он меня опекал. Он любил сражения, и очень много тренировался. Какие только баталии мы тут устраивали. Он всегда был сильнее, быстрее, решительнее. Если у меня что-то не получалось – он утешал, что всегда меня защитит. Я и в кошмарном сне не мог себе представить, что он уйдет таким молодым. – В его словах сквозила такая боль, что я не выдержала и прижалась к нему, обняв. Он прижал меня к себе и зарылся лицом в мои волосы. Прошло, неизмеримое количество лет, а его боль от потери брата не ослабла.

– Как же у тебя хватило сил выйти одному против грогов и предложить мир? – спросила я.

– Мне надо было спасать мать и сестру, да и оставшихся людей. Я понимал, что силой ничего не решу. А потерять ещё и их я не мог себе позволить. – Он чуть отстранился и посмотрел на меня. – Я решил для себя, что если они не примут мое предложение, то пусть лучше я погибну один, чем поведу ещё людей за собой.

Я погладила его по щеке:

– Это был очень мужественный поступок.

– Скорее отчаянный, – возразил он.

Влад повернул голову и поцеловал мою ладонь, накрыв её своей, а потом переплел наши пальцы.

– Я никогда этого ни с кем не обсуждал, – признался он, – Не знаю, что такого есть в тебе, что заставляет говорить об этом.

– Когда я услышал о пророчестве, то не поверил. Я настолько отдалился от людей, что и представить себе не мог, что какая-то девчонка будет способна затронуть мое сердце. Шли годы, и я смеялся над старухой, которая это предсказала. А потом появилась ты. – Он ненадолго замолчал, а я слушала его, затаив дыхание. – Наверное, действительно надо было прийти из другого мира, чтобы меня удивить. Ты ни на кого не похожа. Твои взгляды, поведение, мышление уникальны. Я не могу предсказать твои поступки и реакции, ты меня постоянно поражаешь. Ты полна огня, бесстрашна, и в тоже время очень ранима.

Он замолчал, а я потрясённая его словами замерла.

– Ты все то, что мне необходимо, и о чем я даже мечтать не смел. Я хочу, чтобы ты пришла ко мне сама. – Он пронзительно на меня посмотрел, и опалил своим взглядом:

– Только я хочу тебя всю без остатка. Мне мало желания, я хочу твою душу, чувства, мысли. На меньшее я не согласен.

Он прижал меня к себе и уже более спокойно произнес:

– Я так долго ждал, что дам тебе столько времени, сколько потребуется. Я вижу тебя в твоих глазах, и хотел бы изгнать их навсегда, если ты мне позволишь.

Между нами повисла тишина. Сказать что его слова меня потрясли – это ничего не сказать. Они проникли в мою душу и подкупили искренностью. Чуть погодя он посадил меня на лошадь, и мы двинулись в обратный путь.

Днем Владислав сказал, что у него дела и уехал. Я провела время на кухне, рассказывая о поездке и торговле в городе. Ужинали мы без него, и допоздна резались в покер. Я воспользовалась его ванной и ушла к себе. Было поздно, а он еще не вернулся, и куда уехал я не знала.

Проснулась я рано. Привычка, выработанная годами – в этот день Лера обычно будила меня пораньше пронзительным звонком в дверь, и со словами: «Хватит дрыхнуть, все день рождение проспичь!» дарила подарок. Я потянулась в постели. Неспешно встав, я умылась и села туалетному столику сделать прическу. Вчера я решила накрутить волосы. Бигудей не было, и я просто свернула их жгутами и заколола найденными шпильками. Распустив все это, я потрянула локонами. Потом убрала волосы с лица, приподняв их и заколов гребнями. Я покрутилась перед зеркалом: ли-

цо открыто, а по спине струятся локоны, получилось красиво. Порывшись в рюкзаке, нашла косметичку и подкрасив ресницы, нанесла блеск на губы. В гардеробной я видела платье насыщенно синего цвета, украшенное белыми кружевами, и решила его сегодня одеть.

Когда я была готова и хотела уже выйти из комнаты, раздался стук в дверь. Открыв её я увидела князя и мы замерли, рассматривая друг друга. Он был очень величественен и красив: белоснежная рубашка, поверх нее темно синий бархатный камзол, украшенный серебристой вышивкой и такие же брюки, высокие сапоги.

– А мы оделись в тон, – хмыкнула я.

– Можно войти? – спросил он, не сводя с меня восхищенных глаз. Я посторонилась, пропуская его.

– Ты всегда красива, – произнес потрясенно Влад, – но сегодня просто убийственно!

Меня согрело теплом его глаз.

– Позволь поздравить тебя с днем рождения, – сказал он и протянул мне футляр.

Я открыла его и онемела от изумления. Там был браслет из крупных сапфиров, усыпанных бриллиантами.

– Спасибо! – сказала я и протянула руку, чтобы он помог его застегнуть.

– У меня еще есть для тебя маленький подарок, – сказал он и протянул мне стянутый мешочек. Я развязала его и увидела кофейные зерна. Я с неверием посмотрела на Влада и вдохнула их неповторимый аромат.

– Как?! – потрясенно выдохнула я. Меня затопила волна такой радости, что казалось я взлечу от счастья.

– Это самый лучший подарок! – прошептала я, а потом мое лицо засветилось. – Кофе! Я выпью утром кофе! – воскликнула я и метеором понеслась на кухню. И не услышала слов, брошенных мне вслед: «Не беги, княгини не бегают».

– Харольд! – закричала я, вбегая на кухню. Он был там и удивленно оглянулся на мой крик.

– Харольд, князь сделал мне подарок! – воскликнула радостно я.

– Я вижу браслет, – сказал он, улыбаясь, – очень красиво.

– Да нет же! – перебила я, – Кофе! Он подарил мне кофе! – и я радостно схватила его за руки, и закружила по кухне.

– Гендельсон, – я подбежала нему. – Ты приготовишь мне кофе?

– Если ты будешь смотреть на меня такими глазами, то я тебе и луну с неба приготовлю, – усмехнулся тот.

Пока они измельчали зерна, пока нагревали воду, я не могла усидеть на месте и просто пританцовывала от счастья.

Они торжественно преподнесли мне кофе, в фарфоровой чашке, – И где только нашли.

Вдохнув волшебный аромат, я посмотрела на них счастливыми глазами:

– Это самое лучшее утро за все время, что я здесь, – выдохнула я.

– А я еще думал, что Влад сошел с ума, когда скупил все кофе в городе, – подмигнул Гендельсон Харольду.

– Так вот где он был, – понимающе протянула я.

– Он приехал только под утро, – сообщил мне Гендельсон.

Вдруг я услышала шум девичьих голосов. Подумала, что брежу, но на кухню вошли Лада и Лиса. Они подбежали ко мне и мы с визгом стали обниматься.

– Девчонки, откуда вы? – потрясенно спросила я.

– Князь вчера передал через папу приглашение, – ответила Лада. – Он и его пригласил на обед сегодня днем, предложив взять с собой всех, кого захочет. Ты не представляешь, какое смятение в поселении. Это же невиданно!

– Как же вас отпустили? – удивилась я.

– Да там целый совет вчера собрался, – засмеялась Лада. – Они долго и много спорили, но я то знала, что нам ничего не грозит.

– Даже мой отец разрешил мне идти, – сказала Лиса. – Он был уверен, что с тобой я в безопасности.

– Утром на поляне нас ждали гроги, и провели в замок, – добавила Лада.

У меня просто голова шла кругом от неожиданного сюрприза.

Нас выгнали из кухни, чтобы мы не мешали готовить. Мы пошли в мою комнату и как прежде, развалившись на кровати, начали делиться новостями.

– Так твой отец сегодня придет? – спросила я Ладу.

– Придет, – ответила та. – Возьмет с собой Владлена и еще несколько человек.

– Мой тоже придет, – сказала Лиса. – Хочет посмотреть, где я жила целый год и посетить могилу Чаруши.

Мы помолчали, вспомнив о ней.

– Драгомир хотел тоже пойти, – произнесла Лада, – Но отец категорически запретил идти всем, кто участвовал в набеге.

– Маму не пустили, – продолжила она, – решили женщин не брать.

– Как Улана? – спросила я.

– Чуть с ума не сошла, когда мы пропали, но до последнего верила, что я жива. Только потом сама меня едва не убила, когда узнала, что это я завела тебя в лес, – призналась она смутившись.

– Не переживай, – успокоила ее я. – Если бы ты этого не сделала, то Лиса до сих пор была бы в замке под пятой у Чаруши, и мы бы никогда не встретились.

При этих словах Лиса просто побледнела от ужаса.

– Девчонки, как же вы мне дороги! – воскликнула я и мы крепко обнялись.

– Пойдёмте, я покажу вам одно потрясающее место – предложила я чуть погодя, – мне князь показал.

Я провела их в зимний сад, утопающий в зелени. Они застыли от изумления, а потом мы со смехом кружились, осматривая все вокруг. Мы не могли наговориться. Девчонки рассказали, что в селении все потрясены тем, что снег стал отступать и в лесу становится теплее. Что мое появление перевернуло их жизнь. Торговать с грогами – да это еще никому не приходило в голову. Как не верили, что из этого хоть что-то выйдет, а потом были потрясены полученной прибылью. За болтовнёй время пролетело не заметно и нас позвали, сказав что скоро обед и подъезжают гости.

Мы прошли в зал, празднично украшенный. На столах в форме буквы П стояли скульптуры из льда и глаз радовало изобилие угощений. Князь встречал гостей на улице и провел их в зал. Из селения приехало человек десять. Мы подошли, и я поздоровалась с Радомиром и Владленом, кивнув всем остальным.

– Спасибо, что приехали! – сказала я всем.

Радомир преподнес мне бархатный плащ, подбитый белоснежным мехом мехом.

– А это тебе от Уланы, – он протянул мне большой, красиво украшенный, пирог.

– Спасибо! – поблагодарила я и передала его, чтобы поставили на стол.

Князь, как радушный хозяин, предложил гостям выпить с дороги и осмотреть замок.

– Когда вы успели все подготовить? – спросила я удивленно, подошедшего Харольда.

– Не забывай, при желании мы можем быстро двигаться, – подмигнул он мне.

– Не думал, что у них хватит мужества прийти сюда, – кивнул он в сторону гостей, которых князь повел показывать замок. Они сторали от любопытства увидеть воочию то, о чем лишь слышали от своих предков. Лиса и Лада присоединились к ним.

– Как они могли остаться дома, когда их дочери не побоялись прийти, – подмигну-

ла я в ответ, и мы улыбнулись.

– Наш народ тоже хочет поздравить тебя, – сказал он. – Мы все тут не поместимся, и чтобы не напрягать гостей нашим большим количеством, мы решили к вечеру зажечь у замка костры и устроить гуляние.

– Ну и масштабы у вас, – я ошеломленно обвела все рукой, – даже не верится, что все это из-за меня.

– Ну не каждый же день бывает день рождение у той, которую мы ждали годами, – улыбнулся он мне.

Его слова привели меня в смущение.

– Когда начинают говорить, что я девушка из пророчества, то чувствую себя самозванкой, которую с ней перепутали, – призналась я.

Харольд удивленно на меня посмотрел:

– У тебя еще есть сомнения?! – воскликнул он. – Ты пришла из другого мира, появившись из тумана, которого здесь никогда не было. В лесу начал таять снег. Владислава не узнать – он ожил с твоим появлением. Вы способны соединять души, о чем я слышал лишь в легендах. – Я хотела возразить, но он перебил меня, взмахнув рукой. – Я знаю, что это тебя пугает. Ты можешь сколько угодно отрицать это, но от этого эта способность не исчезнет. Люди из селения пришли в этот дом, чего не было годами. Ты организовала торговлю с людьми, о чем мы даже помыслить не могли.

– И ты еще не веришь?!

– Когда вы так говорите, то это звучит внушительно, – признала я.

– Но я же ничего специально не делала, все получилось само собой, – попыталась объяснить я свои сомнения.

– Знаешь что, девочка, – он внимательно на меня посмотрел, – оставайся и дальше просто собой.

Глава 17

Когда вернулся князь с гостями, то пригласил всех к столу. Он провел меня и усадил по левую руку от себя, во главе стола. Возле меня сел Радомир, а возле Влада Харольд. Люди сели по мою сторону, а гроги со стороны Владислава. Лада уместилась с Владленом, а Лиса с отцом. Наполнили чаши.

Владислав встал и сказал речь:

– Я благодарен всем гостям, что они почтили нас своим присутствием. В этот особенный день хочу поздравить мою гостью с днем рождения. Пусть родилась она в другом мире, но в нашу жизнь она принесла свет, мир и радость. Я благодарен богам, которые привели её к нам. За Кристину!

Все встали и дружно выпили. А я была тронута словами Влада. Началось застолье. Люди сначала чувствовали себя скованно, но выпив и немного поев, расслабились и потекли беседы.

Все это мне что-то напоминало, и лишь поняв что, я попыталась не рассмеяться, усиленно пряча улыбку.

– Что тебя так смешит? – спросил тихо Влад, наклонившись ко мне.

– Не могла понять, что же напоминает это застолье, а потом поняла. – Он с любопытством смотрел на меня.

– Свадьбу, – тихонько пояснила я. – Гости со стороны невесты, – я кивнула на свою сторону, – гости со стороны жениха, – кивнула на его, – Харольд с Радомиром как свидетели, а мы как молодые. Не хватает только криков «горько!» для полноты картины. – Я еле сдерживалась, чтобы не расхохотаться.

– Будем считать это репетицией, – сказал он. – Хотел бы я одеть на этот пальчик кольцо, – И накрыл мою руку своей.

Меня опалило таким жгучим смущением, что всю мою веселость как ветром сдуло. Чувствовала, как загорелись мои щеки, потом все лицо и шея, и ничего не могла с этим поделать. Его рука на моей просто обжигала. Я проклинала себя, что вообще заговорила.

Спас меня Радомир, отвлекая вопросом о предстоящей поездке. Мы заговорили о том, какого и сколько товара лучше взять с собой, и мое сердце начало постепенно успокаиваться. Рука князя все еще лежала на моей, и я её не убирала.

– Если все пойдет хорошо, то я не удивлюсь, когда в леса хлынут торговцы из города, желая заключить договор с грогами о торговле, – сказала я Радомиру. – Вам бы заключить с князем договор о монополии, пока вас не опередили. – Посоветовала я ему.

Он крепко задумался, а потом посмотрел на меня удивленно:

– А ведь ты права! – воскликнул он.

– Как вы смотрите на это? – спросила я Влада.

– Мы можем обговорить условия после обеда, – сказал он Радомиру, и посмотрел на меня с непередаваемым блеском в глазах.

– Вы не должны говорить в городе, что в лесу безопасно, иначе сюда хлынет всякий сброд, в надежде чем-то поживиться, – предупредила я Радомира. – Предупредите всех, что мы не рады незванным гостям и будем жестоко с ними расправляться.

– Вы не против? – спросила я у Владислава.

– В твоих словах есть логика. Сюда столько лет никто не заходил, что я как-то и не подумал о защите своих владений, – сказал он, пряча улыбку.

– А что в твоём понимании жестоко? – спросил тихонько меня он. – Должен же я знать, как действовать с нарушителями. – Он еле сдерживал смех.

– Посадить их на кол и для устрашения расставить у леса? – продолжал ехидничать он.

– Конечно же, нет! Нечего портить пейзаж, – фыркнула я, и задумалась.

– Каждого чужого, кто забредет без разрешения в лес с целью наживы – раздеть наголо, лишив всего и выставить из леса. Пусть лучше люди смеются, – наконец придумала я.

Владислав расхохотался во весь голос. Люди потрясенно замолчали, гроги тоже были удивлены. А он смеялся и не мог остановиться. Отсмеявшись, он бросил на меня такой взгляд, полный восхищения и любви, что у меня замерло сердце.

Праздник продолжался. Начали возникать беседы между людьми и грогами. Незаметно Радомир с князем удалились в кабинет, обговаривать условия будущего соглашения. Лада и Лиса с любопытством спросили меня, чем я так рассмешила князя. Когда я рассказала им, то они хохотали не меньше. Это было самое необычное день рождение в моей жизни.

Когда вернулись Владислав и Радомир, то было видно, что они пришли к соглашению, и в их глазах светилось взаимное мужское уважение. «Надо бы узнать на каких условиях» – подумала я.

Мы вышли на улицу, и князь удивил меня, подарив еще один подарок – потрясающую белоснежную кобылу Луну. Она была такая грациозная, что у меня навернулись слёзы.

– Она резвая, но с добрым нравом, – сказал он мне. – Я буду спокоен, когда ты будешь на ней.

Мужчины стали обсуждать стать и достоинства кобылы. Я заметила, что Радомир хочет поговорить со мной, и улучив момент, подошла к нему.

– Вы довольны соглашением? – спросила я его.

– Более чем.

– Когда ваша свадьба? – огорошил он меня вопросом.

– У нас еще не такие отношения, чтобы говорить об этом, – ответила смущенная я.

– Когда мужчина смотрит на женщину таким взглядом как он на тебя, то поверь мне, он мечтает сделать ее своей не на день или два, а до конца своих дней.

Видя мою растерянность, он продолжил:

– Тебе повезло завоевать любовь двух сильных, и не похожих мужчин. Я не хочу сказать, что ты этого не достойна – даже более чем. Каждому из них много выпало в жизни, каждый из них по своему одинок, и ты смогла попасть им в душу и согреть её. Мне просто жаль, что одному из них ты разобьешь сердце. Боюсь, я даже знаю кому.

– Я не хотела попасть в такую ситуацию, и не хочу никому причинять боль, – ответила смущенная я.

– Тут нет твоей вины. Запомни одно – здесь ты на своем месте. Все изменения, что здесь произошли, стали возможны лишь благодаря твоему появлению.

Он пристально посмотрел на меня:

– За короткое время, что мы знакомы ты стала мне как дочь. Не думай, что я когда-нибудь забуду о том, что Лада осталась жива лишь благодаря тебе. Ты спасла и вернула мне дочь. Я думаю, что во всем произошедшем есть рука судьбы, – проговорил он, имея в виду, что из-за поступка Лады мы оказались в лесу, – и все что произошло было по её воле.

Он взял мою руку, рассматривая браслет, но почувствовал под платьем еще один и приподнял мне рукав.

– Такие не похожие, – сказал он задумчиво, рассматривая браслеты, но имея в виду совсем другое.

– Какой из них тебе наиболее дорог? – спросил он, пронзив меня внимательным взглядом.

– Я не могу их сравнивать. Один мне преподнесли со своей любовью, второй лишь

подарок на день рождения, – ответила я. – Но князь преподнес мне другой подарок – он привез мне кофе!

Радомир улыбнулся, задумчиво глядя на меня: – Я помню, как любишь ты этот напиток.

– Значит, вот куда он так торопился вчера, – сказал он себе.

– Береги себя и его, – сказал он в заключение, – это много значит для наших народов.

Меня взволновал и заставил задуматься разговор с Радомиром. Я не ожидала такой откровенности от этого сдержанного человека.

Я нашла Ладу и Лису. Мы взяли ее отца, и отвели на могилу к Чаруше. Я захватила с собой пирог и медовухи. Он упал на колени у холмика огороженного камнями и заплакал. Мы переглянулись между собой. У Лисы и Лады после пережитого слез не было, но они сочувствовали его горю. Я передала Лисе поминальное угощение, чтобы она поставила его на могилку. Немного погодя Гектор успокоился, и просто молчал, держа за руку свою дочь, стоящую рядом. Когда он посмотрел на меня, то я ожидала увидеть злость, но в его глазах было лишь смирение.

– Спасибо за Лису, – сказал он мне.

Начинало темнеть и мужчины из селения стали собираться домой. Я попрощалась с подругами, договорившись почаще видаться. Мне хотелось верить, что это начало новых отношений между людьми и грогами. По крайней мере, они были в одном месте, сидели за одним столом, вели беседы и все живы. А это уже не мало.

Мы с князем провели их. Когда мы стояли рядом и смотрели им вслед, он произнес:

– Когда я был молод и подбирал украшения для своей будущей жены, мне даже и в голову не могло прийти, что она кофе будет любить больше.

Меня опалило смущением, и я поняла, что он слышал наш разговор с Радомиром.

– Тогда бы вы не тратили время зря и стали кофейным магнатом? – спросила я его. – Вы и так неплохо наверстали упущенное время, – с улыбкой намекнула я на то, что он скупил все кофе в городе.

Он улыбнулся и взял меня за руку.

Начали разжигать костры, праздник переместился из замка на улицу. Устроили застолья, выкатили бочонки с крепкими напитками. Начали собираться гроги. Как оказалось, я со многими успела познакомиться, когда подбирала товар в город. Я здоровалась, принимала подарки, благодарила. Играла музыка, было шумно и весело. Мы с Владом поблагодарили всех, что почтили нас своим присутствием. К концу вечера я почувствовала, что полностью выбилась из сил и мы незаметно удалились.

Он провел меня до моей комнаты, и мы договорились, что я возьму вещи и приду в ванную. Я зашла в комнату и села в кресло перевести дух. Закрыла глаза, вспоминая этот невероятный день, и не заметила как заснула.

Проснувшись утром, я обнаружила что лежу на кровати и заботливо укрыта пледом. Я переоделась, умылась, и спустилась на кухню. Поздоровавшись со всеми, я с надеждой посмотрела на Гендельсона. Он, посмеиваясь, достал уже перемолотые зерна и поставил воду.

– Спасибо за прекрасный праздник, – поблагодарила я их.

– Нам это было в удовольствие, – ответил Гендельсон, – давно в этом доме не было так весело.

Он приготовил мне кофе, и я чуть ли не мурлыча от удовольствия, попивала его.

– А где сегодня князь? – поинтересовалась я. Мне было неудобно, что я ему даже не сказала «Спасибо» за все, что он сделал.

– Сходила бы ты к нему, – помрачнел Гендельсон.

– А что случилось? Где он? – встревожилась я.

– Он в музыкальной комнате. Иди на музыку, сама все увидишь.

– Я даже не знал, что он умеет играть, – пробормотал он.

Заинтригованная я вышла из кухни. Я слышала музыку, легкую, манящую которая увлекала за собой. Постепенно она начала меняться, превращаясь в противоборство страстей, и умолкла под разрывающие душу аккорды.

Я открыла дверь комнаты, и увидела Владислава, сидящего спиной ко мне за роялем. После звучащей музыки, в комнате застыла давящая тишина. Я подошла к нему и встала у него за спиной, не зная что сказать.

– Мы всегда любили эти места, – нарушил он тишину, – и часто приезжали сюда семьей на лето. Какие только праздники видел этот дом. Ядвига, тогда еще девчонка, носилась по этим коридорам, а мама выговаривала ей: «Не беги! Княгини не бегают». Я облазил каждый закоулок этого замка и окрестностей. Мне казалось, что нет лучшего места на земле. Я помню вечера с отцом в библиотеке и наши неспешные беседы. У нас была хорошая, любящая семья.

Он замолчал на мгновение, а потом продолжил:

– Сколько себя помню, я хотел жить в этом месте. Мечтал иметь семью, детей. Чтобы они выросли в этих прекрасных местах окруженных природой. Даже в страшном сне я не мог себе представить что стану князем, да еще при таких обстоятельствах. Ушел отец с братом, на моих глазах стала угасать и умерла мать, а я ничего не мог поделать. Осталась Ядвига, но когда я начал меняться, то видел в её глазах страх и отращение. Да я и сам себе был противен, когда не мог контролировать изменения.

Я обняла его за напряженные плечи и притянула к себе. Он замер, а потом продолжил:

– Я помню отца, когда он уезжал с братом и его последние слова: «Береги мать и сестру!»

– Они все ушли, их нет давно, и ничего не осталось. Подумать только, я общаюсь с потомком Ядвиги!

Он вздохнул, а я молча слушала:

– Когда я стал князем, мне нравилась девушка Мелисент, и мы договорились с её семьей о свадьбе. Она клялась мне в любви и говорила, что ей нужен только я. Вот только постепенно я начал замечать в себе изменения, а со временем это уже стало невозможно скрывать от окружающих. Люди стали сторониться и бояться меня. Я отдал власть Ядвиге, а сам уехал сюда. Наивный, я еще надеялся, что мы поженимся с Мелисент и она приедет ко мне сюда жить. Только вместо неё пришло письмо, где разрывалось наше соглашение о свадьбе, и приписка, что такому чудовищу как я лучше оставаться в лесу и на люди не показываться. Ядвига свела на нет наше общение. Мои любимые земли стали моей тюрьмой, а дом погрузился в тишину, забыв о веселье.

Он замолчал, а его печаль давила на меня. Я обошла его и села к нему на колени склонив голову к его.

Мы молчали, а потом заговорила я:

– У меня тоже была очень дружная семья. Папа просто обожал маму, и наш дом был полон любви и смеха. Братьев у меня не было, зато как сестра была подруга Валерия. Мы выросли вместе и часто пропадали в гостях друг у друга. Когда мне было двадцать, мои родители попали в автомобильную аварию. В них врезался пьяный водитель. Он жив здоров, а их не стало.

Я подавила тяжелый вздох и продолжила:

– Я осталась совершенно одна. Близких родственников у нас не было, а друзья родителей постепенно исчезли. Если бы не Лера, я б с ума сошла от одиночества и горя. Это она заставляла меня двигаться дальше и жить. Говорила, что у меня есть наша дружба, а со временем я влюблюсь, и у меня будет любимый человек и дети.

– Я всегда хотела создать семью, как у моих родителей, только детей хотела много. Шло время, и я примирилась с потерей. Остались вещи родителей, альбомы, которые я любила пересматривать. Однажды у меня завязались отношения с одним молодым человеком. Он долго и красиво за мной ухаживал и я влюбилась. Через год мы заговорили о свадьбе. Единственное, что отравляло мою радость это то, что он не нравился Лере. Они просто терпеть друг друга не могли, и только ради меня сохраняли видимость вежливости при общении.

– По работе он часто ездил в командировки. Как-то я решила сделать ему сюрприз. И в день, когда он должен был вернуться, приехала к нему, желая приготовить ужин при свечах. Только когда я зашла в квартиру – увидела, что он уже вернулся и в постели с другой женщиной. Он совершенно не чувствовал своей вины. Говорил, что у меня нет темперамента, и я холодна как лед. Если бы не квартира моих родителей, то я бы была ему совершенно неинтересна.

– Я порвала с ним. А на следующий день, когда я вернулась с работы, увидела, что мой дом ограбили. Вынесли все, даже альбомы с фотографиями родителей. Мне было ясно, кто это мог сделать, но доказать так ничего и не смогли.

Я вздохнула, вспоминая то время, а потом закончила:

– Мне помогло то, что я съездила на могилу к родителям. Там я поняла, что вещи не важны. Главное, что я помню о них и их любовь осталась в моем сердце, а её от туда никто не украдет.

Мы сидели в молчании, обнявшись, а капли дождя стучали по стеклу. Было невероятное чувство близости.

– На улице дождь! – объявил Харольд, заходя в комнату. – Как вы это сделали?

Мы переглянулись, а потом осознали, что действительно слышим шум дождя. Я вскочила, и подбежала к окну.

– Но мы ничего не делали?! – растерянно воскликнула я. – Просто разговаривали.

Харольд хмыкнул.

– Пойдёмте обедать, – позвал он нас и вышел.

Владислав, пропуская меня из комнаты, усмехнулся:

– Если бы в тебе было хоть на каплю больше темперамента, то это бы меня убило, – прошептал он мне.

Потянулись неспешные дни. Мы много общались с Владиславом, ездили на верховые прогулки, разговаривали. Часто приходил Серый хитрюга и составлял нам компанию, когда мы играли или во время прогулок. Я решила изучить замок, и осматривала все комнаты. Мне подарили столько подарков на день рождения, что надо было придумать куда все расставить. Однажды я забрела с Харольдом в оружейную. С интересом рассматривая оружие, я обратила внимание на щит, с изображением волка. Проводя пальцем по рисунку, я спросила:

– А чей он?

– Это щит Влада, – ответил Харольд.

– «Она придет в год зверя князя» – процитировала я слова пророчества.

Харольд внимательно на меня посмотрел.

– Сейчас год Волка, – произнес с пониманием он. – Мы не могли понять смысл этих слов в пророчестве, а все оказалось так просто.

Я возобновила свои выезды по подбору товара. В этот раз уже князь меня сопровождал. По сути, мы везде появлялись вместе. Времени было достаточно и мы не спеша все подготовили к поездке. Теперь я уже так не волновалась и была спокойна. В назначенный день мы встретились с Радомиром передали списки товара, необходимых покупок, и пожелали удачного пути.

Я ждала их возвращения, но того волнения как в прошлый раз уже не было.

Мы сближались с князем как две планеты по орбите. Это было незаметно, неспеш-

но, но неотвратимо. Нас соединяли совместные прогулки, разговоры, вечера проведенные вдвоем. Даже когда мы сидели в молчании, между нами появлялось чувство близости и притяжения. Между нами не было ничего, кроме легчайших прикосновений. Он пообещал мне дать время, и он его давал.

Я получила жуткое напоминание о том, кем был князь, забредя случайно к глубокой мусорной яме, в которой увидела среди прочего множество человеческих черепов и костей. Я задохнулась от ужаса. Меня нашел Харольд и увел оттуда. Я чувствовала, что задыхаюсь, и ушла в зимний сад. Стояла и смотрела на буйство зелени, пытаясь прогнать страшные картины. Неслышно ко мне подошел князь и стал рядом.

– Мне нечего сказать в свое оправдание, – произнес он после молчания.

Я постаралась взять себя в руки.

– Я не имею права вас судить за то, что было, – произнесла я с трудом. – Мне важно, чтобы этого не было в будущем.

– Ты не судишь меня, но уже вместо «ты» говоришь «вы», – с горечью сказал он.

– Прости меня, – я чувствовала правоту его слов. После увиденного, мне действительно захотелось на мгновение отстраниться.

– Это я должен просить прощения. После долгих лет, я пытался доказать себе что уже не являюсь человеком, а и есть то чудовище, каким меня все видели. Изгоняя из сердца и души все человеческое, меня уже не тянуло к обществу людей.

– Когда приехал посланник Ядвиги и сообщил, что мое общение с ней нежелательно – для меня это был удар. А он еще стал насмехаться надо мной говоря, что брат ставший грогом – позор для семьи, и лучше мне тут тихо умереть. И это он говорил мне – своему князю, чьи приказы он бросался мгновенно выполнять, и чьи пятки он лизал, когда гроги заключили с нами мир и прошли стороной в леса. Высокомерно сообщил, что приняли решение прекратить поставку провизии, грогу ни к чему хлеб, и они не расстроятся, если я умру от голода. Я не выдержал и в ярости сказал, что он первый умрет – отправил его на кухню. Пробуя его на ужин, я в полной мере ощутил себя монстром, каким меня все и считали.

Он развернулся и ушел, а я осталась стоять, оглушенная его словами.

Глава 18

Мне надо было принимать решение. Я узнала каким он был в прошлом, но и видела каким стал со мной. Этот не знающий жалости князь выхаживал меня, когда я металась в жару. Я видела его отчаянное одиночество в глазах, когда он просил меня остаться среди ночи. Он ни к чему меня не принуждал, и ни чем не обидел. Готов был дать свободу, если бы я приняла решение уйти. Он организовал для меня праздник, пригласил друзей. Он скупил все кофе для меня, зная как сильно я его люблю. Я могла проникать в его сердце и душу при поцелуях, когда ничего невозможно скрыть. Между нами была возможна такая степень близости, какой у меня никогда не было и уже не будет. Я чувствовала, что если не приму его целиком сейчас, со всеми его грехами, недостатками, прошлым, то это разделит нас. Он хотел меня всю без остатка, но и я должна была принять его в своем сердце всего.

Владислав уехал на весь день и вернулся только к ужину. Он был замкнут и отстранен, и за столом повисла напряженная атмосфера. Вечером Влад как всегда проводил меня до моей комнаты и хотел уйти, но я задержала его, попросив набрать мне ванную. Он замер на мгновение от неожиданности, но потом кивнул и ушел.

Я решительно сняла браслет Драгомира с руки и прошла в гардеробную, выбирая во что переодеться после купания, чувствуя себя при этом как при прыжке в воду с вышки. На глаза попался темно-вишневый халат из шелка и я остановила свой выбор на нем. Не взяв с собой никакой ночной рубашки, вышла из комнаты.

Он стоял у окна, и при моем появлении не оглянулся, лишь бросил через плечо:
– Все готово.

Я неспешно купалась, но мой пульс выдавал мое волнение. Выйдя из ванны и промокнув простыней влагу с тела, я расчесала волосы и надела на голое тело халат. Как и в моем сне, шелк охлаждал мне кожу. На мгновение замерев перед дверью, я решительно её распахнула.

Владислав стоял у камина и смотрел на огонь. При моем появлении он повернулся и замер, пожирая меня глазами. Тонкий шелк ясно давал понять, что под ним лишь обнаженное тело. «Все как в том сне», подумала я. «Ну что ж, тогда я знаю, что мне делать». Плавной походкой я двинулась к огромной кровати с балдахинном, покрытой покрывалом из черного меха, на которой уже не единожды спала. Я поднялась по ступенькам, и стала у изголовья в ожидании его. Это был молчаливый призыв и он с осторожностью двинулся ко мне, боясь спугнуть. Как тигр крадущийся на охоте, он плавно сокращал между нами расстояние, держа в плену своего горящего голодом взгляда.

Приблизившись, он бережно дотронулся пальцами до моей щеки, прошелся нежной лаской по шее, и его пальцы двинулись вниз, очерчивая вырез халата. Меня окутал его запах, голова кружилась от близости его сильного тела. Я отступила на шаг и уперлась в кровать. Не отводя от него взгляда, я развязала узел пояса и повела плечами, сбрасывая халат. Он заскользил по моему телу, и опустился у моих ног. Я стояла перед ним обнаженная, смело глядя ему в глаза и, не скрывая своего желания, признавала свою капитуляцию. Потом медленно, не отводя от него взгляда, легла на кровать, и моё тело заскользило по меху покрывала. Ощущения были невероятные. Я раскинула руки, лаская мех, и завела их за голову. Я перекрутилась, как кошка, наслаждаясь ощущениями скольжения меха, по моей обнаженной коже, а потом оперлась на руки, и выгнулась, в ожидании его. Я смотрела на него, и видела голод и жажду его взгляда, как рассыпается в прах его самообладание. Черты лица дрожали как зыбь, между человеческими и грога. С мучительным стоном он отвернулся от меня, сжав кулаки.

– Я теряю самообладание, и не могу себя контролировать, – простонал он.

– Мне не нужен твой контроль! – яростно выдохнула я.

– Я хотел, чтобы первый раз был медленный и нежный, но я слишком долго ждал, – с трудом произнес он сквозь сжатые зубы.

– А как будет сейчас? – Но он молчал.

– Посмотри на меня! – потребовала я.

Не желая этого, но не имея сил мне отказать, он медленно повернулся ко мне. Его глаза горели, а черты лица все еще были зыбки:

– А сейчас будет дико и грубо, – выдавил со стоном он.

– Я выбираю дико и грубо! – решила я.

Он зарычал, но я бесстрашно смотрела на него, требуя и не давая ему отступить. Неуловимым движением он оказался надо мной.

– Ты выбрала! – в его словах все еще слышался рык.

– Я выбираю любого тебя, – подтвердила я, и в моих глазах горело желание и жажда не меньше, чем в его.

Со стоном он капитулировал, и накрыл мои губы в жгучем диком поцелуе, жадно клеймя. Я мгновенно раскрылась ему на встречу. Он пробовал, требовал, брал и покорял, а я отдавала, и отвечала с не меньшим пылом. Он зарылся рукой в мои рассыпавшиеся волосы, и оторвался от моих припухших губ.

– Я думал, что ты уже никогда не придешь, – прошептал он со страданием, – я думал, что тебя потерял.

– Нельзя потерять часть себя, – ответила я ему в губы, – без тебя я никогда не буду счастливой.

Я притянула его голову к себе и впиалась жадным поцелуем. Он был мне необходим. Этот противоречивый, гордый мужчина стал всем для меня, войдя в мое сердце и душу. Я хотела его безумно, дико и немедленно. Мои руки скользили по нему, но натыкались на одежду, а желали его кожи.

– Сними её, – потребовала я, – иначе я её сейчас порву.

– Моя тигрица, – выдохнул он мне в губы и чуть отодвинулся, а я зарычала от того, что он оставляет меня.

Со стоном он резко оторвался от меня и стал возле кровати, снимая одежду. Я встала на колени, внимательно следя за его движениями и лаская взглядом его мускулистое тело. Я видела золотистые волосы на его груди и мои руки сжались, желая их коснуться.

– Ты можешь быстрее? – нахмурилась я, а его глаза заискрились от моего нетерпения.

– Все что пожелаешь, – с нежностью произнес он, и через мгновение опрокинул меня на кровать.

Я блаженно коснулась его обнаженной кожи, чуть ли не мурлыча от удовольствия. Выгнувшись, потерлась сосками о его грудь, от чего зарычал уже он. Наши ноги переплелись и я бедром чувствовала жар его возбуждения. Он нагнулся и поймал губами мою грудь, и мое тело задрожало от желания. Его язык ласкал её посасывая, а я извивалась в его руках. Он прокладывал дорожку поцелуев от моей груди по шее к губам. Чуть прикусив нижнюю губу, он осыпал поцелуями моё лицо, а потом обжег поцелуем губы, и я затерялась в нем. Наши руки скользили, изучали, сминали тела друг друга. Желание нарастало и я не могла выдержать и минуты промедления. Я обняла его ногами и выгнулась под ним.

– Не спеши, – застонал он.

– Я не спешу, это ты медлишь! – возмутилась я, чем заслужила его смешок.

– Посмотри на меня! – потребовал он и я тут же подчинилась.

Никогда, сколько бы я ни жила, я не забуду выражение его лица. Напряженное, дикое, полное любви и желания обладания. Его рука скользнула вниз, пробуя меня,

лаская, от чего я застонала, а потом он направил себя в меня.

– Я беру тебя на все времена. Ты часть меня, а я твоя часть. Куда твоя душа, туда и моя. Я не покину тебя никогда. – И плавным движением скользнул в меня, заполняя без остатка. Мы соединились не только телом, я почувствовала, что он запечатал мою душу и тело. Я стала его во всех смыслах. Он прикоснулся ко мне губами, и я потерялась, не зная где заканчиваются мои ощущения, и начинаются его. Он брал меня жадно, яростно, страстно и когда я думала, что уже не выдержу напряжения и сторю, я взорвалась в племени и исчезла. Меня больше не было, были лишь мы.

Я постепенно приходила в себя. Медленно приоткрыв глаза, встретила его взгляд.

– Как такое возможно?! – прошептала я севшим голосом.

– Хотел бы я знать, – ответил он, притягивая меня к себе и крепко обнимая.

Мы не выходили из комнаты два дня. Все это время мы наслаждались и не могли насытиться друг другом. Жадные и нетерпеливые ласки сменялись дразнящими и неспешными. Мы вместе купались, дурачились и не вылезали из постели. Нас все оставили в покое, и никто не тревожил. Возле двери появлялся поднос с едой, а потом мы выставляли пустой.

Мы пытались понять, что же между нами произошло. Я могла чувствовать малейшие оттенки настроения Влада, как и он мои, как будто были настроены на одну волну. Я спросила у него, откуда он взял те слова, что звучали как клятва, а он ответил что они пришли к нему в тот момент. На его лице больше не было маски отстраненности, и одиночество ушло из его глаз, а я себя чувствовала цельной и счастливой, как никогда в жизни.

Не знаю, сколько бы это еще продолжалось, но нас потревожил Харольд, сообщив что вернулся Радомир и ждет нас во дворе замка. Волей не волей нам пришлось одеваться и выходить.

– Я чувствую себя глупо, бегая переодеваться в свою комнату, – пожаловалась я, наблюдая как одевается Влад.

– Я отдал тебе свое сердце, уж с гардеробной мы как-нибудь разберемся, – усмехнулся он, а потом огорошил меня вопросом: – Ты выйдешь за меня?

Я смотрела на него и видела, как начала набегать тень на его лицо от моего молчания.

– Конечно, выйду! Только мне кажется, что наш медовый месяц уже начался, – лукаво сказала я.

Он расслабился и притянул меня к себе, сминая губы властным поцелуем.

Мы спустились к гостям рука в руке. Радомир увидел наши соединенные руки и усмехнулся в бороду.

– Когда свадьба? – спросил он нас.

– Подождите, я только успела согласиться, – шутливо отмахнулась я.

– Как можно скорее, – ответил Влад, и мы с ним с улыбкой переглянулись.

Мы пригласили всех пройти и предложили напитки.

– Как прошла поездка? – спросила я.

– Как и в прошлый раз. Мы быстро все распродали, – Радомир немного замялся. – Нас вызвал к себе князь. Он очень заинтересовался нашей торговлей, и как мне показалось, был не очень доволен тем, что мы уже успели заключить с вами договор. Не ожидал он от нас такой прыти, – усмехнулся он.

– Очень интересовался, как сейчас в лесах, правда ли, что уходит снег, и тобой, – он посмотрел на меня.

Мы с Владом переглянулись. Ох, не нравилось мне это внимание со стороны Мислава. Мы пригласили всех на обед, и еще долго говорили, расспрашивая подробности поездки.

– Когда теперь собираться будем, – спросил Радомир меня.

– Какова прибыль? – Радомир передал мне все бумаги и я углубилась в их изучение.

– С такими доходами мы можем позволить себе ездить раз в месяц, – наконец ответила я. Это не слишком часто, и люди будут ждать нашего приезда. Можно приурочивать поездки к праздникам.

Влад с улыбкой смотрел на меня. В этом вопросе он полностью отдал бразды правления мне. На том мы и порешили.

Выйдя провожать гостей, мы с Владом ахнули. На улице была весна, и ни следа снега. Видя наши ошеломленные лица, Радомир усмехнулся:

– Вижу, на дворе вы еще не бывали.

А мы стояли и не могли поверить своим глазам. В воздухе стоял пряный весенний аромат.

– Странные дела творятся нынче, – сказал Радомир, – везде поздняя осень, зима на носу, а в лесу трава зеленеет. Что дальше будет?! – он внимательно посмотрел на нас.

Если он ждал ответа, то напрасно, мы все еще не могли прийти в себя.

Эти дни запомнились мне ощущением счастья. Природа оживала и расцветала. Я увидела по настоящему счастливых грогов, они наслаждались происходящими в природе изменениями. Мы ездили к озерам, с которых сошел лед. Мы посещали наших людей, и раздавали прибыль с торговли и купленные в городе товары. Нас везде встречали как короля с королевой. Наши дни и ночи были наполнены страстью и любовью.

Как я и предсказывала, из города начали приезжать в леса торговцы. Мы их выпроваживали, объясняя, что ведем торговлю только с поселением Радомира. Особенно настырных, кто не единожды возвращался и настаивал, пришлось даже раздеть и выставить голышом из леса. В поселении Радомира под общий смех их все же пожалели и дали одежду, в чем добраться до города.

Мы с Владиславом объехали и посетили все немногочисленные поселения вокруг леса. Мы пообещали им безопасность в наших лесах, при условии уважительного отношения к грогам. Разрешили им вырубку леса, в пределах разумного конечно, и охоту. Мы предупредили, что разрешение распространяется только на них и не касается чужаков, не живущих в поселениях.

От князя Мислава пришло приглашение для Владислава. Оно меня очень обеспокоило. Влад уехал, а я не находила себе места. Харольд как мог успокаивал меня, но я прометалась всю ночь на кровати, ставшей внезапно без Влада пустой.

Я почувствовала его возвращение и сев на Луну, поскакала на встречу. Я упала в его объятия, как сокол в руки сокольничего. Обнимая его, я осознала как сильно по нему соскучилась, и как ранила меня разлука.

– Зачем он тебя приглашал? – спросила я, нежась в его объятиях.

– Будет война? – забеспокоилась я.

Владислав рассмеялся, крепче обнимая меня.

Мислав пригласил меня на ужин. Его очень интересует наша торговля. Он бы хотел, чтобы все продажи проходили прямо через него, а не через мелкое поселение.

– И что ты ответил? – нахмурилась я.

– Я ответил, что вопрос о торговле я отдал в руки дамы моего сердца, и это решаешь лишь ты.

– Видела бы ты его лицо в этот момент, – рассмеялся он. Я расслабилась и облегченно улыбнулась.

– Мы приглашены на праздничный обед через три дня. Он хочет с тобой познакомиться. – Я напряглась от этих слов. Куда-либо выезжать из леса мне абсолютно не хотелось.

– Мы можем не поехать? – тут же поинтересовалась я.

– Это будет оскорбление для него. Неужели ты не хочешь увидеть блеск двора князя? – удивленно спросил он меня.

– Мне вполне хватает блеска нашего, – ответила я.

Отвертеться от поездки мне так и не удалось.

– Ну какая встреча с князем? – возмущалась я. – Во мне нет ни капли дипломатии. Я что-то скажу или сделаю не так, а потом только и будет разговоров по городу.

– Ты прекрасна такая, какая есть. Все будет хорошо, – успокаивал меня он.

– Я не знаю ваших танцев, – начинала я опять. – Они решат, что я деревенщина.

– Я тебя всему научу, – настаивал он.

Надо было видеть лицо Харольда, когда он танцевал со мной, а князь сначала показывал па, а потом аккомпанировал нам.

– Какую сделать прическу? – беспокоилась я.

– Сделай ту, что была на твоём дне рождения. Ты была неотразима тогда, – сказал он с огнём страсти в глазах.

Вообще, я вела себя как ребенок, не желающий что-то делать и ищущий отговорки. Владислав был терпелив со мной, а когда на меня накатывала паника от предстоящей поездки, то он увлекал меня в постель, где я про все забывала. Хочу сказать, что там мы оказывались очень часто.

Как своей невесте, он подарил мне кольцо своей матери. Оно было красивое, и изящно смотрелось на моей руке. Я знала насколько дорого оно ему, и никогда его не снимала.

В день нашего отъезда, я нанесла макияж и сделала прическу. Мне принесли изумительное шелковое платье, цвета морской волны, украшенное драгоценными камнями. В нем был смелый вырез, и я чувствовала себя в нем больше раздетой, чем одетой. Владислав одел мне на шею кольцо из сапфиров с бриллиантами, и оно спускалось к ложбинке между грудями. Как оказалось, это был гарнитур к моему браслету, и сережкам.

– Почему ты подарил мне сначала браслет, а не кольцо? – поинтересовалась я.

– Я заметил что кольцо тебе не нравятся, а к браслетам ты не равнодушна, – с намеком ответил он. Я только хмыкнула.

На нем же был светлый бархатный камзол, тоже расшитый камнями, светлые высокие сапоги и вместе мы составляли потрясающую пару. Я чувствовала себя золушкой, что едет на бал, но только уже со своим принцем.

Мы поехали в карете, но взяли с собой наших лошадей, решив обратный путь проделать на них. Я захватила с собой джинсы и свитер, так как более удобной одежды для поездки верхом и не придумать. Владислав хотел возразить, но увидев мой непримиримый взгляд, только сказал:

– Переоденешься на обратном пути по дороге. Я убью каждого, кто увидит тебя в этом, – сказал он с ноткой ревности.

Глава 19

Путь был не близкий. Не скажу, что меня удивил город. Насмотревшись исторических фильмов, я что-то подобное и ожидала. Мы проезжали прилегающие к городу деревни Земледельцев, с такими же деревянными домами, как и в поселении Радомира. Город, представший перед нами, был огромный, обнесённый крепостной стеной. Дома в нем большие, добротно построенные, каменные ближе к центру, а к окраине попроще. Лавки, рынок.

Замок князя и прилегающие постройки был обнесен еще одной крепостной стеной. При въезде в город мы оставили отряд сопровождавших нас грогов, а с собой взяли лишь грога, что правил каретой.

Замок был полон людей. Нас провели в зал, где на троне восседал князь Мислав. «А ведь когда-то это был дом Владислава, а на этом троне сидел он» – подумала я с благоговением. Мислав оказался мужчиной лет тридцати. Вьющиеся каштановые волосы до плеч обрамляли лицо человека, привыкшего к власти и беспрекословному подчинению. Взгляд острый и умный. От его крепкой фигуры исходила мощь и сила. При нашем появлении разговоры стихли, и все с любопытством нас рассматривали, перешептываясь.

– Рад видеть тебя, Владислав! – произнес князь, вставая и подходя к нам. Владислав склонил голову в вежливом поклоне.

– Познакомь нас со своей спутницей, – сказал он, переводя взгляд светло-зеленых глаз на меня.

– Позвольте представить вам Кристину, девушку, согласившуюся стать моей женой, – с достоинством произнес Влад.

Князь протянул мне руку, как для поцелуя. Черт, этот аспект мы с Владом не обговаривали, но фигушки я буду ее целовать. Я пожала его руку, чем вызвала гул перешептываний. Князь удержал мою руку в своей, и обратил внимание на кольцо на моем пальце.

– Я вижу нашу фамильную драгоценность на твоей руке, – сказал он, и я бы не сказала, что ему понравился этот факт.

– Это кольцо моей матери, – ответил Владислав. – Кому как не ей его носить. – Тон был любезный, но нотки предупреждения прозвучали в его голосе.

– Конечно, – ответил князь отступая.

– Интересные новости приходят с ваших краев, буду рад поговорить с вами позднее, – сказал он и аудиенция была окончена. Мы влились в толпу гостей. Нас рассматривали со всех сторон. У Владислава было непроницаемое, скупающее выражение лица, я попыталась сделать такое же.

Тут его увлек в разговор о пограничных землях военачальник, и нас оттеснили друг от друга. Меня окружили придворные дамы с вопросами. Как я поняла, Владислава они боялись, а со мной хотели удовлетворить свое любопытство о нашей жизни в лесу. Разглядывая их наряды – я поняла что мое платье не такое уж и откровенное.

Спрашивали обо всем. Правда ли, что снег ушел из лесов, а какие гроги, а как мы живем, а едим ли мы людей, а правда ли, что мы раздели торговцев, приехавших в лес. Я старалась на все вопросы отвечать с юмором. Но из себя меня вывела не в меру несдержанная дама, спросившая:

– А правда ли, что для того, чтобы ушел снег из леса, вам пришлось совокупляться прямо на снегу! – сказала она это громко, и все замерли в ожидании моего ответа.

– Должна разочаровать ваше больное воображение, – по возможности спокойно ответила взбешенная я, – но снег растаял всего лишь от нашего поцелуя.

Дама покраснела и тут же затерялась в толпе.

Всех пригласили на ужин, и Влад сопровождал меня. Посадили нас ближе к краю стола. Даже я, не знающая этикет, поняла что это оскорбление. Но Владислав был не возмутим, и я старалась тоже не показывать своих чувств. Блюд было множество, и стол ломился, но я только ковыряла в тарелке. В такой компании аппетита не было. За ужином я ловила взгляды Мислава на нас.

В завершении пиршества князь встал и пригласил всех на танцы. Мы прошли в зал, где сидели музыканты, горели свечи, и ходили слуги с напитками. К моему удивлению и всеобщему изумлению, Мислав подошел ко мне:

– Позвольте открыть этот вечер танцем с нашей прекрасной гостьей? – сказал он Владиславу, но смотрел при этом на меня. Влад любезно склонил голову, а князь взял меня за руку и повел сквозь расступившуюся толпу. Если он ожидал, что я смешаюсь или не умею танцевать, то его ждало разочарование. Мы с Харольдом натренировались настолько, что я уже расслаблено двигалась в танце и могла поддержать любой разговор.

– Хочу выразить свое восхищение вашей красотой! – произнес Мислав, лаская меня взглядом.

– Вы очень любезны, – ответила я.

– Откуда появилась такая красота? – продолжил он.

– Издалека.

– Ходят слухи, что вы не из наших земель, – продолжал настаивать он.

– Слухи не всегда врут, – коротко ответила я.

– Я могу узнать из каких? – уже требовательно сказал он.

– Они настолько далеки, что вы о них и не слышали, – безмятежно ответила я.

– Люди говорят, что ты появилась из тумана. – Он крепче сжал мою руку, вынуждая ответить и переходя на «ты».

– Люди много чего говорят, – произнесла я, загадочно ему улыбнувшись. Он только закрипел зубами.

Когда закончился танец то он, не отпуская меня, сказал что хочет показать мне сад и вывел из зала, не дав даже возможности возразить.

В сад мы прошли быстрым шагом. Я видела, что он зол.

– У вас принято по саду бегать? – все так же безмятежно спросила его я, не показывая вида, что понимаю его состояние.

Он сбавил темп и постарался надеть маску любезности:

– Ваша красота ошеломила меня настолько, что я был в нетерпении остаться с вами наедине.

– При вашем дворе множество красивых женщин, но я благодарна вам за лесть, – ответила я ему в тон.

Вдруг он резко притянул меня себе, и заглядывая в глаза произнес:

– Но ты особенная. Ни у кого нет таких волшебных медовых волос, – он взял в руки мой локон и стал пропускать его между пальцами. – Таких неповторимых глаз, губ просящих о поцелуе. – Он начал притягивать меня для поцелуя, но я уперлась в его грудь руками, от чего увеличилась моя ложбинка между грудями, и он опустил свой взгляд мне за вырез платья. – Таких белоснежных грудей, которые так и хочется приласкать.

Я была в замешательстве, еще немного и мне придется с ним драться, защищаясь.

– У меня просто сердце кровью обливается, когда я представляю, что такая красавица попала в лес к такому дикарю, – продолжил страстно он.

Я взъярилась:

– Удивительно, в замке дикаря меня никто и пальцем не тронул, а в замке цивилизованного правителя мне приходится отбиваться от домогательств мужчины, к чужой женщине.

Он тут же меня отпустил:

– Прошу простить мой пыл, ваша красота тому виной. – Но виноватым совсем не выглядел.

– Прошу с моими извинениями принять и мой скромный подарок, – произнес он и достал футляр. Он открыл его, и я увидела потрясающей красоты ожерелье с рубинами.

– Благодарю. Но мое воспитание позволяет принимать подарки лишь от моего мужа, – сказала строго я. Он начал настаивать, и я взмахнула рукой:

– Почему бы вам не отбросить эти игры и перестать нести чушь о красоте моих глаз. Давайте поговорим о том, что вас действительно интересует, – не выдержала я. Он в замешательстве смотрел на меня.

– И что же меня интересует? – наконец произнес он.

– Вас интересует торговля с грогами и та прибыль, которую она может принести в вашу казну. – Он полоснул меня взглядом, но я продолжала. – Я догадываюсь, насколько вам неудобен наш договор, что мы заключили с поселением.

– Что вы хотите нам предложить? – спросила я его прямо.

Я сбила его своей прямоотой, но он ответил:

– Я бы хотел, чтобы вы разорвали ваш договор и заключили его со мной. Твоя прекрасная головка не подумала и поспешила в своем решении. Это будет более выгодно, чем связываться с каким-то мелким поселением, – произнес свысока он.

– И вы решили преподнести это шикарное ожерелье мне, чтобы я переменяла свое решение, – сказала с улыбкой я, кипя от бешенства. Он молчал, подтверждая правоту моих слов. «Нашел дурочку! Решил сделать мне пару комплиментов, подарить драгоценности и глупышка из леса, с вскруженной головой от внимания самого князя сделает все, что он захочет» – пронеслось у меня в голове. Я замерла, стараясь сдержать ярость и не сорваться. Князь же принял мое молчание за колебание и начал настаивать:

– Оно достойно твоей красоты, – сказал он, протягивая мне ожерелье.

Тут уж я не выдержала:

– Я молчала не потому что колебалась, а потому что решала сразу ли вам нагрубить, или все же поиграть в дипломатию! – Он ошеломленно застыл, а меня несло дальше. – Но я решила, что нагрубить вам ещё успею, поэтому отвечу по возможности вежливо.

– Вы оскорбили меня, посчитав пустоголовой пустышкой, способной за блеск побрякушек нарушить свое слово. Человек, который предлагает такое, сам не достоин никакого доверия!

– Да как ты смеешь! – задохнулся он.

– Да как смели вы! – воскликнула я в ответ.

Мы застыли, в ярости глядя в глаза. Отступать я не собиралась. Было видно, что в таком тоне с ним еще никто не разговаривал. Мне было наплевать, сколько правил я нарушаю, разговаривая так с ним – я была в бешенстве, и мне было «море по колено».

Он первый взял себя в руки, и овладел собой. А потом посмотрел на меня с юмором:

– Если это было дипломатично, то я даже представить себе не хочу, что бы ты сказала, решив нагрубить.

Я немного сбавила обороты, но ярость еще клокотала во мне.

– Уберите побрякушку, и давайте прямо поговорим. – Ему не понравился мой тон, но он послушался и посмотрел мне в глаза горящим взглядом.

– Мы не будем разрывать договор с селением, – твердо сказала я. Он хотел возразить, но я продолжила: – У меня есть другое предложение для вас.

Это его заинтересовало.

– Люди из селения будут торговать в городе, а вы организуете торговлю с другими княжествами, – он опешил. – Только вы сможете предложить им необычные изделия от грогов.

– Почему я должен послушать тебя? Я могу запретить торговлю в городе поселенцам, и что вы будете делать? – он жестко смотрел на меня.

– Мы тогда сами организуем торговлю с княжествами, а вы от этого не получите и копейки, – решительно ответила я.

– Я князь этих земель, я вам не позволю!

– Владислав был князем задолго до вас, и мы не нуждаемся в вашем разрешении!

Ох, как это ему не понравилось.

– Мы можем дружить – и вы обогатите казну, а можем воевать – и утопим княжество в крови, – отрезала я. Он не считался с Владом, он проявил к нему неуважение, посадив в конце стола, а он приходился ему родственником. Но Владислав это сила, с которой многие считаются, а не его марионетка.

Он смотрел на меня, и в его глазах пылала ярость, задетая гордость, и восхищение. Хотя, наверное, последнее мне привиделось.

– На каких условиях будет договор? – наконец выдавил сквозь зубы он.

– Решим, – отрезала я. – Но отнеситесь ко мне еще раз свысока или покровительственно, и могу поклясться, что условия будут для вас драконовскими!

Я резко развернулась и пошла из сада.

– Я тебя не отпускал! – зарычал он. Ох, где-то я уже это слышала. По крови это передается что ли?!

– Я не нуждаюсь в вашем разрешении! – бросила я в ответ, уходя.

– Если ты вернешься одна, то будет огромный скандал, – прошипел от злости он. Вот это меня остановило. Я дождалась его и приняла руку. Возвращались мы в молчании. Удивляюсь, как он меня не придушил от ярости – очко в его пользу

– Что я могу сделать, чтобы загладить свое оскорбление, – спросил он, когда взял себя в руки и мы были уже у входа. Его самообладание меня восхитило. Князь умел усмирять свой нрав и был дипломатом.

– Подарите мне свой портрет, – ответила я.

– Мой портрет?! – ошеломленно повторил он.

– Буду учиться метать дротики, – пояснила я, со сладкой улыбкой.

Мы вернулись в зал, а Мислав хохотал как безумный. Эх, и почему же я всех так веселю.

– Что он хотел? – спросил меня Владислав, когда я вернулась к нему.

– Чтобы мы расторгли договор с поселением, и пытался подкупить меня украшением.

Владислав рассмеялся, а я зачарованно смотрела на него, и все напряжение после разговора с князем меня покинуло.

– Наивный, – сказал, отсмеявшись, он. – Надо было предложить тебе кофе! – И мы расплылись в улыбках, глядя в глаза друг другу, смеясь над одной лишь нам понятной шуткой.

Я не видела, как Мислав смотрел на нас. Что заметил, как просветлело и успокоилось мое лицо при взгляде на Владислава, как интимно мы улыбались друг другу. Я не знала, что в тот момент в его груди расцвела жгучая, разъедающая душу зависть.

Мы планировали уехать ночью, но Мислав задержал нас, оставив на ночь.

– Если нас поселят в комнатухе для слуг, то я сама отсюда уеду, – бурчала я Владу. Но нам предоставили шикарные покои. «Это гостевые комнаты для ближайших родственников», пояснил он мне. Мислав оказался не дурак и быстро исправлял просчеты.

На вечере у князя мы произвели фурор. Легендарный Владислав, которым пугали детей и который страшил их родителей, танцевал со мной, смеялся и был таким же как все. Многие дамы смотрели на него с восхищением и посылали завлекающие улыбки, чем меня просто бесили.

– Ты не беспокоился, когда князь увел меня из зала? – спросила с любопытством я Влада, когда сидела у зеркала и расчесывала волосы.

– Нет. Я знаю твой характер, и беспокоиться в этой ситуации нужно было лишь за него, – ответил он с улыбкой. – Я почувствовал твое бешенство и мог лишь его пожалеть.

К нам в комнату пришел слуга, и сказал, что князь приглашает Влада к себе.

– Если он по поводу договора, то сдери с него три шкуры, и заключи на малый срок, – наставляла я.

– Он тебе не понравился?

– Абсолютно! – совершенно искренне ответила я.

– Я не завидую ему, – сказал он себе под нос и ушел, посмеиваясь.

Вернулся он поздно, я его уже ни о чем не спрашивала и лишь сонно прижалась, обняв.

Мы не рассчитывали оставаться на ночь, и я не брала себе платье для переодевания. Утром, под неодобрительным взглядом Влада, я переоделась в джинсы и свитер, и накинула сверху плащ. Влезать еще раз во вчерашнее платье у меня не было никакого желания. Я хотела поскорее поехать домой, и отправив Влада прощаться с князем, вышла во двор.

Как оказалось, у Мислава были свои планы, и он вышел во двор вместе с Владом. Он был сама любезность:

– Прекрасная Кристина, почему же вы не попрощались со мной? – проговорил он, подходя ко мне.

– Прошу меня простить, не хотела смущать ваших придворных своим внешним видом.

Он бросил острый взгляд на мою одежду, просто ощупав меня им.

– Ты в любой одежде прекрасна, даже такой необычной. – Дальше рассыпался в комплиментах он.

– Вы пригласите меня на свою свадьбу?

От этого вопроса я опешила. Понимаю, что для Влада он как бы родственник, но его в этот день я точно видеть не хотела. Владислав только отрыл рот пригласить князя, как я его опередила:

– Сожалею, но наша свадьба уже прошла в тесном кругу. Это был мой каприз, – сладким голосом сказала я. – Сейчас планируются гуляния для людей из поселения, но это не достойно вашего княжеского внимания.

– Может, скоро вы пригласите нас на свою свадьбу? – перевела тему я. – Ходят слухи, что вы присматриваете себе невесту.

– Это только слухи. Как оказалось, девушка достойная моего внимания уже не свободна, – ответил князь, пронзительно глядя на меня.

– Позвольте, как и обещал, преподнести вам свой подарок, – Он махнул рукой, и слуга принес несколько упакованных портретов.

– Я почему то уверен, что рука ваша не дрогнет, – сказал он и поцеловал мне руку. – Надеюсь, мы расстаемся с вами ненадолго.

Мы распрощались и уехали.

Влад пылал от ярости:

– Больше ноги твоей тут не будет, – прошипел он.

– Согласна! – искренне улыбаясь сказала я, польщенная его ревностью.

– Зачем тебе столько его портретов? – он все еще был в ярости.

– Я попросила их, чтобы метать дротики, – невинно ответила я.

Мы посмотрели друг на друга и начали хохотать.

Мы проехали через рынок, где купили горячий хлеб и поесть в дорогу. Завтракать у князя я отказалась наотрез. Грог, что правил каретой был в плаще, скрывающим лицо и не привлекал внимания. Мы немного погуляли по городу, и нашу пару многие провожали любопытными взглядами. Без приключений мы выехали из города и пересев на лошадей, двинулись домой.

Никогда я еще так не радовалась, оказавшись дома. Уезжать еще раз отсюда у меня не было никакого желания. По дороге я поинтересовалась у Влада, не против ли он, что я не пригласила князя на нашу свадьбу. «Просто мне была невыносима мысль о том, что он приедет со своими людьми и они будут с любопытством обшаривать замок, высматривая как мы живем», попыталась объяснить я свой поступок. «Я понимаю, что его приезд изменил бы отношение людей к нам, но ничего не могла с собой поделать», покаянно произнесла я.

«Мне важно лишь как ты смотришь на меня», ответил он, чем наполнил мое сердце радостью. «И в день своей свадьбы я хочу быть единственным, кто будет смотреть на тебя со страстью», закончил он. «О чем ты?», не поняла я. Он посмотрел на меня с непередаваемым выражением в глазах. «Ты даже не представляешь какое впечатление произвела на него». «О нет, хорошо представляю», – возразила я. – «Довела до бешенства, оскорбила и рассмешила». Влад лишь покачал головой. «Ты добила за один день того, чего не было годами: нас оставили на ночь, нам выделили покои для близких родственников, чем признали родство с нами, нас вышел провожать сам князь, чем показал всем, что мы являемся дорогими гостями».

«Это от того, что я напомнила ему в разговоре, что ты являешься силой, с которой считаются многие и с нами лучше дружить», – возразила я. «Кем я являюсь он и раньше знал, но отношение свое изменил лишь после встречи с тобой», ответил Влад. «Не хочу больше говорить о нем», – отмахнулась я. – «Скажи лучше, что он хотел от тебя вчера?»

«Интересовался, правда ли, что в лесу растаял снег и там сейчас весна. Много спрашивал о тебе. Хотел знать, действительно ли ты та, что предсказана была в пророчестве. Как ты оказалась в лесу и откуда пришла». «Он хочет тебя», – огорошил меня он. «Разве что придушить», – хмыкнула я, вспоминая его ярость. «Он пытался проявить ко мне внимание вначале, но это была лишь уловка, чтобы у меня вскружилась голова от его внимания и я расторгла договор с поселением». Влад лишь качал головой. «Ладно, оставим это», сказала я, видя что мне не удастся переубедить его. «Скажи лучше, вы заключили договор о поставках?». «Мы предварительно договорились о первой поставке, которая пройдет морским путем, вместе с основным торговым товаром». Он хотел более подробно рассказать о разговоре с князем, но я уже была сыта Миславом. «Я тебе доверяю в этом вопросе», – отмахнулась я. «Давай наперегонки!», – сказала я и прищипорила лошадей.

Уже находясь дома и лежа в постели, я призналась Владу:

– Знаешь, увидев замок и восседающего князя в окружении придворных, я с благоговением представила что и ты так же сидел там и правил людьми.

– Ты хотела бы, чтобы я был князем и правил вместо него? – спросил он.

Я на мгновение задумалась, а потом ответила:

– Ты и так князь, твое благородство и воспитание никто у тебя не отнимет. А жить в замке... Двору присущи интриги, много времени у тебя бы отнимали дела, и мало времени оставалось бы лишь для нас. – Я посмотрела на него. – Я рада, что мы находимся здесь, и строим нашу жизнь как хотим, а не как требует протокол.

Он притянул меня в крепкие объятия:

– Ты даже не представляешь себе, как сильно я тебя люблю! – прошептал он, за-

рывшись в мои волосы.

– Я тебя тоже люблю, – ответила я. – Но не мог бы ты еще раз показать, насколько сильно? – и я лукаво посмотрела на него. Он рассмеялся, и дальше нам было не до разговоров.

Глава 20

Подготовка к нашей свадьбе шла полным ходом. От всех предсвадебных мелочей меня отстранили. Влад с Харольдом решали все сами. Я знала лишь то, что на нашу свадьбу приглашены люди не только из поселения Радомира, но и остальных прилегающих к лесу. Приезжал Радомир и они с князем обсуждали вопрос, чтобы в день торжества по хозяйству помогали женщины из селения, которым хорошо бы оплатили работу. Это делалось для того, чтобы гостей оставшихся на ночь обслуживали люди, а не гроги, и они чувствовали бы себя более свободно. Во всех комнатах замка шла генеральная уборка, все вычищалось и натиралось. Радомир ездил в город пополнить запасы провизии. Я даже не видела своего подвенечного платья, Влад сказал что это будет сюрприз. «Вообще то, это жених не должен видеть платья до свадьбы, а не невеста», смеялась я. «Обещаю, что увижу его впервые на тебе», парировал он.

Знала я лишь одно, что нас соединит Харольд, а в руки Владиславу должен был передать Радомир. Я потребовала своих подружек невесты, и ими должны были стать Лада, Лиса и Злата.

Князь Мислав напомнил о себе, прислав с посыльным мне свадебный подарок – бриллиантовую диадему. В письме он поздравлял нас со свадьбой и преподносил диадему, так как её камни напоминали ему твердость и искрометность моего характера.

– А ему все неймется, – прокомментировал подарок Влад. – Это диадема из семейной сокровищницы. Удивительно, как он с ней расстался, ведь по праву она должна была бы принадлежать его княгине.

– Значит тут ей самое место. Будет что детям передать, – ответила я и убрала ее подальше. При словах о детях на лице Влада промелькнула тень, на которую я как-то не обратила внимания. Все прояснилось, когда Харольд пригласил меня на разговор.

– Ты задумывалась о том, что Влад практически бессмертный? – спросил он меня.

– Я знаю, что ему очень много лет, и он не постарел, – осторожно ответила я, еще не понимая к чему он ведет.

– Ты понимаешь, что умрешь раньше его?

Его слова были для меня шоком. Об этом я как то не думала и застыла в молчании.

– У вас не будет детей, так как в его крови есть королевская кровь грога, а в тебе лишь капля крови самого Влада.

Я молчала, потрясенная его словами. Мне предстала чередой лет без детей. Я как то о них еще не задумывалась, но знать что их никогда у нас не будет – это знание ранило. Мечта Влада не исполнится, и этот замок никогда не наполнится детскими головами и топотом их ног. Собравшись с мыслями, я ответила:

– Не знаю сколько я проживу, но хочу все свои дни провести с ним, сколько бы их ни было, – решительно произнесла я. – Если у нас не будет детей, значит так тому и быть.

– А ты задумывалась о том, что будет с ним, после твоей смерти? – продолжал он. Я опять застыла в молчании и мысли мои меня не радовали.

– К чему вы ведете? – спросила я. Ведь не просто так он затеял этот разговор.

Он внимательно посмотрел на меня и произнес, осторожно подбирая слова:

– А что, если я скажу что выход есть и ты сможешь жить так же долго как и он, и вы сможете иметь детей.

– Говорите! – потребовала я.

– Чем ты готова пожертвовать для этого?

– Вам нужна моя душа? – серьезно спросила я.

Он засмеялся: – Нет, я говорю о твоей человечности.

Я непонимающе смотрела на него.

– Если ты обменяешься кровью с королем грогов, то станешь такой же как и Влад, – объяснил он мне. – Ты будешь так же долго жить, и у вас будет шанс завести детей.

– Так где же мы его найдем? – воскликнула я. Об этом я как-то не думала. Я знала, что Влад изменился и стал править грогами. Куда девался предыдущий король грогов история умалчивала.

Он молчаливо смотрел на меня, но до меня как-то еще не доходило.

– Как звали короля грогов? – спросил он меня.

Я порылась в памяти, вспоминая историю, рассказанную Радомиром.

– Я точно не помню, но кажется Харольдсон.

Он смотрел на меня в молчании. Я еще ничего не понимала, но под его настойчивым взглядом что-то начало складываться у меня в голове.

– Харольдсон это вы?! – потрясенно и с неверием произнесла я.

– Да, я.

– Но как же так?! – лепетала я. У меня не укладывалась в голове, что этот добрый грог, ставший мне другом, защитником и наставником, тот с кем мы играли столько раз в шахматы и есть тот самый свирепый предводитель грогов.

– Но почему Влад стал их королем? – не понимала я.

– Я чувствовал свою вину, перед этим мальчиком, – просто ответил Харольд. – Он дал моему народу все то, к чему мы стремились, но сам же при этом потерял все. Его народ отвернулся от него, и я дал ему свой, уйдя в сторону.

– Но почему?

– Он бы сошел с ума от одиночества за столько лет, а так он должен был заботиться о своем новом народе.

Харольд задумался, а потом посмотрел на меня и я увидела в его глазах страдание:

– Думаешь я не жалел, что обменялся с ним кровью? Я даже предположить не мог, что все так получится. Я видел, как он постепенно менялся, как начали бояться его люди, а потом и полностью отвернулись от него. Я видел как он страдал, когда умерли все его близкие. Я должен был сделать хоть что-то для него.

Я накрыла его руку своей:

– Один человек сказал мне очень мудрые слова: «если это случилось, значит так было предопределено судьбой». Если бы вы не обменялись с ним кровью, то мы бы с ним просто никогда не встретились. Я понимаю сколько всего перенес за эти годы Влад, но благодарна судьбе за встречу с ним.

– Спасибо тебе, девочка, – сказал он, и глаза его подозрительно блестели. Мы немного помолчали, а потом он произнес:

– Как ты думаешь, почему я старше всех грогов? – спросил он меня, и тут же сам ответил. – Обменявшись кровью с Владом, я передал ему свое долголетие и дар, а от него принял частичку его человеческой смертности.

Меня как будто обухом ударили по голове, и я все не могла прийти в себя от удивления. Харольд молчал, давая мне возможность переварить услышанное.

– Если ты обменяешься со мной кровью, то сможешь стать истинной королевой для него. Ты приобретешь все способности, что и он. Если еще учесть, что ты являешься предназначенной для него суженой, то силы ваши будут неизмеримы. Между вами уже устанавливается связь, а с каждым днем она будет лишь крепнуть.

– Вы пробовали соединиться в поцелуе, при открытой связи с грогами? – спросил он меня.

– Больше нет, – удивленно ответила я. – Нам как-то было не до этого.

– Ты интуитивно улавливаешь эту связь, а при ее закрытии создаешь свою с Вла-

дом. Как понимаю, вы этого еще не делали.

Я покачала головой, пораженная его словами.

– Вы стали парой, и в лесу весна. Если вы установите связь между собой, то я даже не представляю, на что вы будете способны.

– Я буду, как и Влад превращаться в грога? – вдруг спросила я.

– Ты приобретешь эту способность, – сдержанно ответил он.

– А если Влад меня разлюбит?

Харольд рассмеялся:

– Но это же тебя не оттолкнула от Влада. Почему же тогда это должно оттолкнуть его? – он мудро смотрел на меня, но я неуверенно колебалась.

– Давай спросим его, – предложил он. – Позвать Влада? – Я задумчиво кивнула головой. Пока мы ждали Владислава, мне вдруг пришло в голову:

– Но если вы обмениваетесь кровью со мной то, получив мою кровь, можете умереть!

– Я умру в любом случае, а так увижу вас счастливыми.

– Я не хочу, чтобы ради нас вы жертвовали своей жизнью! – воскликнула я.

Харольд засмеялся, с нежностью глядя на меня:

– Спасибо тебе за заботу. Только у меня в запасе будет еще много лет, я даже успею увидеть как вырастут не только ваши дети, но и их дети.

– Но вы все равно умрете, – не успокаивалась я.

– Я прожил долгую жизнь, и не боюсь этого.

Распахнулась дверь и в комнату быстрым шагом ворвался Владислав. Он окинул нас взглядом и накинулся с обвинениями на Харольда:

– Зачем ты ей сказал?

– Я не мог иначе, – спокойно сказал Харольд.

– Значит, ты все знал и молчал?! – в свою очередь вскричала я.

Влад смешался и с тревогой посмотрел на меня. Я же задохнулась от злости:

– Как ты мог мне не сказать?! – распекала я его. – Я имела право это знать!

– Я не хочу чтобы ты хоть чем то жертвовала ради меня! – воскликнул он. – Неужели ты хочешь превратиться в грога, как и я?

– А ты меня разлюбишь? – обвиняюще спросила я.

– Сумасшедшая! – Влад заходил по комнате. – Ты не представляешь, что значит постепенно меняться, и сколько времени надо учиться обретать контроль над собой.

– Значит, если я изменюсь, то ты меня разлюбишь, – констатировала я, и меня разрывало от горечи и обиды.

– Да нет же! Я люблю тебя и буду любить в любом виде! – закричал он, подскочив ко мне и хорошо меня встряхнув.

– Я просто не хочу, чтобы ты проходила через это.

– Я буду стареть!

– А я буду любить каждую твою морщину.

– Что будет, когда я умру? – резко спросила я.

– Это будет не скоро. Даже одна капля моей крови должна продлить тебе жизнь.

– Но она не будет такой же долгой, как твоя, – возразила я. – Ответь, что будет когда я умру?

Владислав смешался и отвел от меня взгляд. Но я требовательно смотрела на него, ожидая ответа.

– Я уйду за тобой, – тихо сказал он.

Это меня сразило. Я могла бы смириться со своей смертью, но мысль о том, что он может умереть выворачивала мне душу.

– Если я изменюсь, то у нас могут быть дети, – сказала я.

– Мне достаточно тебя.

– Насколько долго, Влад? Я буду стареть, а ты останешься прежним. Я стану старухой, а ты будешь молодым. Сколько на самом деле у нас лет? Я не хочу доживать свою жизнь с мыслью об утраченных возможностях!

– Я не хочу тебя ни к чему принуждать.

– Это не принуждение! Это возможность знать, что есть выбор.

– Если бы Харольд не сказал мне, ты бы продолжал молчать?

Он отвёл глаза, и ответ был ясен.

– Да как ты мог?! – разъярилась я. – Ты бы молча смотрел как я старею, даже не сообщив мне, что можно все изменить?!

– Я бы любил тебя все это время, – тихо сказал он.

– А ты подумал о том, что было бы с нашим народом, после твоей смерти? – спросил Харольд.

– Ты бы стал опять королем, – удивленно ответил Влад.

– Со временем я умру. И кто бы остался после меня? – требовательно спросил он.

Влад молчал, а Харольд продолжил:

– Народ бы остался без сильного правителя и постепенно люди опять втянули бы их в войну. Ты об этом подумал?

В комнате повисло молчание.

– Как быстро начинаются изменения, после обмена кровью? – спросила я.

– В течении года, – ответил Влад. – Ты станешь более вспыльчивой и раздражительной. Затем, постепенно, в моменты ярости твое лицо начнет приобретать черты грога. Пройдут годы, прежде чем ты научишься контролировать эти превращения. Потом ты начнешь чувствовать где находится каждый грог, и сможешь мысленно обратиться нему. Ты начнешь чувствовать лес так, что просто нет слов, чтобы это объяснить.

– Не делай этого, – попросил он меня.

– Я думаю, что у нас просто нет выбора, – задумчиво ответила я. – Ты сможешь мне пройти изменения?

– Я буду с тобой каждую минуту. У меня уже есть опыт и я помогу тебе.

– Тогда не о чем рассуждать. Я согласна! – заключила я.

– Не спеши! У нас полно времени.

– А какой смысл ждать? Чем быстрее начнутся изменения, тем быстрее я научусь справляться с ними.

Мы принялись спорить, когда лучше это сделать. Я настаивала, что лучше сегодня, но Влад был против и хотел, чтобы я еще подумала, так как возврата не будет. Харольд предложил сделать это во время брачной церемонии, но тут уж возразила я, заявив что не хочу никакой крови на своей свадьбе. Влад предложил после медового месяца, но я не хотела так долго ждать. Тем более, что изменения наступали не мгновенно, а постепенно. Мы долго спорили, но под моим давлением решили сделать это завтра.

Для меня это была пустая трата времени. Для себя я уже все решила и знала, что не передумаю. Да и о чем думать то?! Мы сможем иметь детей, и я буду жить так же долго, как и Влад. Превращение в грога не пугало меня. Я видела Влада, если я стану такой же, значит так тому и быть. К тому же я сохраню и свой прежний облик. «Подумаешь, жена будет превращаться в грога в моменты ярости, зато никаких сомнений по поводу ее настроения...», улыбнулась про себя я.

Вечером, когда мы остались наедине, Влад начал уговаривать меня не спешить с решением.

«А ты готов смотреть как я умираю?», спросила я его и он запнулся. «Вот и я не смогу жить с грузом на сердце, зная что после моей смерти тебя тоже не станет». «Хватит спорить!», прервала я дискуссию. «Иди ко мне», позвала я его и уютилась в

его крепких объятиях.

На следующий день мы выехали все втроем к озеру. Когда Влад просил, где бы я хотела провести церемонию, то я сразу подумала об этом месте. Сначала я рассчитывала, что мы просто быстренько обменяемся с Харольдом кровью, и все дела. Но Владислав сказал, что это великий дар Харольда и нельзя к этому относиться не ценя. В общем, он был прав и мне стало стыдно, что я сама об этом не подумала. По сути, Харольд жертвовал ради меня годами жизни, и этот поступок был достоин церемонии. Так что в этот день мы были все торжественно одеты.

Мы подъехали к озеру, вокруг которого собрались все гроги, и их было не счесть. Мы спешили. Харольд стоял впереди, а мы с Владом позади него. Все умолкли, и в тиши раздался сильный голос Харольда:

– Много лет назад, когда мы с князем Владиславом заключили договор и обменялись кровью – наша жизнь изменилась. Эти леса стали нашим домом. Я в лице Владислава приобрел сына, которого никогда не имел. Наш народ – нового и сильного правителя. В этот торжественный день я хочу обменяться кровью с его избранницей Кристиной, чтобы она стала достойной парой для него, и истинной королевой для нашего народа. С её появлением изменилась к лучшему наша жизнь. В наши леса пришла весна, о чем мы уже и мечтать не смели. Она ввела нас в мир людей, организовав с ними торговлю, и теперь наши имена произносят не только со страхом, но и с восхищением. Она без страха приходила в наши дома и видела в нас не только воинов, но и созданий, способных на творчество. Она восхищалась нашими работами и заставила увидеть и оценить их красоту всех людей.

– В этот день я прошу принять её в дар мою кровь и стать частью нашего народа, – закончил свою речь Харольд и повернулся ко мне.

Растроганная его словами и торжественностью момента, я решила сказать ответную речь.

– Я благодарна судьбе, что она привела меня в эти леса, где я познакомилась с вашим народом. Когда я впервые попала к вам, то слышала много ужасов от людей о вас. Познакомившись с вами, меня поразило то, что хоть вы и отличаетесь внешне от меня, но способны создавать такую красоту, от которой содрогается в восхищении сердце любого человека. Вы не только великие воины, о которых слагают легенды, вы народ, способный на великие творения. Я горда знакомству с вами и счастлива принять великий дар Харольда и стать частью вашего народа!

Раздался гул одобрительных голосов. Потом все стихло. Ко мне подошел Харольд и надрезал свою ладонь. Он протянул мне кинжал, и я не раздумывая полоснула по своей. Мы скрепили наши ладони.

– Сегодня я обрел дочь, – сказал он мне.

– В своем мире я потеряла своих родителей, а в этом – в вашем лице я обрела отца, – ответила я и глаза Харольда благодарно блеснули.

После завершения церемонии, мы вернулись в замок, где устроили гуляние. Удивительно, но после обмена кровью мой порез быстро затянулся. Каких либо еще изменений в себе я не ощутила.

Перед свадьбой я получила еще один подарок. Приехал Радомир, и передал мне сверток. Открыв его, я обнаружила изящную статуэтку рыси. В её глазах застыло независимое выражение и предупреждение «Только попробуй тронь меня». Все ее линии были красивы и полны сдерживаемой силы, но от фигуры веяло не угрозой, а беззащитностью. Так и хотелось с нежностью дотронуться до нее. Мне не надо было говорить, чья эта работа.

– Как он? – спросила я.

– После того как в лесу наступила весна, он больше не смог ходить в него. – Радомир замолчал, а потом огорошил меня. – Он уехал, как только узнал о вашей свадьбе.

– Куда?!

– Подальше от этих мест. Он как безумный уединился и ни с кем не общался, пока создавал это, а потом попросил меня передать её тебе и ушел.

Это известие болью отозвалось в моем сердце. Радомир увидел мой взгляд, и только кашлянул.

– Так будет лучше. Я люблю его как сына, но понимаю, что он бы не смог дальше жить в этих местах.

Больше ничего не сказав, он ушел. Сбылось его предсказание, я все же разбила сердце очень сильного и достойного мужчины. Мое сердце пронзила боль, и я еле сдерживая слезы, с нежностью гладила статуэтку.

В комнату залетел обеспокоенный Влад, почувствовавший мое состояние.

– Что случилось? – воскликнул взволнованно он. Я не могла внятно ответить и лишь показала ему статуэтку. Он без слов понял в чем дело. С осторожностью он приблизился ко мне и обнял. Я больше не могла сдерживать слезы. В окна застучали капли дождя – природа плакала вместе со мной.

– Я не хотела чтобы так получилось. Это из-за меня он ушел, – всхлипывала я. Влад ничего не сказал, а дал мне выплакаться и успокоиться.

– Твои слезы разбивают мне сердце. Я впервые их вижу. Я бы сам пошел и вернул его, но понимаю что так будет лучше, – сказал мне он.

– Почему все считают, что так будет лучше?! – возмутилась я.

– Потому что если бы ты тогда ушла к нему, я бы не смог тут оставаться. Знать что ты рядом, и не иметь возможности к тебе прикоснуться... это бы свело меня с ума, – признался он.

Шли дни и наступил день нашей свадьбы. Еще с вечера начали съезжаться гости из отдаленных поселений. Замок непривычно был полон людей. Пришли женщины из поселения Радомира в помощь. Ночь перед свадьбой было решено провести отдельно. Мне казалось это глупо, а Владислав настаивал. Раньше, еще в прежней жизни я фантазировала о своей свадьбе, но даже в самых смелых фантазиях не могла представить ее себе такой. Мы с Владом должны были соединиться перед людьми, но в душе я уже чувствовала себя его женой после тех слов, что он сказал в нашу первую ночь.

Приехали Лада, Лиса и Злата. Вечером мы собрались в бывшей моей комнате, из которой я давно переехала к Владу. Девушки приготовили мне сюрприз – они привезли мое свадебное платье. У меня не хватает слов, чтобы описать его. Оно было цвета голубоватого льда, по которому струилась узорами инея тончайшая серебряная вышивка. Простые чистые линии покроя.

Я посмотрела на Злату:

– Узнаю руку мастерицы. Когда же ты успела?!

Она зарделась, но было видно что горда результатами своей работы:

– Владислав выбрал и передал материал, а Улана кроила, – рассказала она. – Померяй.

У меня от волнения вспотели ладони. Осторожно я надела платье и подошла к зеркалу. Вау! Я не сдержала возгласа восхищения. Оно подошло мне идеально. На фоне платья моя кожа просто светилась внутренним светом. Я была похожа на принцессу из сказки. Оглянувшись посмотреть на подруг, увидела что и они замерли, потрясенно меня разглядывая. Потом все подскочили ко мне, начали крутить, вертеть и восхищенно ахать.

Я от всей души поблагодарила Злату. Она побыла с нами еще немного и поспешила домой. Злата с Владленом и остальные гости из селения должны были появиться утром. Лада и Лиса остались ночевать в замке и мы как прежде провели вечер неспешно болтая. Засиделись мы допоздна. Да я и не торопилась ложиться, так как

знала, что без Влада заснуть мне будет сложно.

Мы проголодались и Лиса вызвалась сбежать принести перекусить. Её что-то долго не было, и мы решили пойти узнать в чем дело. Когда мы спускались с Ладой в зал, то я замерла от увиденной картины. В зале собралось множество мужчин, они уже были навеселе и прекрасно проводили время. Дверь на кухню была приоткрыта, и я увидела силуэт Лисы. Она замерла и зачарованно рассматривала предводителя охотников самого дальнего из поселений – Николаса. А посмотреть я хочу вам сказать, было на что. Настоящий великан, мощные широкие плечи и грудная клетка, о которой мечтает каждый мужчина, записавшийся в спортзал. Рубаха на груди была распахнута и глаза так и опускались на угадывающиеся под ней кубики пресса, плавно переходящие в узкие бедра. Грива золотистых волос, глаза морской синевы, в которой пропало не одно девичье сердце. Волевое загорелое лицо и белозубая улыбка – мечта рекламодателей зубной пасты. Он был как лев среди остальных мужчин – стремительный и опасный, осознающий свою красоту и силу.

Разговор шел о женщинах. Николас как раз разглагольствовал о том, что место женщины в вынашивании детей и удовлетворении мужчины в постели. Более ни на что их глупые умишки не способны. Они должны подчиняться твердой мужской руке и спокойно уходить в сторону, когда пропадает к ним интерес. Он заметил силуэт Лисы и специально для нее сказал о том, как ему надоело внимание глупых наивных гусынь, способных привлечь лишь на одну ночь, а потом бесконечно липнущих и требующих внимания. Силуэт Лисы метнулся и было слышно как она что-то уронила.

Я спустилась в зал и они заметили мое появление. Под моим взглядом все разговоры затихли. Николас не смутился, а грациозно ко мне подошел и поприветствовал. Он стоял передо мной, давя мощью своей сильной фигуры, а глаза насмешливо улыбались.

– Я искала свою подругу и случайно услышала ваш разговор, – начала я.

– Надеюсь госпожа не обиделась, – сказал иронично Николас.

– Совсем нет. Вы совершенно правы – женщины рожают детей и услаждают мужчин в постели. Только говоря так, вы судите книгу по обложке, даже не потрудившись прочитать её. Что не делает чести вашему уму. – Среди мужчин раздалось покашливание, маскирующее смех, а глаза Николаса потемнели.

– Сегодня особенная ночь, перед моей свадьбой, – величественно и громко сказала я. – В эту ночь я желаю вам встретить женщину, совершенно не похожую на всех, с кем вы встречались ранее. Она будет всем о чем вы только мечтали, и даже о чем не смели мечтать. Её образ попадет вам в сердце и пронзит душу. Вы будете мечтать о поцелуе, а мысль о прикосновении к ней вызывать дрожь в руках. Вы будете грезить о детях с ней и захотите её общества до конца своих дней. – Все в зале затаили дыхание, и стояла мертвая тишина. – Только в её глазах при взгляде на вас вы увидите насмешку и непокорность. При всех ваших попытках приблизится к ней – с её прекрасных губ будет слетать твердое «НЕТ».

Я придвинулась к нему почти в плотную и подняв голову прошептала тихонько в губы, чтобы никто больше не услышал:

– Когда она вывернет вам душу и растерзает сердце вы вспомните сегодняшние высокомерные слова и почувствуете себя глупым мальчишкой. – Он замер, и в его глазах промелькнула тень. Я отодвинулась.

– Доброй ночи, – сказала я всем, – с радостью жду встречи с вами завтра.

Мы прошли через зал, забрали Лису и вернулись обратно в оглушительной тишине.

Девчонки пришли в мою комнату и молчали. У Лисы все еще алел румянец на щеках.

– Он и правда встретит такую девушку? – все еще потрясенно спросила Лада.

Я засмеялась:

– Лада, каждый мужчина в своей жизни хоть раз встречается совершенно особенную для него женщину.

– Но ты так это сказала...

– Зато когда спесивая гордость будет перевешивать благоразумие, он будет вспоминать мои слова.

Она не совсем мне поверила, и была еще долго под впечатлением моих слов.

Эпилог

День моей свадьбы встретил меня ослепительным солнцем и теплом. Хотя чему удивляться – если от нашей любви растаял снег и пришла в лес весна, уж в такой-то день погода подкачать не могла. Я сделала себе легкий макияж и подружки заворожено следили, как от легких движений становятся ярче черты лица. Видя их интерес, я предложила подкрасить и их, после чего они просто оккупировали зеркало. Гендельсон прислал мне чашечку ароматного кофе, и я успела насладиться напитком, пока они рассматривали себя. По старой памяти я заплела девчонок и они совсем преобразились.

Подружки помогли мне одеться и убрать волосы в прическу, которую венчала диадема. Я одела туфельки в тон платья и невеста была готова. Когда пришло время, мы спустились в зал и я замерла от обилия цветов, украшавших замок.

– Откуда столько цветов?! – изумленно выдохнула я.

– Весь лес в цветах, – ответила Злата.

В зале нас ждал Радомир.

– Ты настоящая королева лесного народа, – сказал он, восхищенно окидывая меня взглядом.

– Лада, ты хлестала веником в бане лесную королеву! – шутливо воскликнула я, оглянувшись на неё.

– Посмотрите лучше на дочь, – с улыбкой сказала я. Мои подружки были в платьях нежно розового цвета, и если я была королевой, то они выглядели как лесные нимфы с изящными прическами, украшенными цветами, которые принесла утром Злата.

Мы уже хотели выходить, когда я встрепенулась:

– Если так много цветов, то мне нужен букет, – вспомнила я.

– Зачем? – удивилась Лиса.

– В моем мире принято, что невеста после церемонии бросает букет, и кто из незамужних девушек его поймает – та и выйдет вскорости замуж.

Мы выбрали цветы в букет, перевязав их лентами, и я была готова.

От замка к алтарю вела дорожка, усыпанная цветами. Алтарь же увивали цветы и зеленый плющ. Воздух благоухал ароматами цветов и весны, когда чувствуешь возрождающуюся природу и буйство жизни. Возле него стояли в ожидании меня Харольд и Владислав. Вокруг было множество лиц, но видела я только одно. Меня притянули глаза Владислава, которые в этот день сияли как звезды. Сам воздух завибрировал между нами, заставляя меня ускорить мой шаг к нему. У меня нет слов, чтобы описать его взгляд и торжественное выражение лица.

Радомир подвел меня к нему, и я вложила свою ладонь в его протянутую руку. Я заворожено смотрела в его лицо и не могла отвести глаза. В этот момент замерли все вокруг, даже сама природа затаила дыхание. Как во сне мы произнесли обеты и Харольд торжественно объявил нас мужем и женой, и представил собравшимся короля и королеву лесного народа. Владислав коснулся моих губ легчайшим поцелуем, но от него сгустился воздух вокруг нас и мы с трудом разъединили наши губы.

Люди, гроги – два народа в едином порыве разразились приветственными криками. К нам подходили с поздравлениями, но принимая их, я все еще чувствовала касание губ Владислава на своих. Было чувство, что это не губы встретились, а наши души соприкоснулись в легчайшей ласке.

Вокруг замка разбили множество шатров с угощениями. Люди из поселений знакомились между собой, ведь их встречи были так редки. Я видела взгляды, какие бросали мужчины на девушек из поселения Радомира, а особенно моих подруг. Кажется, у парней появились серьезные конкуренты в борьбе за их внимание, не считая Златы, конечно. Уж её то сердце было навеки отдано Владлену, который ревниво

следил за всеми взглядами, бросаемыми на неё.

В нашем шатре собрались предводители поселений со своими спутницами и сыновьями, Радомир с Уланой, Владлен и Януш, мои подруги, Харольд. Я заметила, что Николас старается не смотреть на меня, избегая моего внимания. В душе я усмехнулась: «Мои слова все же задели тебя». Но это была лишь мимолетная мысль. Ничто на свете не могло отвлечь моего внимания от Владислава – моего мужа, моего спутника, половинки моей души. Мы проделали невероятный путь на встречу друг к другу: я из другого мира, он – сквозь череду бесконечных лет. В душе я буду всегда благодарить богов за нашу невероятную встречу.

Это был незабываемый день. Два народа встретились не на поле брани, а за праздничными столами. Это было начало новых отношений и зарождающегося доверия. Было много тостов, смеха, музыки и танцев. Мне удалось переговорить с Уланой. За все время что я здесь, это была наша первая встреча. Мы крепко обнялись, и я поблагодарила её за платье и все то что её семья сделала для меня, а она назвала меня дочерью и пожелала мне долгой и счастливой жизни. Никто еще не знал, насколько она окажется долгой. Я пока не чувствовала в себе никаких изменений, но то что они будут можно было не сомневаться. Я не боялась этого и смело смотрела вперед. Провести годы с любимым мужчиной – это бесценный дар, подаренный Харольдом, легендарным королем грогов и моим другом.

Я устроила церемонию бросания букета среди незамужних девушек, и совсем не удивилась, что его поймала Лада. Милослав был покорен ею целиком и полностью. Я не сомневалась, что их свадьба не за горами.

Как только небо окрасилось лучами заходящего солнца мы встали, собираясь удалиться. Вот только двинулись мы не в сторону замка. К моему изумлению нам подвели коней и Владислав посадил меня на Луну. На мой молчаливый вопрос глазами он лишь загадочно улыбнулся. Двинулись мы в сторону озера, где проходила церемония обмена кровью, и где он впервые признался мне в любви.

С удивлением я увидела дом на берегу озера, который растворялся в окружающем ландшафте.

– Как же так? Откуда? – потрясенно спросила я.

– Не забывай, королевой чьего народа ты стала, – усмехнулся мне он. – Это их подарок нам.

Мы спешили и рука в руке пошли осматривать наши новые владения. У меня не было слов. Все то чем я восхищалась, посещая дома грогов, теперь было и в нашем доме. Начиная от предметов интерьера, и заканчивая изящной мебелью. Этот дом был сделан с любовью и заботливой рукой. Сердце просто замирало от бесценности этого подарка.

Наша брачная ночь прошла в этом доме, на постели усыпанной лепестками цветов. И если наш первый раз был бурным стремлением на встречу друг другу, то эта ночь была полна лишь единением душ, нежностью и неспешными ласками.

В эти дни гроги занимались забытыми нами гостями. Организовывали увеселения и охоту. Люди впервые побывали в домах у грогов. Гости из дальних поселений были потрясены их умением работы с деревом, ведь они увидели эти работы впервые. Кое-кто даже захотел остаться на обучение. А что, мастер класс от грога – это звучит!

Через несколько дней мы возвратились назад в замок и проводили гостей. После чего вернулись в наш домик у озера, где дни и ночи были наполнены нашей любовью.

Шли дни. Мы были счастливы все это время и упивались друг другом. Князь Милослав не единожды приглашал нас к себе, но мы игнорировали его приглашения, под предлогом затянувшегося медового месяца. Ехать еще раз к нему у меня не было ни-

какого желания. Конечно, Владиславу придется его все же посетить по поводу поставки товара, но это будет намного позже и без меня.

Хоть я и обменялась кровью с Харальдом, но никаких изменений еще не было. Владислав успокаивал меня, говоря что они проявятся позже и удивлялся моему нетерпению. По мне – так скорее бы уже. Характер мой вроде бы тоже меняться не спешил, но Влад дразнил меня, говоря что с каждым днем я становлюсь более страстной. Я только фыркала на это. Любая женщина в руках любимого мужчины будет вести себя так же.

Мы все еще не пробовали поцеловаться при открытой связи с грогами и не создали нашу связь между собой, о которой говорил Харольд. А куда спешить? У нас бездна времени, а после свадьбы наши мысли были полны совсем другими экспериментами.

Как то в гардеробной мне попался на глаза мой многострадальный рюкзак. Любовно я провела по нему рукой. Я пришла из нашего современного мира, наполненного быстрым темпом жизни, технологиями и всеми благами цивилизации, и где была, по сути, очень одиноким человеком. В этом же мире, таком не похожем на наш, я обрела все то, о чем уже и не смела мечтать: любовь, новых друзей, свой новый народ, который стал мне очень близким и которым я восхищалась.

Я высыпала все из него, и провела рукой по немногочисленным вещам из прошлой жизни. Моя рука остановилась на телефоне. Я повертела его в руках и включила. Подсветка экрана встретила меня звуком садящейся батареи. Вдруг мое внимание привлекло входящее сообщение. Входящее! Дрожащей рукой я нажала его. Оно было от Леры: «Крис, где бы ты ни была – я найду тебя!», – прочитала я, и экран уже навсегда погас в моих руках.